

ВОДА

ЖИВАЯ

февраль

Санкт-Петербургский церковный вестник

№2 [97] 2008

КРЕСТ НАД СУДОМ

ХРАМ В КЕЛИИ

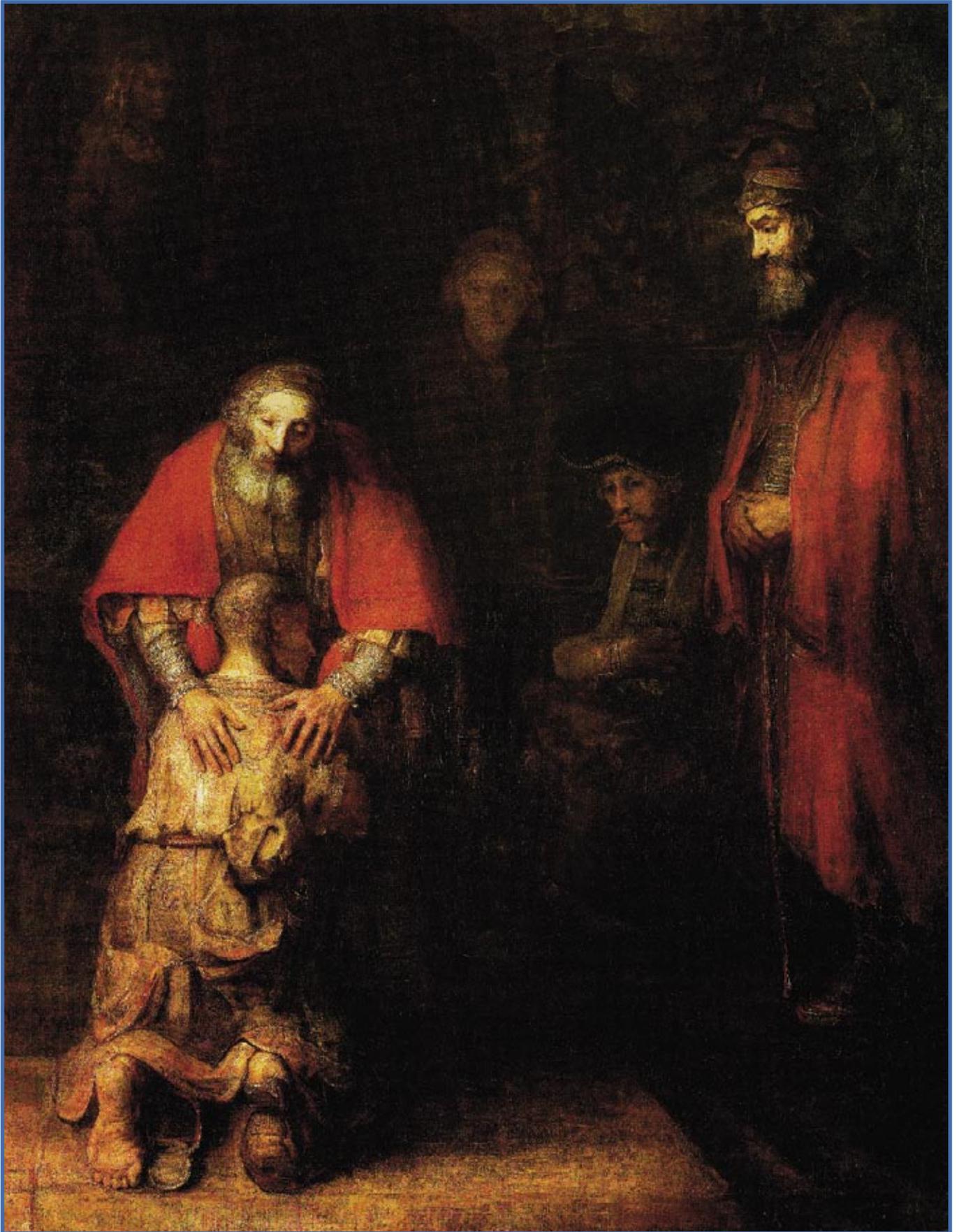

ЖЕНЩИНА-ФИЛОСОФ
В ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМЕ

LINGUA SACRA:

μετάνοια
ПОКАЯНИЕ

Рембрандт. «Возвращение блудного сына». 1668-1669.
Государственный Эрмитаж.

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В этом номере ряд материалов в богословской рубрике «Lingua sacra» посвящены теме покаяния – теме, насколько знакомой и изученной, настолько же бездонной и актуальной; теме, насколько «постно-печальной», настолько же и радостно-весенней; наконец, теме, насколько церковной, настолько же и общечеловеческой. Что такое покаяние? Единожды совершающийся акт, поворот, обращение или долгий и трудный процесс, растянутый на всю жизнь? Какое отношение это имеет к покаянию как к церковному таинству, к исповеди, например? Или наоборот: только ли с исповедью связано в Церкви покаяние? Связано ли оно с таинством вступления в Церковь, каковым является крещение?

К этой теме мы обратились в преддверии Великого поста. Богослужения подготовительных недель, евангельские и апостольские чтения за Литургией по воскресеньям (история Закхея, притчи о мытаре и фарисее, о блудном сыне) дают богатую пищу для размышлений. Но главное, как всегда, результаты – «достойные плоды покаяния» (Мф. 3, 8). Ими измеряется польза от написанного и прочитанного, ими оправдывается удовольствие от красивых рассуждений и умных богословских находок, ими, наконец, украшается мир вокруг нас.

+ Владимир.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Архиерейские богослужения	4
Аксиос!	9
СЛОВО БОЖИЕ	
Архимандрит ИАННУАРИЙ (Ивлиев)	10
МНЕ ВСЁ ПОЗВОЛЕНО?..	
Иерей Димитрий СИЗОНЕНКО	12
СПАСТИ ПОГИБШЕЕ	
ВЗГЛЯД	
Анна ЕРШОВА	14
НЕБЛОКАДНАЯ КОШКА	
Иерей Димитрий СИЗОНЕНКО	14
ИМЯ НА УСТАХ	
Наталья ТРАУБЕРГ	15
МАЛЯР	
Алексей СОКОЛОВ	15
БИТВА ЗА ИМЕНА	
ЛИТУРГИЯ ШАГ ЗА ШАГОМ	
Протоиерей Александр СОРОКИН	16
«С МИРОМ ИЗЫДЕМ!»	
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ	
Протоиерей Виктор Грозовский	18
Николай Викторович Нагорский	19
ХРОНИКА	
Православие в Горном институте	20
Новогодний молебен в Феодоровском соборе	21
Таинство единения. Конференция о браке и семье	22
Новостная лента	28
ПРИХОДЫ ЕПАРХИИ	
Татьяна КИРИЛЛИНА	32
ОБИТЕЛЬ ПРОСВЕЩЕНИЯ. Труды Леушинского подворья	

Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник

2/2008 (97). Официальное издание Санкт-Петербургской епархии. Основан в 1875 г. Возобновлен в 2000 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу. Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС2-7467 от 18.03.2005

Учредитель и издатель: Санкт-Петербургская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Партнер по продвижению и реализации:

Издательство «Ладан». По вопросам оптовых поставок обращаться в магазин издательства «Ладан» по адресу: ул. Решетникова, д. 13. Тел.: 8 (812) 388-59-89

Адрес Издательского отдела: 191167, Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1, Санкт-Петербургское епархиальное управление. Тел. 274-16-45; www.aquaviva.ru; info@aquaviva.ru

Главный редактор: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР

Ответственный редактор: протоиерей Александр СОРОКИН, председатель Издательского отдела Санкт-Петербургской епархии

Ответственный секретарь: Иван СУДОСА

Редактор: иерей Димитрий СИЗОНЕНКО

Руководитель информационной службы:

Анастасия КОСКЕЛЛО

Дизайн и верстка: Андрей БАЛКАНСКИЙ

Корректор: Татьяна ИВАНОВА

Фотографы: Юрий КОСТЫГОВ, Станислав МАРЧЕНКО

Обозреватель: Сергей НАКОНЕЧНЫЙ

Редакционная подписка: Виктория СИНЕЛЬНИКОВА. Тел.: 8 (812) 540-1801

Благодарим за помощь в подготовке номера – Людмилу ГОЛУБКОВУ; за помощь в распространении журнала – распространителей журнала «Фома»

Отпечатано в типографии «Моби Дик»; тираж: 3 000 экз.

Цена свободная

РЕСТАВРАЦИЯ

ВРАТА ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ. Свято-Никольский скит 36

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

СОЗДАЕМ ХРАМ ВМЕСТЕ 38

Беседа с протоиереем Романом ГУЦУ

ЖЕНЩИНА-ФИЛОСОФ В ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМЕ 42

Беседа с Татьяной ГОРИЧЕВОЙ

LINGUA SACRA

Протоиерей Иоанн ХРИССАВГИС 48

ПОКАЯНИЕ. Встреча Бога и человека

ПЕРЕД КРЕСТОМ И ЕВАНГЕЛИЕМ. Круглый стол о практике исповеди 52

Иерей Димитрий ЮРЕВИЧ 54

ПОКАЯНИЕ В БИБЛИИ. Целостность в многообразии

Належда ПШЕНКО 58

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА. Библия Рембрандта

МУЗЕИ ПЕТЕРБУРГА

Татьяна КИРИЛЛИНА 62

МУЗЕЙ ЛЕУЩИНСКОГО ПОДВОРЬЯ

УТРАЧЕННАЯ ГУБЕРНИЯ

Борис АЛИШОВ 64

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В САМРО

Издательский отдел Санкт-Петербургской епархии благодарит за поддержку «Воды живой»:

Галенко Андрея Константиновича
Генерального директора ЗАО «Евразия»

Гусарова Александра Анатольевича
Генерального директора ЗАО «Телрос»

Зилова Александра Васильевича
Директора типографии «Моби Дик»
и издательства «Ладан»

Лапина Алексея Станиславовича
Генерального директора реставрационно-
строительной компании «Лапин Энтерпрайз»

Мозгового Германа Владимировича
Заместителя Председателя
Законодательного Собрания Ленинградской области

Скорова Аркадия Анатольевича
Генерального директора
строительной компании «Дальпитерстрой»

Научно-производственную фирму
«РЕСМА»

18/19 ДЕКАБРЯ

Святителя и чудотворца Николая

Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение в Казанском кафедральном соборе и Божественную литургию в Николо-Богоявленском Морском соборе по случаю престольного праздника.

Рукоположение: Михаил Петрович ЖУРАВЛЕВ [1] рукоположен во диакона к Феодоровскому Государеву собору Царского Села.

30 ДЕКАБРЯ

Неделя святых праотцев

45 лет архиерейской хиротонии митрополита Владимира (см. также «ВЖ» № 12 за 2007 г.)

По случаю знаменательной даты своего архиерейского служения Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение в Казанском кафедральном соборе и Божественную литургию в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Владыке сослужили архиепископ Тихвинский Константин и духовенство Санкт-Петербургской епархии, собравшиеся поздравить своего правящего архиерея.

Рукоположение: диакон Николай Николаевич ДЕНИСЕНКО рукоположен во пресвитера [2].

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II направил на имя Владыки Владимира поздравительное послание, в котором говорится:

«Много сил Вы отдаете возрождению епархиальной жизни, сохранению православных традиций, преумножению богатого духовного и культурного наследия, просвещению и нравственному воспитанию подрастающего поколения. Вы всегда открыты к диалогу с обществом, с людьми науки, образования и культуры. И Господь, укрепляя, помогает Вам силой слова и добрым делом убедительно свидетельствовать о непреходящей красоте и истине Святого Православия»

1

2

Фото: Юрий КОСТЫГОВ

6 ЯНВАРЯ

Рождественский сочельник; неделя святых отец

Владыка Владимир молился за богослужением в Казанском кафедральном соборе.

6/7 ЯНВАРЯ

Рождество Христово

Митрополит Владимир возглавил ночное рождественское богослужение в Казанском кафедральном соборе [1,2] – Всенощное бдение и Божественную литургию. Владыке сослужило духовенство собора при многочисленном стечении молящихся. Служба транслировалась по 5-му каналу петербургского телевидения.

Днем 7 января Владыка по установившейся традиции обратился с поздравлением к гражданам Санкт-Петербурга на рождественском городском празднике в Петропавловской крепости [3].

Вечером того же дня Митрополит Владимир совершил рождественскую вечерню в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

8 ЯНВАРЯ

В Исаакиевском соборе состоялось ежегодное торжественное вечернее богослужение по случаю праздника Рождества Христова [4]. Владыку Митрополита, возглавившего службу, пришли поздравить Владыка Ректор Духовных школ архиепископ Тихвинский Константин, настоятели и клирики соборов, храмов и монастырей Санкт-Петербургской епархии, представители городских властей и многочисленные прихожане. На богослужении присутствовала делегация Евангелическо-Лютеранской церкви Финляндии во главе с архиепископом Юкка Паарма.

13 ЯНВАРЯ
Неделя по Рождестве Христовом

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в соборе Владимирской иконы Божией Матери.

Рукоположения: диакон Игорь Анатольевич ИВАНОВ [1] рукоположен во пресвитера к храму Преображения Господня в Лесном; Александр Валентинович ГУТНИК [2] рукоположен во диакона к храму Коневской иконы Божией Матери подворья Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря.

2

1

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ «СОЛЮЮ ЗЕМЛИ»? ?

На вопросы «ВЖ» отвечают новорукоположенные клирики Санкт-Петербургской епархии

Диакон
Евгений Емельянов:

Можно всех последователей, исполняющих волю Господа нашего Иисуса Христа назвать «солью земли». Соль предохраняет пищу от порчи и делает ее здоровой, приятной на вкус. Так и христиане должны предохранять мир от нравственной порчи и способствовать его выздоровлению. Соль сообщает свою соленость всем веществам, с которыми близко соприкасается. Так и христиане должны сообщать дух Христов всем остальным людям, еще не ставшим христианами. При этом соль не изменяет внешнего вида и сущности веществ, в которых растворяется, а только придает им свой вкус. Так и христианство не производит никакой внешней ломки в человеке, а лишь облагораживает душу человека и через это преображает всю человеческую жизнь, придавая ей особый христианский характер.

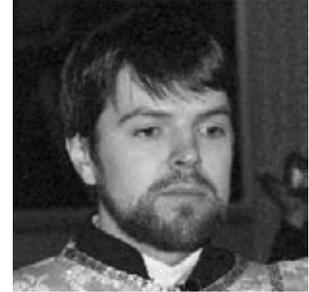
Диакон
Константин Щербак:

В Евангелии Христос говорит ученикам: «Вы – соль земли. Вы – свет мира... Имейте в себе соль, и мир имейте между собою». Не случайно слово соль созвучно со словом «салим» – мир. Иудеи вместе с жертвами приносили на алтарь соль. Традиция использования соли входила даже в предкрещальные обряды Церкви, когда оглашенным давали частицу освященной соли. Итак, христианин призван с помощью благодати Божией придавать жизни вкус, предотвращая порчу. К сожалению, мы еще не вполне привиты к лозе винограда Христова. Мы чаще жалуемся, что мир плох и в окружающих людях нет любви. Мы замечаем в большей степени недостатки, осуждаем, ропщем на обстоятельства жизни. Господь же ожидает от нас, чтобы мы научились взирать на мир иными глазами, преображали бы его, дабы любовь Божия действительно излилась через нас в этот мир. В этом одна из задач нашего служения – быть действительно «светом мира» и «солью земли». Подобно неугасимой лампадке, гореть любовью, изливая окружающим свет и тепло.

Диакон
Михаил Журавлев:

Евангельское выражение «соль земли» Господь Иисус Христос впервые употребил, обращаясь к своим ученикам. Впоследствии оно стало употребляться ко всем христианам, но в большей степени – к священнослужителям Христовой Церкви. Соль как вещество, предотвращающее порчу пищи, стала символом того, что подобает иметь и хранить в себе христианам, то есть ту духовную силу, которую человек получает в Церкви и которую он обязан нести в мир, чтобы предотвращать духовно-нравственное загнивание общества. При этом соль в своем малом количестве способна сохранять большое количество пищи и придавать ей новый, приятный вкус. Так и священнослужители, а в более широком смысле и все христиане, будучи «малым стадом», то есть находясь в малом количестве по сравнению со всеми остальными людьми в обществе, способны облагораживать окружающую их жизнь и придавать ей вкус, открывая людям глаза на смысл их жизни, жизни в Боге. Как соль растворяется в пище, так и священнослужители своим примером несут в мир весть о жизни в Боге.

Иерей
Николай Денисенко:

Слова Спасителя «Вы – соль земли» (Мф. 5, 13) относятся ко всем христианам и в первую очередь к нам, священнослужителям. Во времена Иисуса Христа люди выделяли три особых качества соли. Во-первых, соль связывали с чистотой. Римляне, например, говорили, что соль является самой чистой вещью в мире, поскольку это продукт двух самых чистых вещей – солнца и моря. Таким образом, если христианин – соль земли, то он должен быть образцом чистоты в речи, поведении и даже в мыслях. Во-вторых, соль предохраняет от порчи и разложения. Для того чтобы быть «солью земли», христианин должен оказывать на жизнь плодотворное, освежающее влияние и должен быть очищающим элементом общества. И в-третьих, соль придает пище вкус. Следовательно, христианство для жизни – это то же, что соль для пищи. И самое главное, эти слова Христа являются высшей оценкой, которую может заслужить христианин.

Вопрос задавала
Ольга СЕРГЕЕВА

МНЕ ВСЕ ПОЗВОЛЕНО?..

1 Кор. 6, 12-20

Апостольское чтение
в неделю о блудном сыне

- ¹² – Мне все позволено!
– Но не все полезно.
– Мне все позволено!
- ¹³ – Но ничто не должно властвовать надо мною.
– Пища для чрева, и чрево для пищи. Бог же и то и другое уничтожит.
– Но тело не для блуда, а для Господа, и Господь для тела. ¹⁴ Бог же и Господа воскресил, и нас воскресит силою Своею.
- ¹⁵ Разве вы не знаете, что ваши тела – члены Тела Христа? Так неужели я, взяв эти члены у Христа, сделаю их членами тела блудницы? Немыслимо!
- ¹⁶ Или вы не знаете, что тот, кто прилепился к блуднице, стал одним телом с нею? Ибо сказано: «Будут двое одной плотью». ¹⁷ Но тот, кто прилепился к Господу, стал одним Духом с Ним. ¹⁸ Бегите от блуда! Всякое прегрешение совершается человеком вне его тела, но тот, кто блудит, грешит против собственного тела.
- ¹⁹ Или вы не знаете, что ваше тело – храм Святого Духа, Который в вас, Которого вы получили от Бога, и что вы принадлежите не себе? ²⁰ Ибо вы были куплены за дорогую цену. Так прославьте же Бога вашим телом.

Свобода – высшее благо, к которому стремится всякий человек. Более того, можно сказать, что к свободе стремится всякое живое существо. Однако мир, в котором мы все живем, держит нас в плену несвободы, всякого рода зависимостей. Евангелие от Иоанна приводит замечательное слово Господа Иисуса Христа: «Познаёте истину, и истина делает вас свободными» (Ин. 8, 32).

В этом же Евангелии Господь указывает на Себя как на истину, которую следует познать, чтобы стать свободным: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Ин. 14, 6-7). Чтобы правильно понять эти слова, мы должны вспомнить, что на библейском языке «знать, познать» означает «владеть» или «иметь общение». Только соединяясь в тесном общении с Господом Иисусом Христом, мы соединяемся с Богом и обретаем ту свободу, которой обладает только Бог и которой нигде, кроме как в Боге, не существует.

Апостол Павел знал эту свободу. И она приносила ему ту радость, какую не могли дать ему никакие земные ценности. Только в восторге радости обретенной свободы мог он воскликнуть: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Он же неустанно напоминает нам: «К свободе призваны вы, братья» (Гал. 5, 13). Но он же на основании общечеловеческого опыта и элементарного здравого смысла сознает, что ничем не ограниченная свобода человека вне Христа неизбежно вырождается в произвол и насилие, угрожающее и обществу, и природе: «Берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал. 5, 15). Более того, апостол также видит, что неограниченная свобода способна выродиться в свою противоположность – рабство: «Ничто не должно властвовать над мною» (1 Кор. 6, 12).

В Неделю о блудном сыне уместно напоминаются эти слова апостола в его Послании к Коринфянам. Дивная евангельская притча образно описывает путь человека от Бога и его возвращение к Богу. Жизнь в мнимой свободе, жизнь, полная бессмысленной расточительности и плотских утех, приводит человека к физической и духовной катастрофе, к рабству, к утрате достоинства свободного человека. Он уже не способен думать о себе не только как о возлюбленном сыне и творении Божиим, но и просто как о человеке, сколько-нибудь достойном в глазах окружающих людей. Опустившийся, он думает о себе как о чреве, которое необходимо набить невкусными рожками – пищей нечистых свиней.

Надо полагать, коринфские христиане, к которым обращается апостол Павел, были далеки от несчастного состояния блудного сына из притчи. Но, в известной степени, их тоже подстерегала похожая судьба. Дело в том, что в Коринфской Церкви в ходу были в высшей степени свободные взгляды. Некоторые христиане несдержанность в поведении считали чем-то совершенно нормальным и даже похвальным свидетельством их «свободы во Христе». Пребывая в духовной прелести и в бо-

гословском невежестве, они оправдывали свое распутное поведение фальшивыми, якобы богословскими, положениями. Один из их лозунгов гласил: «Мне все позволено». Возможно, при этом они ссылались на апостола Павла, так как именно он много учил о христианской свободе. Но они его не поняли в принципе. Христианская свобода вовсе не означает произвола и несдержанности. Апостол противопоставляет безответственному и разрушительному коринфскому лозунгу две антифезы: во-первых, не все человеку полезно, не все приносит действительное благо и, во-вторых, ничто не должно обретать власть над человеком, так как мнимая свобода часто оказывается рабством. Безграничное погружение в инстинкты и страсти может вести в глубокую несвободу. Всем нам это хорошо известно на печальных и, увы, распространенных явлениях алкоголизма, наркомании и других подобных недугах.

Блудного сына, мечтавшего наполнить свое чрево пищей, напоминает нам и другой лозунг коринфян: «Пища для чрева и чрево для пищи: Бог уничтожит и то, и другое». Лукавый лозунг! Он и сегодня многим приходит в голову: мол, пища и питье – нормальные естественные процессы, касающиеся преходящего в человеке. Нравственно все это, мол, нейтрально. Так же и сексуальные потребности естественны, и им можно отдаваться столь же просто, как и потребности в пище и питье. Но апостол Павел сознательно противопоставляет содержательное в богословском плане слово «тело» поверхностному коринфскому «чрево». Зная о телесном воскресении Христовом и нашем грядущем телесном воскресении, унижительно мыслить о человеке как о чреве, наполненном пищей. Для апостола Павла человек – не чрево, а тело, которое должно принадлежать Господу, тело, призванное к прославлению Бога. Ради такого человека во всей его «телесности», со всей его жизнью отдал Себя на крестную смерть Господь Иисус Христос: «Господь для тела!». Такова цена за человека и его свободу, свободу истинную, свободу не выбора между рестораном и свиным корытом с рожками, а свободу от греха, который создает подобный выбор. Истинная свобода достигается только в познании абсолютно свободного Бога Отца через причастие Его абсолютно свободному Сыну в соединении с абсолютно свободным Святым Духом.

СПАСТИ ПОГИБШЕЕ

Евангельское чтение в неделю о Закхее

Лк. 19, 1-10

В то время, Иисус, войдя в Иерихон, проходил городом. ² И один человек, по имени Закхей, начальник мытарей и богач, ³ хотел посмотреть, кто же это Иисус, но не мог из-за многолюдства, потому что был низкого роста; ⁴ и вот он, забежав вперед, залез на смоковницу, чтобы посмотреть на Него, когда Он будет проходить мимо.

⁵ Когда Иисус пришел на это место, Он поднял глаза Свои на него и сказал ему: «Закхей, слезай скорее! Мне надобно сегодня остановиться в твоём доме».

⁶ И тот поспешно спустился и с радостью принял Его; ⁷ и все, кто это видел, стали негодовать, рассуждая, что вот-де, к такому грешнику, и Он вошел под кров. ⁸ А Закхей встал и сказал Господу:

«Господи! Половину всего, что у меня есть, я отделяю для нищих, а что отнял вымогательством, возьму вчетверо».

⁹ И сказал ему Иисус: «Сегодня пришло спасение дому этому, потому что и этот человек – сын Авраамов. ¹⁰ Ведь Сын Человеческий пришел, чтобы отыскать и спасти то, что пропало».

Перевод Сергея Аверинцева

Удивительная история обращения Закхея в результате встречи со Спасителем является нам пример подлинно духовного перерождения. Все его считали падшим грешником и паршивой овцой. С особой многозначительностью мытарей и блудниц называли словом «грешники». Имя Закхей означает «чистый» и звучит как-то особенно нелепо в сочетании с самой омерзительной профессией в иудейском мире того времени.

Желание Закхея

Евангелие сообщает: «Закхей искал видеть, кто был Иисус...» Простое любопытство? Но отвергнутый всеми, он, несомненно, испытывал более сильное чувство: его душа страдала от жажды, которую никто не мог утолить. К кому пойти? Книжники и фарисеи относились к нему с презрением, люди поворачивались к нему спиной, как только он приближался. Наверняка он много слышал об Иисусе из Назарета, например, от таких же обратившихся грешников: «Этот человек – друг мытарей и блудниц, более того скажу тебе: Он – их Спаситель. В Нем есть

сила, способная вернуть к жизни и наставить на прямой путь. Он сделал это со мной». Такие свидетельства могли настолько поразить Закхея, что ему хотелось во что бы то ни стало увидеть Иисуса.

Природа не виновата, но для желанной встречи имеется серьезное препятствие. Закхей был важным человеком в корпорации мытарей, но не вышел ростом, и ему никак не подняться над толпой, которая со всех сторон теснит Иисуса. Задумаемся при этом: разве мы сами не являемся духовными карликами в те моменты, когда нам не хватает силы характера, искренности, веры для того, чтобы следовать за Христом?

Другое препятствие, которое не позволяло Захею войти в Царство Божие, было связано с его служебным положением. Люди ненавидели мытарей. Во-первых, те состояли на службе у римских оккупационных властей, то есть считались предателями, а Закхей был главным из них. Во-вторых, как и большинство его коллег, он наверняка занимался махинациями, заметал следы, не гнушался насилием, чтобы вытрясти деньги

из бедных, и не стеснялся забрать то, что ему приглянулось. Для людей эти вымогательства были мучительнее самих налогов, поэтому его ненавидели как вора и разбойника. Наконец, он был богат: как известно, невозможно одновременно любить Бога и маммону.

Но его жажда увидеть Иисуса была сильнее всех препятствий. Пренебрегая своим авторитетом, начальник налоговой службы Иерихона, как мальчишка, залезает на дерево в ожидании Спасителя. Кто воистину желает быть со Христом, рано или поздно преодолевает все и находит свою смоковницу, чтобы возвыситься над толпой и увидеть Бога.

Спаситель Закхея

Никакие усилия не остаются тщетными. Господь умеет найти тех, кто ищет Его, даже в самых неожиданных местах: Он нашел Матфея на мытнице, Нафанаила под смоковницей, самарянку у колодца, разбойника на кресте.

В густой листве смоковницы Закхей устроился как в засаде: он видит Иисуса, но увидит ли Он его? Несомненно! Очи Господа обозревают всю землю, чтобы укрепить тех, чье сердце всецело принадлежит Ему (2 Пар. 16, 9).

Закхей привык к тому, что все смотрят на него с отвращением, – он навсегда отлучен от народа Божия... Во взгляде Иисуса он впервые увидел нечто совершенно иное. В нем не было ни тени осуждения, ни тени озлобления. Этот взгляд был исполнен ласки, изумления и света. Закхей остается пока самим собой: потерянный человек, жалкий предатель. Пусть так, но от этого Бог его не любит меньше, ибо Отец Небесный одинаково принимает и праведника, и злодея.

Внезапно неизъяснимый мир и ликование наполняют душу Закхея. Он не верит своим глазам. Все происходит настолько стремительно, что он не успевает даже произнести слова самообличения или раскаяния. Толпа тоже не верит своим глазам; окружающие изумлены еще больше, чем сам Закхей. Что же произойдет теперь? Иисус не боится скомпрометировать Себя общением с отверженным. Более того, Он зовет его по имени, как будто они давно знакомы; как будто не Закхей искал видеть Иисуса, а Господь искал встречи с этим человеком, взгромоздившимся на смоковницу.

Спаситель торопит: «Слезай скорее!» Наш грех – как высокое дерево. Господь зовет каждого, кто прячется среди зарослей обид, сомнений, гордыни и любого нечестия. Грешник, подобно Закхею, должен спуститься для того, чтобы Бог его смог возвысить до праведности. Своей любовью Господь смиряет, не унижая, и возносит, не искушая гордыней. Подлинное покаяние происходит от встречи с этой внезапной любовью, которая вызывает сожаление об ошибках прошлой жизни и возвышает к жизни новой. Когда Святой входит в дом мытаря, грех оттуда выходит навсегда.

Обращение Закхея

Не остается никаких сомнений относительно величайшей перемены, которая произошла в этот вечер в душе и в жизни Закхея. Евангелие отмеча-

ет этапы этого пути: послушание – радость – щедрость. Прежде всего Закхей послушался и «поспешно спустился». Как созревший плод падает с дерева при малейшем дуновении ветра, он упал к ногам Иисуса при первых словах, обращенных к нему. Затем он с радостью принял в своем доме Спасителя. Никакое чувство не сравнится с радостью о спасении. До этого он был жестоким и скупым человеком, но в момент встречи он окончательно исцелен от греха. «Господи! Половину всего, что у меня есть, я отделяю для нищих». Он поступает так не для того, чтобы спастись, а потому, что уже спасен.

Ропот толпы

Разумеется, тут же находятся люди, которые не упускают случая омрачить праздник. «К такому грешнику и Он вошел под кров?» – слышится ропот негодования в завистливой толпе, которая в этот момент словно вторит словам старшего брата из притчи о блудном сыне.

Пусть Закхей грешник, но от этого Бог его не любит меньше: «... и этот человек – сын Авраамов». В каждом грешнике, как бы низко он ни пал, Господь видит сына и наследника обетований.

Чем объяснить столь внезапное обращение?

В ответе Закхея чаще всего усматривают решение покаяться и даже откупиться. Но в действительности он не говорит «я отдам»; он скорее объясняет Иисусу, что уже поступает именно так. Недаром евангелист Лука рассказывает, как мытари приходили к Иоанну Крестителю с вопросом: «Учитель, что делать нам?» (Лк 3, 12). Мы не знаем, принял ли тогда Закхей крещение покаяния, но это вполне вероятно, учитывая строгость, с которой он готов искупить причиненные обиды. Иисус его называет сыном Авраама уже не по причине кровной принадлежности к народу Божию, но за его веру. Позже апостол Павел скажет: «Знай-те же, что сынами Авраама являются те, кто имеет веру» (Гал. 3, 7).

Но для того, чтобы спастись, одних человеческих усилий Закхею недостаточно. Для этого необходима встреча с Христом-Спасителем, Который пришел «взыскать и спасти потерянное». В безводной пустыне души этого мытаря однажды все-таки прозвучал голос Предтечи: «Уготовьте пути Господу, выпрямляйте тропы Его!» (Мф. 3, 3). И теперь долгожданная встреча с Тем Единственным, Который мог его спасти, совершилась.

И, подтверждая это, Иисус торжественно возглашает: «Сегодня пришло спасение дому этому, потому что и этот человек – сын Авраамов. Ведь Сын Человеческий пришел, чтобы отыскать и спасти то, что пропало» (Лк. 19, 9-10).

Язвы греха может урочивать только спасительная любовь Божия, которая способна наполнить светом самые сокровенные глубины человеческого сердца. Вопреки всему там, где чаша греха наполнена до краев, благодать в изобилии изливается через край.

Анна
Ершова

НЕБЛОКАДНАЯ КОШКА

27 января, когда мы сидели за завтраком, за окнами завывали сирены – так город напоминал жителям о годовщине снятия блокады. Папа сказал сыну: «Представляешь, сейчас мы сидим и колбасу на сыр накладываем. А в блокаду мы по этой сирене срочно оделись бы и побежали... ну, наверное, к станции метро «Пионерская», чтобы до начала налета укрыться в бомбоубежище». Под вой сирены эти слова воспринялись очень живо, мороз пробежал по коже. Трудно поверить, что наш дедушка сидел таким же вот мальчиком, закутанным в теплые одежды, и сосал свой кусочек хлебного пайка. Как он выжил, когда в его семье умерли отец и брат? И благодаря тому, что он остался жив, мой сынок сидит сейчас на кухне и уплетает сыр с колбасой...

Мы совершенно не ценим, что наша история вот тут, с нами рядом – в воспоминаниях наших родных... Они постепенно уходят, и ценнейшие сведения уходят вместе с ними. Потому что нам некогда, мы видимся урывками, мы не беседуем. Как я жалею сейчас, что в свое время не спросила, не записала рассказов дедушки, бабушки, папы. Все собираюсь записать мамини, тётини воспоминания... Соберусь ли?

А ведь мы сами тоже – история. И наши рассказы о прошлом, когда вдруг нахлынет что-то, дети слушают вполуха, отстраненно, будто не до конца веря, что это было на самом деле.

Мне вой сирены вдруг напомнил еще... 1990-й год. Нашей дочке семь месяцев. Мне нужно «вводить» в прикорм ей мясо. Это сейчас я иду в детский магазин и покупаю сразу штук 10 специальных мясных консервов хорошего качества. А тогда мне нужно было найти, где «дают» мясо, потом попеременно с мужем постоять в очереди, дома очистить «то, что дали», от пленок и жира и положить в морозилку, чтоб хватило на несколько дней. Из обрезков я делала котлеты нам, взрослым, вырезку варила и протирала для дочки.

Жили мы тогда в коммуналке, в одной комнате со свекровью. В квартире проживала «общая» совершенно дикая кошка. Она славилась, например, тем, что из окна поймала голубя и съела его. Еще она не признавала чужих. Однажды ко мне пришла подружка, и мы с ней провели полчаса в коридоре, так как кошка перегородила дорогу, рыча и шипя. Мне еле удалось дотянуться до швабры: швабры кошка боялась. Так вот, чтобы задобрить эту сумасшедшую киску, я решила покормить ее мясом. Мысленно простившись с ужином, я скрепя сердце отдала ей наши обрезки. Кошка понюхала, лизнула и равнодушно отошла. «Да что вы, – сказала соседка, – я ей вырезку даю, она только вырезку ест»... Соседка работала поваром в столовой...

Иерей Димитрий
Сизоненко

ИМЯ НА УСТАХ

Недавно я увидел на веб-странице «Любовь глазами детей» реплику пятилетнего мальчика: «Когда тебя любят, твое имя в устах такого человека звучит по-другому: ему не страшно». Только ребенок способен изобрести такую формулу. Твое имя в устах того, кто тебя любит, чувствует себя в безопасности.

Имя человека многомерно, оно в какой-то степени является эквивалентом самой личности, с ним связано само наше существование. Если бы родители меня не назвали по имени, я никогда бы не вышел из состояния небытия и неопределенности. Через имя, как через Слово, все начинает быть: «Да будет свет – и стал свет»!

Вот почему нередко мы не решаемся сразу называть себя первому встречному. Наверное, артисты предпочитают пользоваться псевдонимами именно потому, что не хотят, чтобы их настоящие имена были у всех на языке и на слуху – в какой-то момент это может оказаться смертельно...

Наше имя чувствует себя в безопасности в устах тех, кто нас любит. В Евангелии есть незабываемые моменты, когда некоторые имена совершенно по-новому звучат в устах Иисуса: *Матфей, следуй за Мной! Петр-скала – ты тот камень, на котором Я построю Церковь Мою! Закхей, слазь с дерева, Я иду к тебе! Никодим, надо родиться свыше!*

И в удивительном эпизоде, когда Мария Магдалина в пасхальное утро видит Господа, но принимает его за садовника, Он произносит ее имя: «Мария!» Она оборачивается и в тот же миг узнает Его: «Раввун!» Иисус зовет по имени, и в этот миг ее душа вновь обретает уверенность и мир.

Один друг привез на память из Святой земли глиняный светильник в форме рыбы с инициалами Христа. Такими лампами, вероятно, пользовались древние христиане. Как известно, рыба – древний символ Спасителя. Но одна вещь показалась странной: большая рыба держит во рту рыбку поменьше. Неужели и среди христиан крупные рыбы поедают тех, кто поменьше? Разве такое изображение может быть символом Христа?

Оказывается, некоторые рыбы, например, циклиды, которые водятся в пресных водах Африки, переносят во рту икринки. А в случае нападения хищников крупная рыба широко открывает рот, чтобы мелкие могли там укрыться от опасности!

Мое имя в безопасности в устах Твоих. Имя каждого из нас в безопасности в устах Господа. Точно так же происходит с именами тех, кого мы вспоминаем в молитве, кто доверил нам свои радости и печали, свою жизнь. Имена некоторых из них имеют приятный вкус, они в наших устах действительно находятся в полной безопасности. Другие кажутся горькими – именно они особенно нуждаются в наших молитвах.

Наталья
Трауберг

МАЛЯР

Напомню рассказ мудрейшей Тэффи. Она решила покрасить стены, позвала маляра и попросила, чтобы он не подмешивал белил. Естественно, войдя в комнату, она увидела голубые, фисташковые или розовые стены. Объяснив снова, что ей нужен чистый тон (скажем, модный в Питере ультрамарин), она опять увидела что-то светленько-мутное. Так было до тех пор, пока она не села на ведро с белилами. Маляр, заверявший, что давно все понял, вскоре направился к ней. Она закричала: «Куда?» – и он ответил: «Да за белилами!»

Так и у нас. Мы примем что угодно: не есть, не спать, класть по тысяче поклонов, отдать тело на сожжение, – кроме одного. Приведу примеры. Вчера один церковный человек рассказывает: «NN теперь стала твердой, умеет осадить. Раньше ее мучили, мучили, но она это преодолела». Другой церковный человек спрашивает, добилась ли я чего-то там. Я отвечаю, что жду, зачем «добиваться» (речь, несомненно, идет о совершенно мирских способах). Мой собеседник просто не понимает: «То есть как?» Третий человек просит подсуетиться насчет нашего общего приятеля, что-то продвинуть и т. п. Я говорю нечто отдаленно напоминающее «Нет». Он: «А если постараться?» Я: «О! О! О!» Он удивлен и от удивления едет ко мне, где слышит притчу или анекдот о девушке и дипломате. (Если дипломат говорит «да», это значит «может быть»; если дипломат говорит «может быть», это значит «нет»; если дипломат говорит «нет», это не дипломат.) Подменяю слово «дипломат» словом «христианин». Отвожу пояснениям не меньше часа. Потом он спрашивает: «Вы что, всерьез? Тогда же ничего и нигде не выйдет».

Хорошо; а что значат слова «терпение», «кротость», «милость» и, наконец, просьба «предоставить место Богу»? О чем многочисленные притчи? Что повторяется по несколько раз на каждой странице Евангелий? Собственно, и мы это повторяем, но в виде слоганов или цитат, имеющих не большее отношение к поступкам, чем цитаты идеологические. Закончу еще одной притчей.

В середине 70-х крестили маленького мальчика. На обратном пути мы, крестные, заговорили о книжке моего папы. Мой новый кум удивлялся, зачем бедный Л. З. насовал туда восторги по поводу 30-х годов. Я собиралась ответить: «От страха», но не успела, он сказал: «А вообще-то, мы тоже повторяем слова о щеке или там плаще, но ведь никто так жить не собирается». Заметьте, он не страдал, не обличал, а тихо констатировал.

И последнее: почему-то, направляясь к белилам, полагают, что «так» просто погибнешь. Но ведь в Евангелии – совсем наоборот. Пока крутишься сам, мало что получится; когда предоставишь место Богу, все будет как надо.

Алексей
Соколов

БИТВА ЗА ИМЕНА

В сегодняшних спорах вокруг культуры все чаще звучит странная формула «художник обязан». То обязан государству – вести патриотическое воспитание, то зрителям – отвечать их личным вкусом. Но самое страшное случится с ним, скажи он хоть одно доброе слово о религии. С того момента не только произведения, но и вся его жизнь должны будут служить наглядным пособием благочестивого христианина.

Порой это доходит до крайности: особо немые православные следят за «звездой» по журналам светской хроники и на любой слух «у NN новая подружка» отвечают радостным воплем: «Прелюбодей!» Но о таких случаях и сказать нечего – разве что пожелать этим людям вместо очередного таблоида перечитать про бревно и соринку. А вот «умеренный» вариант того же самого встречается весьма часто. Писателя, режиссера или музыканта, озвучившего свои симпатии к Церкви, тут же возводят в ранг «православного гуру», а его выступления на ТВ начинают слушать внимательней, чем наставление духовника. И никто при этом не принимает в расчет, что музыкант или журналист – такой же светский мирянин, обуреваемый теми же проблемами, что и все остальные.

Возможно, он только стоит на пороге храма и знает о вере гораздо меньше тех, кто стоит внутри. Но его не готовы встречать там как «человека извне», заблудшего и пришедшего к Церкви за помощью (как и все мы). На него смотрят как на героя, как на лицо «особо духовное».

Год назад я сам стал свидетелем неприятной истории. Известный артист, симпатизирующий Церкви, но отнюдь не воцерковленный, получил в свой адрес ворох упреков, после чего разразился в ответ жесткой речью о клерикализации, подлых попах и прочих составляющих того же набора. Думаю, его отношение к официальной Церкви после этого здорово ухудшилось.

И какая польза тогда от того, что его подобным образом «пожурили»?

Все это – следствие нашей подсознательной тяги делить мир на черное и белое. Признаться, сам я тоже порой ловлю себя на подобных мыслях... Но, честное слово, кто из нас не без греха? И кто сказал, что люди, далекие от Церкви и не понимающие ее, обязаны отвечать нашим представлениям об идеальном христианине? Судить этих людей будем все-таки не мы.

Пора научиться радоваться. Ведь это замечательно, что кто-то написал книгу о Православии, снял фильм на духовную тему, сочинил хорошую песню. Только не стоит при этом приравнивать статью о человеке в журнале «Фома» к официальному внесению его в святцы.

«С МИРОМ ИЗЫДЕМ!»

Л

итургия, как всякое действие во времени, имеет свойство заканчиваться. И если она есть то общее дело, которое объединяет верующих в их согласном благодарении Бога, – собирает вместе, водино, чтобы предвкусить радость грядущего Царствия Божия, – то плоды, последствия этого совершенного вместе общего дела не должны заставить себя ждать. Или скажем иначе: если расставание после Литургии является внешне абсолютно симметричным действием по отношению к собиранию вместе (т. е. Церкви как «собранию»), то по своему внутреннему смыслу собирание вместе и расставание после Литургии суть вещи как будто совершенно асимметричные. Новое бытие, новая жизнь, которые даны во Христе и принимаются нами в Причастии Его Тела и Крови, – вот то новое качество, которое отличает нас, собирающихся в Церковь (См.: 1 Кор. 11, 18), от нас же, переживших явление Христа в Церкви в Евхаристии. Участие в Литургии имеет смысл не только и даже не столько в том, чтобы насладиться короткими мгновениями совместного предстояния пред алтарем Божиим, но в том, чтобы свет Богообщения устремился во все сферы нашей жизни, нашего общения и во все уголки окружающего мира, куда мы пойдем.

Тако повествования о Преображении Господа пред учениками. В словах Петра «Хорошо нам здесь быть!.. сделаем здесь три кущи...» (Мф. 17, 4) ясно слышится подтекст:

«Давайте останемся здесь навсегда и никуда не пойдем; пусть мир с его проблемами и болями останется там, внизу...»

Однако пришлось спуститься с горы и тут же убедиться не только в том, что боль и страдания мира никуда не исчезли, но в собственном бессилии им противостоять: после рассказа о Преображении сразу же идет повествование о бесноватом отроке, которого не способны исцелить ученики.

Главный труд начинается после Литургии, и этот труд – труд противостояния злу, труд преодоления вражды и злобы – при всей его неподъемности, тем не менее, имеет смысл, потому что он – после Литургии, после встречи со Христом. Только поэтому этот труд и имеет шансы на успех.

Что же мы несем с этой встречи, вернее, что получаем и должны нести?

Как писал апостол Павел, «Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17).

Остановимся на одном из ключевых слов этого утверждения – слове «мир». Подразумевается, конечно, мир (по-гречески εἰρήνη) как отсутствие вражды, спокойствие, умиротворение.

«Миром (или, точнее, в мире) Господу помолимся», – первые слова Великой ектении, с которой начинается Литургия. Мир как необходимое условие требуется уже для того, чтобы началась и завершилась Литургия.

«Станем добре, станем со страхом, вондем, святое возношение в мире приносити», – с такого призыва диакона начинается евхаристический канон.

Фото Юрия КОСТЫОБ

Наконец, перед самым Причастием вновь звучит, как неперемное условие, требование мира с ближними, особенно с теми, с кем мир нарушен:

«Хотя ясти, человеце, Тело Владычне, первее примириися тя опечалившим...» По-русски: «Вкусить стремясь Владыки Тела, ты прежде примиришься с обидчиком твоим...» За всем этим многожды повторенным призывом-требованием стоит исходное евангельское требование Христа:

«Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдй прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23-24).

Получается, что стяжание мира есть результат действия не только Божией благодати во время Литургии, но и труд человека – сотрудничество человека Богу. И выходит, что собрание на Литургию и расставание после нее составляют не такие уж асимметричные по своему внутреннему содержанию действия. Причастие на Литургии есть не только «источник бессмертия», от которого мы вкушаем, от которого подпитываемся, «подзаряжаемся», как от некоего внешнего источника питания, но и выявление наших усилий, направленных на мир и радость. Это свидетельство того, что хоть какие-то начатки мира и радости имеются в наших сердцах и что нам есть что принести на общий алтарь.

«В мире» мы начинаем совершать Литургию и «с миром» же исходим. К этому призывает диакон перед чтением последней, так называемой «заамвонной молитвы», которую читает священник, стоя внизу перед солеей, за амвоном (откуда и название молитвы), тем самым показывая направление нашего исхода, – от алтаря, из храма в мир (миръ).

Похожими словами завершаются и другие древние последования Литургии, например, Литургии святого апостола Иакова, брата Господня: «Отпускаетея в мире», вторя словам праведного Симеона: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром...»

«... Не остави нас, уповающих на Тя...», – просим мы в заамвонной молитве, вверяя себя таким образом божественному попечению после того как покинем храм. «Сподоби нас душевными объятиями непрестанно обымати воплощенное Твое Слово и храмами освященного Всесвятаго Духа быти» – дополняет это прошение особая заамвонная молитва, которая когда-то в древности читалась на Литургии в праздник Сретения Господня.

Итак, Литургия шаг за шагом подходит к концу. Дальнейшие шаги верующего – это шаги в мире данном с миром обретенным, с надеждой, что эти шаги вновь приведут к нашей всеобщей встрече со Христом и во Христе.

Протоиерей Александр СОРОКИН

ПРОТОИЕРЕИ ВИКТОР ГРОЗОВСКИЙ

«Папа всегда говорил: «К Богу стремитесь». Его слова, столь красноречивые, навсегда останутся в памяти. Для нас, как и для его духовных чад, он был опорой, надеждой, твердыней веры. Такой человек не может умереть. Его слова в нашей памяти, его мысли в нашем сердце, его плач и боль – наш плач и наша боль о душе, о наших бессмертных душах.

В последнее время папа много писал. Теперь, взяв книгу его стихов, я поняла, почему он так много писал перед своей кончиной. Он писал для нас, его родных и его духовных детей.

Папа очень сильно любил всех нас. Порой, глядя на нас, он был непреклонен в своих словах. Мы не всегда могли понять глубину его любви. Он не умел и не мог показать нам всего, что он чувствовал. Но его стихи пронизаны этой любовью. В них все мысли его натруженной души. В них боль за нас и утешение, в них его надежда на помощь Господа.

Он всегда хотел, чтобы все его сыновья последовали его примеру любви к Господу. Он мечтал, что его дети выберут для себя путь служения Богу, как и он сам.

Слава тебе, Господи, что ты так любишь нас и послал нам такую любовь и такого сильного молитвенника в лице папы!»

Из поминального слова старшей дочери протоиерея Виктора Грозовского Любови

30 декабря 2007 года скончался известный петербургский священник, клирик Князь-Владимирского собора протоиерей Виктор Грозовский.

Виктор Иосифович Грозовский родился 27 февраля 1934 года в Ленинграде. Обучался в промышленном техникуме, затем в цирковой студии, писал стихи, работал актером в Александринском театре и театре Комиссаржевской, режиссером на Ленинградском телевидении. Свой церковный путь отец Виктор начал в качестве церковного сторожа при Ленинградских Духовных школах, где затем и получил духовное образование. Решением ректора Духовных школ архиепископа Выборгского Кирилла (Гундяева) был зачислен сразу в третий класс семинарии. 18 мая 1980 года был рукоположен во диакона и служил в храмах преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище, Спасо-Парголовском и Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище.

В 1985 году окончил Духовную академию, а 6 января 1986 года в Николо-Богоявленском соборе рукоположен викарием Ленинградской епархии архиепископом Тихвинским Мелитоном (Соловьевым) во пресвитера и назначен в Князь-Владимирский собор, в котором прослужил с января 1986 по сентябрь 1987 года. Затем до 1999 года служил в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, а с 1999 года и до конца дней своих – снова в Князь-Владимирском соборе.

В 2004 году, к 70-летию со дня рождения, за усердное служение Русской Православной Церкви протоиерей Виктор Грозовский был награжден Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени.

Будучи уже священнослужителем, отец Виктор продолжал писать стихи, издал три стихотворных сборника. Отец девяти детей, протоиерей Виктор вместе со своей матушкой Зинаидой был примером семейной жизни для многих петербуржцев.

Отпевание отца Виктора состоялось 2 января 2008 года в Князь-Владимирском соборе. Погребальную службу возглавил наместник Александро-Невской Лавры архимандрит Назарий, которому сослужили настоятель Князь-Владимирского собора протоиерей Владимир Сорокин и многочисленное духовенство Санкт-Петербургской епархии при стечении многих прихожан, духовных чад и тех, кто знал и почитал отца Виктора, его пастырский и поэтический талант. Погребен отец Виктор на Смоленском кладбище.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего протоиерея Виктора!

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ НАГОРСКИЙ

14 января 2008 года на 64-м году жизни скончался директор государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» Николай Викторович Нагорский, верный и надежный партнер Санкт-Петербургской епархии, много сделавший для налаживания добрых отношений между Церковью и культурными учреждениями Санкт-Петербурга. За многолетние труды во славу святой Церкви и вклад в духовное возрождение Отечества Николай Викторович был награжден орденами Русской Православной Церкви: Преподобного Сергия Радонежского III и II степеней (2001 и 2007 гг.), Преподобного Андрея Рублева III степени (2003 г.), и серебряной медалью Санкт-Петербургской епархии святого апостола Петра.

Николай Нагорский родился в Ленинграде в 1945 году. Окончил Ленинградский кораблестроительный институт, учился в Театральном институте, где получил профессию режиссера народных театров. В 1980-е годы был директором Дома композиторов, заместителем директора Молодежного театра, преподавал в Высшей профсоюзной школе. В июне 1986 года был назначен на должность заместителя генерального директора Государственного музея-заповедника «Царское Село». В апреле 2002 года стал директором музея «Исаакиевский собор», объединяющего четыре храма-памятника – Исаакиевский, Смольный, Сампсониевский соборы и храм Воскресения Христова («Спас-на-Крови»).

Кандидат педагогических наук, тема диссертации – «Музей как социально-культурный институт». Заслуженный работник культуры Российской Федерации. В 2007 году стал лауреатом премии правительства Санкт-Петербурга в области просветительской деятельности.

За время руководства Николая Викторовича коренным образом изменились отношения музея и Санкт-Петербургской епархии, которые стали строиться на основе взаимоуважения и взаимопомощи. При содействии Николая Нагорского в великолепных храмах Петербурга – Исаакиевском и Сампсониевском соборах, «Спасе-на-Крови», входящих в комплекс музея, – начались регулярные богослужения.

Прощание с Николаем Викторовичем состоялось в Исаакиевском соборе 17 января. После заупокойной литургии и гражданской панихиды было совершено отпевание, на котором присутствовал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир.

Похоронен Николай Викторович Нагорский на Большеохтинском кладбище.

Вечная память усопшему рабу Божию
Николаю!

«Антирелигиозная пропаганда в одном из крупнейших храмов Европы была непосильной задачей даже для советского времени. Неверующий человек, приобщенный в музее к библейским и евангельским сюжетам, почувствовавший их величие и эмоциональный настрой, мог обратиться к истории Церкви и, в конечном итоге, прийти к религии».

Николай Нагорский

«Сообщение о смерти Николая Викторовича стало для нас, мягко говоря, ударом. Мы призывали с ним работать, общаться, видеть его чуткое и отзывчивое лицо. Именно благодаря ему в Исаакиевском соборе и Спасе-на-Крови стали вновь проходить богослужения».

*Из надгробного слова митрополита
Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира*

«Это был удивительный человек, стараниями которого Санкт-Петербург стал еще красивее. Под его руководством в последние годы велась масштабная реставрация фасадов и интерьеров Исаакиевского собора, реконструкция Смольного собора. И если бы его сердце не остановилось, он бы еще многое сделал для жителей города».

*Из надгробного слова Губернатора
Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко*

ХРАМ — НАУКЕ

Православие в Горном институте

В день памяти Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, **19 декабря** во всех храмах Петербурга совершались праздничные богослужения. В том числе молебен был отслужен в церкви преподобного Макария Египетского Санкт-Петербургского горного института.

Службу возглавил протоиерей Владимир Сорокин, настоятель Князь-Владимирского собора, благочинный Центрального округа Санкт-Петербургской епархии, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии. Участие в молебне приняли сотрудники и учащиеся института — те, кто вместе с отцом Владимиром возрождает в родном вузе православные традиции.

Первая церковь в Горном институте — тогда он назывался Горным кадетским корпусом — была построена в XIX веке. В 1805 году домовая церковь Горного кадетского корпуса была освящена митрополитом Амвросием (Подобедовым) во имя преподобного Макария Египетского. Церковь несколько раз перестраивалась. Та, что восстановлена сегодня, является творением великого русского архитектора Андрея Воронихина.

Храм был закрыт сразу после революции. А в 2001 году по инициативе ректора Владимира Литвиненко и поддержке Ученого совета Горного института было принято решение о его воссоздании. Спустя год строительную площадку освятил протоиерей Владимир Сорокин. Наконец, в 2004 году

церковь была восстановлена и освящена Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II.

Несмотря на роскошное убранство, храм по большей части пустовал. Редко, чаще перед экзаменами, заходили студенты — по одному, украдкой. Но в последний год ситуация кардинально изменилась. Протоиерей Владимир Сорокин начал вовлекать учащихся и сотрудников в приходскую жизнь. При активном участии администратора храма архитектора Владимира Лотенкова и православных студентов было организовано несколько паломнических поездок — на Валаам, в Тихвин, в Новодевичий монастырь. В планах еще много поездок по монастырям. Для ребят они бесплатны, и в этом заслуга ректора института. Скоро, с Божией помощью, при храме планируется открыть курсы церковного песнопения и факультатив по основам православной веры.

Все больше студентов, в том числе и выпускников, приходят в церковь преподобного Макария Египетского креститься, приводят своих детей. «Молебен, который мы служим еженедельно в храме института, имеет свою специфику, — сообщил «Воде живой» протоиерей Владимир Сорокин. — Это не просто дежурный молебен. Ведь мы каждый раз молимся за всех учащихся и учащихся и поминаем за упокой всех учившихся и учивших — благодаря этому сохраняется преемственность поколений в институте, что очень важно».

Марина ЛАНСКАЯ

В НОВЫЙ ГОД БЕЗ СТАРЫХ ОКОВ

Реставрация Феодоровского собора

31 декабря 2007 года во многих храмах Русской Православной Церкви совершался традиционный новогодний молебен. В восстанавливаемом соборе Феодоровской иконы Божией Матери в честь 300-летия Дома Романовых новогодние молитвы и песнопения звучали особенно символично. К этому дню была завершена основная стадия первоочередных противаварийных работ: почти полностью демонтированы межэтажные перекрытия и внешние пристройки, уродовавшие храм.

Последняя служба перед началом реставрации была совершена в соборе 29 августа прошлого года, в престольный праздник, а затем всю осень и начало зимы шли интенсивные демонтажные работы.

В последний день года перед взором прихожан и гостей знакомые пространства верхнего храма предстали в совершенно новом виде: вместо давящего потолка и промежуточных опор, сконструированных в советское время, над головами распахнулись широкие арочные своды, а перед взорами, устремленными к востоку, открылись три алтарных апсиды.

Епархиальный протоиерей Андрей Левин наполнил освобожденный от железобетонных оков собор громогласным новогодним многолетием, дружно подхваченным приходским хором и всеми присутствовавшими.

В нынешнем году начнется конструктивная фаза восстановительных работ, завершить которые планируется не позднее 2013 года, когда будет отмечаться 100-летие храма.

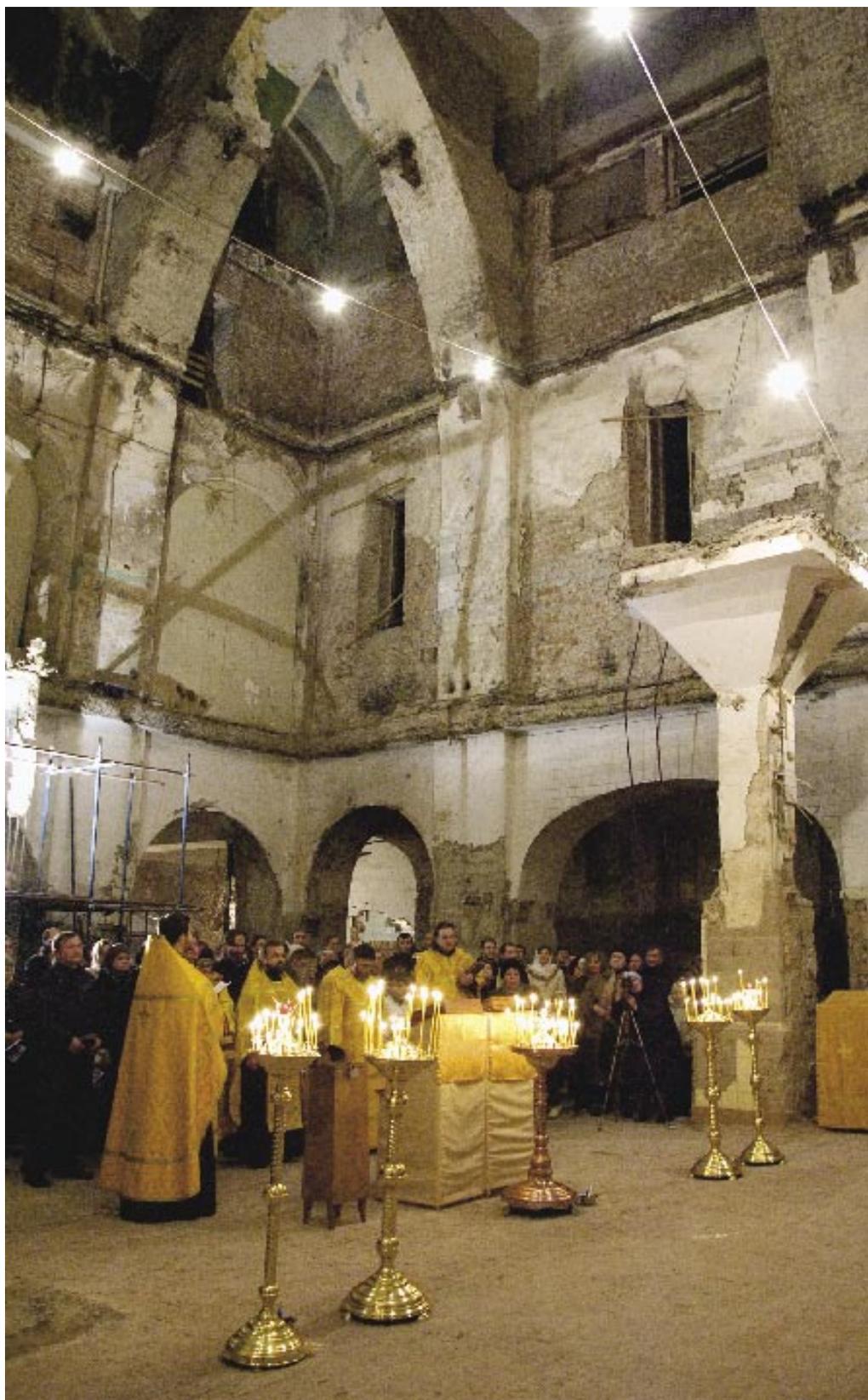

Фото: Станислав МАРЧЕНКО

ТАИНСТВО ЕДИНЕНИЯ

Конференция о браке и семье

Фото: Станислав МАРЧЕНКО

В храме-часовне Новомучеников и Исповедников Российских 2 января под эгидой журнала «ВЖ» проходила просветительская конференция на тему «Таинство Брака — Таинство Единения». Для участия в разговоре на эту животрепещущую тему собрались клирики и миряне Санкт-Петербургской епархии.

Недаром брак является одним из семи таинств Церкви. На чем основано библейское и святоотеческое понимание семейных отношений? Каким смыслом наполнялась заповедь «не прелюбодействуй» в Ветхом и Новом завете? Как следует понимать слова апостола Павла о том, что «хорошо человеку не касаться женщины»? Какая жизнь более приличествует христианину — в браке или все-таки в монастыре? Где современным молодым супругам найти образцы для построения православной семьи? Чем христианский брак отличается от гражданского, и для чего существует чинопоследование венчания?

Конференция о браке стала продолжением традиции, начатой 11 июня 2007 года аналогичным форумом, посвященным Таинству Евхаристии (см. «ВЖ» № 7 за 2007 год). Перед началом конференции духовенство и прихожане петербургских храмов совершили Божественную литургию. Возглавил службу настоятель храма, председатель Издательского отдела епархии и ответственный редактор «Воды живой» протоиерей Александр Сорокин. После Литургии во дворе храма была организована братская трапеза. Затем прошло пленарное заседание и круглый стол. В докладах и свободной дискуссии, в частности, говорилось о ложных стереотипах современного церковного сознания.

Брак или безбрачие?

Открылась конференция докладом архимандрита Ианнуария (Ивлиева) о богословии брака в Новом Завете. Сегодня в церковной сре-

де встречаются представления об отношениях мужчины и женщины, которые отнюдь не соответствуют букве и духу Нового Завета. Зачастую ошибочно трактуется высказывание апостола Павла о том, что женщина должна повиноваться мужу и бояться его (Еф. 5, 33). Именно на эти тексты ссылаются сторонники расхожего мнения о том, что Библия освящает патриархальные устои в семье и ставит женщину в подчиненное положение по отношению к мужчине. Но такое представление едва ли согласуется с собственно библейским текстом: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви» (Еф. 5, 22). Выражение о том, что «муж есть глава жены», это не увещание, а констатация факта, отражение социальной реальности того времени. Разумеется, нельзя не учитывать временную обусловленность этих слов, но главное — не упустить существенную их цель. А цель эта — не в санкционировании существующих социальных структур, но в призыве к любви и к тому единству, какое мы признаем в отношениях Христа и Его Церкви.

Другим мифом является идея о том, что безбрачие по определению является более высокой и более подобающей для христианина формой жизни, нежели брак. Здесь сказываются и недостатки современного русского перевода Библии. В частности, следует правильно трактовать призыв апостола Павла «соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога» (1 Фес. 4, 3-5). Поскольку под «сосудом» часто понимается собственное тело человека, то и весь пассаж трактуется как призыв к половому воздержанию. Однако в греческом тексте сказано не «соблюдать свой сосуд», а «приобретать свой сосуд» (в славянском переводе — «свой сосуд

стяжавати»), что означает «жить с собственной женой». Иначе говоря, апостол Павел призывает к «святому и честному» браку и напоминает о заповеди, запрещающей прелюбодеяние.

Другое известное высказывание о том, что «хорошо человеку не касаться женщины» (1 Кор. 7, 1), в синодальном переводе представлено как позиция самого апостола Павла. Однако он здесь приводит мнение Коринфской церкви для того, чтобы защитить как раз не безбрачие, но брак. Если в шестой главе того же послания апостол выступает против безграничного сексуального произвола, то в седьмой главе полемизирует со сторонниками строгого аскетизма, доходившими до отрицания брака вообще. Не исключено, что обе эти позиции представляла одна и та же группа в Коринфе. Не так уж редко «высокие» идеалы, враждебные жизни, идут рука об руку с грубым развратом.

«Не обещался ли иной невесте?»

Доклад иерея Владимира Хулапа «Церковное заключение брака: исторические реалии и современные проблемы» был посвящен чинопоследованию, принятому в современной Русской Православной Церкви. Этот чин утвердился лишь в XVI–XVII веках, поэтому многие элементы в нем постепенно утратили или изменили свое первоначальное значение. Например, традиционные ныне вопросы к жениху и невесте – едва ли не самый поздний элемент в чине венчания, он отсутствует во многих поместных Православных Церквях. В наших требниках эти вопросы появляются лишь в XVII веке в результате влияния католической традиции. В современной Церкви эти вопросы практически утратили прежний смысл: в особенности неадекватно воспринимается вопрос о том, не обещались ли молодые другому жениху или невесте... Так же странно спрашивать у молодых, желают ли они заключить брак – они уже заключили его, так как без штампа ЗАГСа у нас никто не венчает».

В нынешней церковной ситуации было бы целесообразно подкорректировать эту часть чинопоследования: «Спрашивать нужно вместо *хотят ли они заключить брак*, о том, *хотят ли они заключить именно христианский брак, возлагающий на супругов очень серьезные обязанности*». Замечательно, что в Требнике Петра Могилы вопросы – лишь прелюдия к брачным обетам, в которых молодые обещают друг другу верность и любовь до смерти. Восстановление этой традиции было бы очень желательным. В этих обетах можно было бы выразить то, как Церковь видит сегодня христианский брак, и чего она ожидает от людей, его заключающих. В современных условиях, когда для многих венчание представляет собой лишь красивый свадебный элемент наряду с лимузином и белым платьем, это способствовало бы более ответственному взгляду на церковный брак наших соотечественников.

По «Домострою»?

Завершил пленарное заседание доклад протоиерея Георгия Митрофанова «Правда и мифы о семейной жизни в дореволюционной России». Основные идеи этого выступления изложены в статье, опубликованной в прошлом номере ВЖ.

По мнению отца Георгия, на протяжении веков представление о браке как о Таинстве было чуждо русскому народу. Так, до XV века Таинство венчания, как правило, вообще не совершалось в семьях русских крестьян и считалось «требой» для знатных и богатых. Лишь в Синодальный период в России начинает складываться феномен православной семьи.

В этой связи широко популяризируемая книга «Домострой» с евангельской точки зрения не является образ жизни христианской семьи. Представления «Домостроя» у молодых людей могут вызвать недоверие, а то и вовсе отторжение от самой идеи семьи. Эта книга нам предлагает культ патриархальной многодетной семьи, больше напоминающей не христианскую, а мусульманскую.

Современным молодежи лучше искать позитивные примеры семейной жизни, обращаясь к малоизвестным историям семей эпохи гонений XX века. В православных семьях, происходивших, как правило, из православной интеллигенции, жизнь и воспитание детей были направлены на воспитание мыслящих, ответственных христиан, готовых созидать свои христианские семьи в условиях современного богоборческого общества. Пытаться строить семью по каким-то патриархальным, вычитанным из репринтных изданий представлениям – значит обрекать себя на заведомую неудачу. Сегодня необходимы семьи, в жизни которых бы воплощалось осмысленное христианское мировоззрение.

Редакция журнала «Вода живая» планирует проводить подобные просветительские конференции два раза в год. Следующая конференция, посвященная Таинству Исповеди, пройдет в июне 2008 года.

Анастасия КОСКЕЛЛО

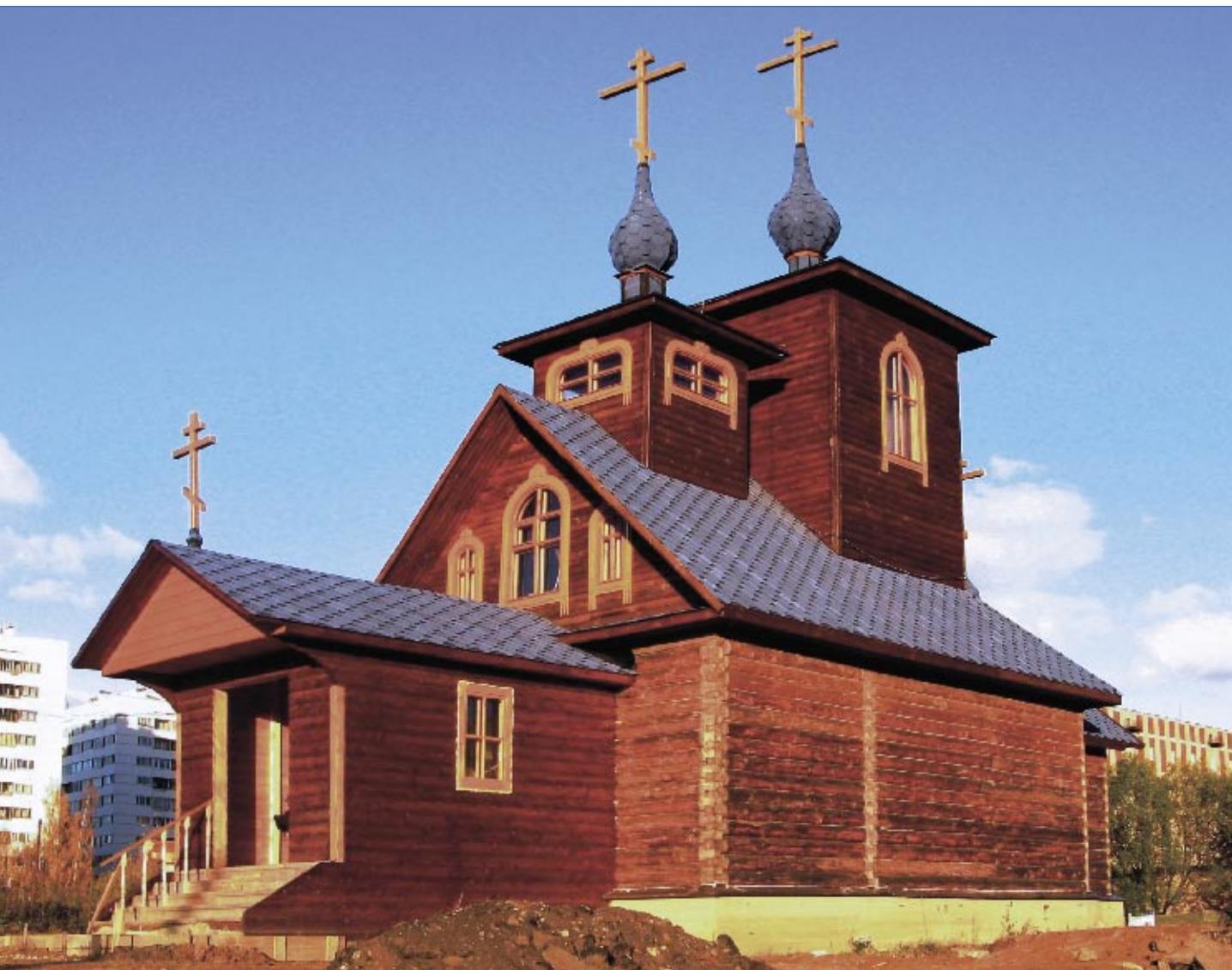
Фото: Станислав МАРЧЕНКО

В ЛИГОВО ОСВЯЩЕН ХРАМ

8 декабря в поселке Лигово Красносельского района Ленинградской области (ул. Добровольцев, 35) освятили исторический храм. Чин освящения совершил настоятель храма протоиерей Евгений Чайка.

остались. «Мы регулярно ходим к могилам бойцов и совершаем панихиды за упокой их душ», – говорит отец Евгений.

Храм иконы Божией Матери «Взыскание погибших» восстановлен из дерева, таким, каким он был первоначально. Из чего будут выполнены дальнейшие постройки, пока не решено окончательно. Ско-

Храм, а вернее храмовый комплекс, был построен в 1915 году. Он включал в себя три здания: малый храм, большой храм и богадельню – все постройки были выполнены из дерева. В 1936 году большой пожар уничтожил все здания.

Сегодня восстановлен малый храм, посвященный иконе Божией Матери «Взыскание погибших». Ктиторм строительства стал староста прихода Александр Чингизович Агаев, генеральный директор корпорации «СИТМАР». Название храма выбрано неслучайно: во времена Великой Отечественной войны неподалеку от храма находилось братское воинское кладбище. Сейчас кладбище сравняли с землей, но некоторые братские могилы

рее всего, из кирпича. «Мы хотим восстановить весь исторический комплекс в первоначальном виде, но пока не знаем, все ли постройки будут из дерева, все зависит от обстоятельств. Да и дерево не слишком надежный материал», – говорит отец Евгений.

Большой храм будет освящен в честь Преображения Господня. Как будет выглядеть богадельня и кто в ней будет жить, пока не решили: сначала нужно восстановить храмы.

Поселок Лигово с самого начала замышлялся как элитный. Там жили известные люди – балерины, писатели, политические деятели. Сейчас в поселке живут работники Кировского завода, находящегося неподалеку.

ДИАЛОГ СО СТАРООБРЯДЦАМИ

16 декабря члены Санкт-Петербургского православного клуба молодежи преподобных Кирилла и Марии Радонежских организовали встречу со священником Геннадием Чуниным, клириком Русской Православной Старообрядческой Церкви (Белокриницкого согласия).

Вел встречу духовник клуба, священник храма преподобномученика Андрея Критского в поселке Володарский иерей Алексей Володин.

Встреча носила название «Старообрядцы и “никониане”»: история раскола и современная жизнь». В начале вечера состоялся просмотр фильма «Распечатанные алтари». Эта кинолента была снята в 2005 году. Именно в этом году Русская Православная Старообрядческая церковь отмечала 100-летие подписания царского манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» и, как следствие, распечатывание алтарей. В фильме была показана история раскола XVII века глазами старообрядцев.

Отправной точкой для дискуссии стало высказывание отца Геннадия Чунина: «Русская Православная Старообрядческая Церковь, безусловно, является единственной Церковью, сохранившей полноту древнего благочестия». Особенный резонанс вызвало сообщение отца Геннадия о том, что Старообрядческая Церковь признает Крещение свершившимся лишь при условии, что состоялось полное погружение человека в воду. «Крещение воздушно-капельным путем, по нашему мнению, это несостоявшееся таинство», – сказал отец Геннадий.

Далее последовали вопросы об отношениях между РПЦ и РПСЦ на современном этапе. По просьбе слушателей отец Геннадий прокомментировал решения Поместного Собора РПЦ 1971 года, на котором был принято решение об «отмене клятв на старые обряды и придерживающихся их». Напомним, что в соборном постановлении было сказано: «Да приведет Господь расстаяшая паки воедино...», что явилось значительным шагом со стороны РПЦ навстречу РПСЦ. Положительно оценив это явление, отец Геннадий в то же время подчеркнул, что ответного шага со стороны РПСЦ в ближайшее время не последует. «Действительно, взаимодействие наших Церквей пока «несимметрично», нас принимают в РПЦ, но мы не можем сделать ответный жест, – сказал он. – Чтобы можно было говорить о воссоединении Церквей, нам вместе необходимо вернуться ко времени раскола и пересмотреть все решения, принятые в РПЦ начиная с XVII века. Конечно, пересмотрены должны быть и решения Синодальной комиссии по канонизации святых».

«Я сейчас преследую одну-единственную цель – дать информацию о старообрядцах из первых уст, – заключил отец Геннадий. – Наш раскол – это гражданская война, где, как известно, нет победителей».

ТРУДНАЯ СЛУЖБА ВОИНОВ

21 декабря в Санкт-Петербургском епархиальном управлении состоялась встреча председателя отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерея Александра Ганьжина со вдовами пограничников, погибших при исполнении воинского долга.

Встреча была приурочена к 90-летию Дня работника органов безопасности Российской Федерации. Жены погибших военных уже встречались с губернатором города Валентиной Матвиенко и председателем Законодательного собрания Санкт-Петербурга Вадимом Тюльпановым. Инициатором визита в Епархиальное управление выступило пограничное управление ФСБ России по Ленинградской области.

Как заметил протоиерей Александр Ганьжин, «вдовы погибших пограничников пожелали нанести визит в Епархиальное управление и пообщаться со служителями Церкви. Это еще раз говорит о том, что Русская Православная Церковь играет важную роль в жизни людей».

Специально для гостей отец Александр провел экскурсию по епархиальной Рождественской выставке. Также он рассказал о предстоящей поездке сотрудников отдела на Рождество в Чечню. «Мы уже собрали около тонны подарков для военных и их семейств, находящихся в Чечне. Это и сладости, и ручные поделки, книги, иконы, нательные крестики, теплые вязаные носки, бензопилы, – словом, то, что может понадобиться в сложных условиях и порадовать наших защитников на Рождество», – сказал отец Александр.

После посещения выставки отец Александр отслужил заупокойную литию по воинам, погибшим при исполнении служебного долга.

КРЕСТ НАД ЗДАНИЕМ СЕНАТА И СИНОДА

21 декабря на куполе домового церкви святого благоверного великого князя Александра Невского в здании Сената и Синода, в котором вскоре будет располагаться Конституционный Суд Российской Федерации, был установлен крест. Чин освящения креста совершил митрополит Владимир.

«Еще один православный крест засияет в городе на Неве, и еще один православный храм выйдет из запустения», – отметил владыка. После освяще-

Ранее в храме находился читальный зал Центрального архива, который сегодня переехал на Заневский проспект. В храме стояли стенды со справочной литературой, словарями, энциклопедиями.

«Для нас это очень дорогое здание, – сообщил благочинный Центрального округа Санкт-Петербургской епархии протоиерей Владимир Сорокин, который в свое время работал в архиве. – Со времен Петра I здесь принимались очень важные для Церкви решения, а позже, при советской власти, мно-

ния крест, покрытый сусальным золотом, весом в 200 килограммов и высотой в 4,5 метра подняли на купол храма.

Домовой храм в Сенате назван в честь святого Александра Невского, сейчас он практически восстановлен в первоизданном виде. Восстановительные работы ведутся по историческим фотографиям, которые были найдены в архиве. Единственное, что сохранилось от бывшего великолепия, – это фрагменты росписи купола. Свод храма держится на четырех колоннах из белого мрамора, тоже восстановленных по историческим документам.

«Вид из окна открывается потрясающий, – заметил владыка. – Просматривается и Нева, и Медный всадник, и стрелка Васильевского острова, можно даже Исаакий увидеть – практически все основные достопримечательности Санкт-Петербурга».

гие священники и профессора находили себе здесь приют, так как из других мест были изгнаны».

В скором времени в домовом храме Александра Невского вновь возобновятся богослужения.

НОВЫЙ НАСТОЯТЕЛЬ КОНЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от **27 декабря 2007** года настоятелем Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря назначен иеромонах Александр (Арва).

Арва Алексей Олегович стал послушником Коневского монастыря в декабре 1999 года. 28 декабря 2002 года он был пострижен в мантию с наречением имени Александр в честь святого благоверного князя Александра Невского. 6 февраля 2003 года ру-

коположен в иеродиакона, 15 февраля 2004 года – в иеромонаха. В обители нес послушания регента, благочинного, эконома, помощника настоятеля монастыря. После того как постановлением Священного Синода настоятель обители игумен Исидор (Минаев) был назначен членом Русской Духов-

ной Миссии в Иерусалиме, отец Александр был исполняющим обязанности настоятеля.

Коневский монастырь – один из старейших на территории Санкт-Петербургской епархии, расположенный на острове Коневец в юго-западной части Ладожского озера, около 6 км от берега. Время основания обители – конец XIV века. Ее основатель, преподобный Арсений Коневский, уроженец Новгорода Великого, похоронен на территории монастыря, под папертью храма.

Дважды, в 1580-м и в 1610-м годах, обитель уничтожалась в результате шведских набегов. После перехода острова в состав Шведского королевства, обитель была упразднена и возобновлена лишь в 1719 году, в результате возвращения этих территорий в состав России.

С 1918 по 1940 годам остров был в составе Финляндии, иноки покинули его только в 1940 году, с приходом Красной Армии. Часть утвари и колокола были вывезены на финскую территорию и сохранились, однако большая часть имущества была уничтожена коммунистами. При советской власти монастырское кладбище и часовня были снесены бульдозерами, каменные постройки были переданы военной части.

В 1991 году, когда Коневский монастырь был возвращен Санкт-Петербургской епархии, под полом нижнего храма были обретены мощи преподобного Арсения – главная святыня монастыря.

В настоящее время обитель активно возрождается. В 2001 году при монастыре создана паломническая служба, организующая поездки к святыням обители.

ПЕРВАЯ ЛИТУРГИЯ В НОВОМ ХРАМЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

28 декабря в келии преподобного Серафима Вырицкого, обустроенной как храм в его честь, была совершена первая Божественная литургия. Богослужение возглавил наместник монастыря архимандрит Назарий, которому сослужила монастырская братия.

Небольшой храм на втором этаже Феодоровского корпуса не смог вместить всех пришедших

поклониться святому Серафиму. Люди заполнили лестницу, ведущую к домово́й церкви.

Как рассказал отец Назарий, идея устройства храма в двух сдвоенных комнатах возникла благодаря прихожанам и паломникам, обращавшимся с просьбой помолиться там, где жил один из величайших подвижников веры. Место, где находилась его келия, установлено благодаря духовным чадам батюшки, сохранившим память о посещениях обители и исповедях у старца.

Отделка храма выполнена в желто-золотистых радостных тонах, иконостас с резными Царскими вратами создан в иконописно-реставрационной мастерской Лавры. Как сообщил отец Назарий, здесь смогут молиться проживающие в монастырской гостинице Феодоровского корпуса, а в определенные дни – все желающие. Ключарем храма назначен иеромонах Илиан (Мешков).

Освящение храма планируется совершить после того, как будет закончен иконостас, который выполняют сотрудники иконописно-реставрационной мастерской Александро-Невской Лавры под руководством Дмитрия Мироненко.

ЧАСОВНЯ МАТЕРИ КРОНШТАДТСКОГО ПАСТЫРЯ

2 января, в день памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского, в городе Кронштадте после ремонта была торжественно открыта и освящена часовня-усыпальница матери «всероссийского батюшки», Феодоры Власевны Сергиевой.

Чин освящения часовни совершил протоиерей Валерий Швецов, благочинный Красносельского округа. В церемонии открытия приняли участие настоятель Кронштадтских соборов – Николаевского Морского и Владимирской иконы Божией Матери – протоиерей Святослав Мельник, глава администрации города Кронштадта Александр Горошко, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Елена Бабич. Поклониться святыне пришло несколько сот человек, прибыли паломники не только из Петербурга и Ленобласти, но и из Москвы.

Часовня в честь иконы Казанской Божией Матери на могиле любимой матушки святого праведного Иоанна Кронштадтского была возведена в конце XIX века на русском кладбище города Кронштадта (тогда оно называлось Свято-Троицким городским кладбищем). Возглавил строительство сам батюшка. В постреволюционные богоборческие годы часовня была поругана, использовалась для хранения кладбищенского мусора.

Только в 1998 году на средства благотворителей Валентины Кромбалевой и Резо Капаназе были произведены первые работы, позволившие воспроизвести исторический облик здания. Тогда при проведении внутренних ремонтных работ в глубо-

ком склепе были найдены останки матери святого праведного Иоанна – старицы Феодоры. По словам очевидцев, от останков исходили благоухание и свет. Обретенные мощи были торжественно перезахоронены в августе 1999 года.

Однако в связи с тем, что догостогостоящие капитальные работы в ходе ремонта выполнены не были, часовня продолжала ветшать. А после того как усыпальница пострадала от небольшого пожара, она почти год была закрыта. В прошедшем 2007 году по инициативе директора городского русского кладбища Михаила Скворцова и протоиерея Святослава Мельника был произведен капитальный ремонт часовни-усыпальницы старицы Феодоры. Восстановление усыпальницы было осуществлено на средства благотворителей – директора ООО «Адмирал» Юрия Саулиди и частного инвестора Александра Ольхова.

«Мы склонны рассматривать открытие часовни-усыпальницы старицы Феодоры как символ духовного возрождения нашего города, – сказала главный редактор газет «Кронштадтский вестник» и «Кронштадт Православный» Анна Макарова. – Надеемся, что в ближайшем будущем будет продолжено возрождение часовен и храмов города, где служил святой праведный Иоанн Кронштадтский»

ОСВЯЩЕН ДЕТСКИЙ ПРИЮТ

9 января митрополит Владимир совершил освящение приюта для детей в честь святой мученицы царицы Александры на Лермонтовском проспекте в Петербурге, отремонтированный на средства Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии.

Были освящены часовня, находящаяся в здании приюта, а также помещения, в которых живут де-

ти. На освящении присутствовала финская делегация во главе с архиепископом Турку и Финляндии Юккой Паарма.

После освящения митрополит Владимир наградил духовника приюта протоиерея Геннадия Бартова серебряной медалью апостола Петра I степени и директора детского дома Татьяну Соколову медалью апостола Петра II степени. По завершении официальной части дети устроили концерт для гостей. Владыка вручил детям рождественские подарки.

В приюте святой царицы Александры постоянно проживает шестнадцать детей. Это брошенные малыши дошкольного возраста, от которых отказались родители. Многие из них находятся в стрессовом состоянии и нуждаются в правильном уходе. Некоторые не умеют пользоваться столовыми предметами, а иные и вовсе отказываются от еды. Главными задачами педагогов приюта являются реабилитация детей, их духовно-нравственное воспитание, подготовка к школе и восторженное развитие. По словам директора приюта, Татьяны Соколовой, самая важная цель приюта – найти детям приемную семью.

Приют для девочек-сирот Великой Княгини Александры Николаевны был построен еще в царское время по проекту архитектора Харламова. При приюте существовал храм, но он был разрушен в 1938 году (сейчас на его месте установлен памятный крест). При советской власти приют был преобразован в детский сад. Историческая постройка, в которой находился приют, не сохранилась. В конце 90-х годов взамен него было передано здание детско-

го сада. Сейчас приют царицы Александры является филиалом ГУ СРЦ «Дом Милосердия».

Около года назад Евангелическо-Лютеранская Церковь Финляндии взяла на себя работы по восстановлению приюта. Ремонтные работы выполнял благотворительный фонд «Мартинус», находящийся в финском городе Тампере. Сегодня приют полностью отремонтирован, для детей созданы все необходимые бытовые условия. А недавно директор одной из финских фирм подарил приюту чек на бесплатное приобретение новой мебели.

ТРЕТЬИ ДЕТСКИЕ ЕЛИЗАВЕТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

9 и 10 января в сестричестве святой преподобномученицы Елисаветы (Великой Княгини Елисаветы Феодоровны) в Лахте прошли третьи межрегиональные детские Елизаветинские чтения.

В конференции приняли участие около семидесяти детей из воскресных школ, духовно-просветительских центров и творческих коллективов Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Кронштадта, Архангельска и Вологды в возрасте от 6 до 16 лет.

Чтения открылись молебном, который отслужил руководитель епархиального Отдела религиозного образования и духовного просвещения протоиерей Александр Зелененко.

На протяжении первого дня Елизаветинских чтений работали две секции. В первой чередовались доклады юных участников и выступления творческих коллективов. «В этом году нас особен-

но порадовал серьезный подход участников к выбору тем докладов, – сообщила «ВЖ» член оргкомитета чтений, сестра общины святой Елисаветы Надежда Слепкова. – Ребята поднимали вопросы семьи и семейных традиций, участия в делах милосердия, патриотического воспитания, чистоты русского языка».

Выступления творческих коллективов тоже приятно удивили профессионализмом исполнения. Большое впечатление на слушателей произвело многоголосое пение девичьего хора воскресной школы при церкви Владимирской иконы Божией матери в Кронштадте.

Очень запомнились зрителям поэтические и прозаические декламации ребят из храма Спаса Нерукотворного Образа и из интерната № 13, а также святочный спектакль коллектива клуба «Родник» (Этот коллектив прибыл из поселка Рассвет Ленинградской области во главе с настоятельницей Введено-Оятского женского монастыря монахиней Иоанной).

Во второй секции детских Елизаветинских чтений проходили занятия по рукоделию. Учащиеся детско-юношеского духовно-просветительского центра «Северная Фиваида» из Вологды провели мастер-класс по изготовлению рождественских звезд и наборных картин из цветного бисера. В этой же секции более двух десятков участников трудились над изготовлением рождественских открыток и подарков.

На следующий день, 10 января, ребята собственноручно вручили свои поделки пожилым людям из Городского геронтологического центра и выступили перед ними с праздничным концертом.

Другая группа участников Елизаветинских чтений побывала с экскурсией в Кронштадте, где ребята посетили Мемориальную квартиру святого праведного Иоанна Кронштадского.

АКЦИЯ ПРОТИВ АБОРТОВ

Несколько сотен верующих пришли **12 января** к Казанскому собору, чтобы участвовать в акции против абортов, поставив свечу в память о 14000 младенцах, загубленных в Вифлееме по приказу царя Ирода, и отслужить молебен перед иконой Вифлеемских младенцев.

На площади перед собором стояли большие информационные стенды и горящие свечи, прохожим раздавали листовки. На трехчасовую акцию пришли не только женщины, сделавшие аборт, но и родственники, знакомые, коллеги, врачи, которые повлияли на решение будущих матерей пойти на этот шаг.

«Аборт не является только женским грехом, – рассказал «ВЖ» духовник центра «Жизнь» священник Кирилл Иванов. Часто женщину к нему подталкивают родственники и окружающие люди.

И муж, как глава семьи, ответственен за грехи, совершенные членами его семьи, – как голова отвечает за действия рук или ног».

В Петербурге молитвенное стояние против абортов проходит уже четвертый год по инициативе Православного медико-просветительского центра «Жизнь» и по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира. Свечи в память о Вифлеемских младенцах зажигают в Берлине, Владивостоке, Волгограде, Москве, Полтаве и других городах.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ АУКЦИОН В ПОЛЬЗУ ДЕТЕЙ, БОЛЬНЫХ РАКОМ

Благотворительный Рождественский аукцион в пользу детей с онкологическими заболеваниями состоялся **12 января** в Центральном выставочном зале «Манеж» на Исаакиевской площади.

На продажу были выставлены живопись, графика, фотографии, керамика, художественные альбомы, куклы. Авторы работ – петербургские и московские художники, а также дети, в их числе – маленькие пациенты онкологических клиник и члены подростковой студии «Китеж Плюс».

Как сообщили «ВЖ» организаторы акции, она проводится в Северной столице уже в третий раз. Время проведения аукциона не случайно: январь – самый сложный месяц для детских больниц, когда юные пациенты чувствуют себя особенно плохо. Кроме того, в это время подходят к концу прошлогодние запасы медикаментов.

Стартовые цены лотов составили от 1 до 80 тысяч рублей. Всего было представлено 58 лотов, общая сумма продаж составила около полумиллиона рублей. Все волонтеры акции работали, как обычно, на общественных началах, не оставляя себе процентов с перечисленных денег. Средства с аукциона в полном объеме попадут в клиники.

Ежегодно в Санкт-Петербурге заболевают раком около 100 детей и подростков в возрасте до 15 лет. Сейчас в Северной столице зарегистрировано 120 тысяч юных пациентов, страдающих этой болезнью, а всего в России насчитывается до 5 тысяч случаев заболеваний в год.

Инициатором акции стал благотворительный фонд «Advita», который помогает трем стационарам: Клинике трансплантации костного мозга при СПбГМУ имени Павлова, отделению химиотерапии лейкозов ДГБ номер 1, отделению детской онкологии и гематологии ГБ номер 31.

Инициативу поддержали Северо-Западное отделение Центра социально-консервативной политики, ряд компаний и СМИ, а также Международный благотворительный фонд Владимира Спивакова, юные музыканты-стипендиаты которого выступили перед посетителями «Манежа».

ФЕСТИВАЛЬ «СВЯТКИ»

13 января в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной улице состоялся заключительный концерт рождественского фестиваля хоровой музыки «Святки».

В фестивале приняли участие клиросные хоры храмов Шестаковской иконы Божией Матери (грузинский приход), Рождества святого Иоанна Предтечи на Каменном острове, иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», святых апостолов Петра и Павла при РГПУ имени А.И. Герцена, подворья Валаамского монастыря, а также женский любительский хор Чесменской церкви, хор прихожан Казанского собора, хор «Орфус», молодежные хоры «Лира» и «Lauda», джазовый хор «MiLadies' Chorus», женский квартет «Акварель», молодежный хор римско-католического храма святой Екатерины Александрийской, мужской ансамбль «Ваганты» (Минск, Республика Беларусь).

Автором идеи проведения фестиваля выступила певчая Скорбященского храма Наталья Виноградова, солистка театра «Зазеркалье». Совместно с регентом хора храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла при РГПУ имени Герцена Камиллой (Ксенией) Нигматулиной Наталья Виногра-

дова составила репертуар фестиваля и явилась его основным организатором. Слушатели пяти прошедших концертов внесли свою лепту в дело приходской благотворительности, жертвуя на помощь детским домам Ленинградской области.

Протоиерей Вячеслав Харинов, настоятель Скорбященского храма, рассказал «Воде живой» о традиции и истоках проведения рождественских концертов. «До революции в России существовала совершенно особая певческая культура. Так, оперные певцы считали честью для себя возможность петь на клиросе. Любители церковного пения ходили от храма к храму, поэтому настоятели приходов даже время начала службы устанавливали так, чтобы ценители церковного пения смогли побывать на нескольких службах в день. Была также традиция посещения духовенством вместе с церковным хором своих прихожан в великие праздники: священники шли прямо в парадные и в квартиры с пением! Наши сегодняшние концерты в храмах – это возрождение и продолжение этих традиций. Хотя храмовый концерт – это, конечно, совершенно исключительное событие. В православных храмах концерты не проводятся регулярно. Это попытка наполнить период праздника особыми чувствами и показать единство христианской радости».

СЛОВО
МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Минский проспект (выход на Канал Грибоедова) «СЛОВО»
Малая Конюшенная

Более 10 000 наименований книг – по всем аспектам христианства. Большой ассортимент аудио и видео кассет, изобразительной и сувенирной продукции. К вашим услугам: интернет-магазин и отдел "книга-почтой"

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

КАЛЕНДАРНЫЙ ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК Санкт-Петербургской епархии

Новая книга об иконописи в серии «Зрелище иконописи»

БОЖЬЯ КОРОНКА
иллюстрационная детская православная журнал

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛАДАН

Центром, романиком и Интернет-продажа православной литературы. Доставка по СНГ и за рубеж. Перевод в Санкт-Петербурге ПРАВОСЛАВНЫЙ БУМАЖНИК

Самаркандские
СП-4, ул. Ревлюшкова, 16
тел.: (812) 988 48 89
e-mail: publishing@ladyPrint.ru
www.Ladandp.ru

ОБИТЕЛЬ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Труды Леушинского подворья

В октябре 2007 года со входной двери Леушинского подворья исчезла надпись «Психоневрологический диспансер» — весь комплекс зданий был передан Церкви. Храм св. Иоанна Богослова вновь стал действующим в 2000 году, и целых семь лет понадобилось, чтобы это место окончательно стало местом исцеления духовного.

И чтобы молитва к Тебе возлетала,
Как чистый, святой фимиам;
Земной оболочки она бы не знала,
Свободно неслась к небесам!

Игуменья Таисия Леушинская. «Молитва»

СЕСТРЫ

Полноценная монастырская жизнь на подворье пока невозможна, но уже сформировалось сестричество. Сейчас в нем более двадцати сестер, но оно пока не зарегистрировано юридически. Каждая сестра отвечает за какое-нибудь направление деятельности подворья.

«Мы друг друга очень любим, друг за друга переживаем, — рассказывает Екатерина Ковина, одна из самых деятельных сестер, ближайшая помощница настоятеля Иоанно-Богословского храма протоиерея Геннадия Беловолова. — Главная наша цель и надежда — возрождение обители. Чему же здесь еще быть? Даже если просто просветительский центр — в этом центре должен кто-то трудиться. Некоторые наши сестры внутренне готовы принять постриг, поняли, что имеют призвание к монашеской жизни. Идти в другой монастырь? Но монастырь — это как семья. Зачем идти куда-то, когда здесь семья уже сложилась?»

Жить на подворье пока негде — необходим основательный ремонт. Поэтому все живут у себя дома: кто работает, кто получает пенсию. Но есть мероприятия, которые сестры всегда проводят вместе, — например сестрические воскресные трапезы, на которых они решают, кто и что будет делать на следующей седмице.

«Мы вместе читаем Евангелие: игуменья Таисия заповедала всем сестрам каждый день прочитывать главу из Евангелия. Псалтирь читаем, когда умирает кто-то из значимых для нас людей. Например, не так давно умерла монахиня, которая была духовной дочерью последних леушинских монахинь. Она считала себя «нашей». Когда она преставилась, мы распределили между собой кафизмы и читали 40 дней по ней Псалтирь».

Самым известным прихожанином возрожденного подворья был Кирилл Лавров. Причем в детстве он был прихожанином этого же храма; получилось, что жизнь знаменитого артиста связана с храмом Иоанна Богослова — первые и последние семь лет жизни. В завещании Кирилл Юрьевич попросил, чтобы его отпели на Леушинском подворье. «Когда он умер, стали думать — Исаакий, Казанский, Лавра... Потом читают — Леушинское подворье. А где это? Не в деревне ли, часом? Так, благодаря Кириллу Юрьевичу, Царствие ему Небесное, вся страна узнала о Леушинском подворье», — вспоминает отец Геннадий.

«Отпевание Кирилла Лаврова не удалось бы обеспечить, если бы не сестричество, — добавила Екатерина. — Мы всю ночь читали Псалтирь над гробом, всю ночь храм был открыт, чтобы все могли прийти попрощаться. По Ростроповичу мы тоже Псалтирь читали: Мстислав Леопольдович и его

дочь Елена много помогали Мемориальной квартире отца Иоанна Кронштадтского».

Вечернее правило сестры читают вместе – правда, не все, а кто близко живет.

По мере сил в сестричестве возрождают традицию Леушинского монастыря – неусыпающий акафист. В течение сорока лет Леушинские монахини денно и ночью, сменяя друг друга, читали акафист

Божией Матери, для этого в монастыре была построена специальная часовня. «Узнав об этом, я был потрясен: какая любовь к Божией Матери!» – говорит отец Геннадий. Конечно, нынешних двадцати сестер недостаточно, чтобы читать акафист круглые сутки, и сейчас на Леушинском подворье читают акафист по субботам – сразу после Литургии и до позднего вечера.

В сестричество входят и семейные люди, которые тоже выполняют послушания по мере возможности. «Все наши дела и инициативы так или иначе связаны с сестричеством, – объяснила Екатерина. – В нашем храме почти никто не работает за зарплату, и это имеет свою большую благодать. Так что сестричество есть, и мы надеемся, что матушка Таисия нас не оставит».

СЛУЖБА

При подворье существует несколько уникальных курсов. Первыми были организованы курсы церковного чтения памяти игумении Таисии. Возникли они из приходской потребности – не хватало чтецов на клиросе.

«Многие люди, придя в церковь, останавливаются перед барьером непонимания службы, – говорит отец Геннадий. – И никто им ничего не объясняет: в проповедях говорят на евангельские темы, на курсах катехизации – об основах христианского вероучения. Без настоящего понимания службы люди ее просто «отстаивают», возникает отношение к службе как к долгу, а не как к почетному праву».

Была разработана специальная программа, по каждой службе подготовлено учебное пособие. В нем дается текст службы с краткими пояснениями на полях, в конце – комментарий. Все в основ-

ном в виде таблиц, схем, чтобы легко было пользоваться. Эти книжечки даже семинаристы приходят покупать.

Через месяц после начала занятий все учащиеся проходят клиросную практику. Сначала они просто следят по книгам – на подворье есть дублирующий комплект богослужебных книг. Потом им доверяют читать. Цель курсов – чтобы по окончании человек мог встать на клирос и под руководством уставщика полностью прочесть службу.

Церковнославянский язык на курсах преподают педагоги из Санкт-Петербургского университета. Каждая тема выражена в таблицах, это одновременно учебник и подсказка: захочет человек что-то вспомнить, глянул – и вспомнил. Писать самостоятельно по-церковнославянски человек вряд ли научится, но свободно читать и быстро найти ответ на вопрос – пожалуйста.

Подобных курсов в Петербурге больше нет. «Все наши учащиеся говорят, что они увидели службу по-новому, открыли ее изнутри, полюбили», – отмечает отец Геннадий.

В программе курсов церковного чтения есть факультатив для алтарников. Лицам мужского пола рассказывают об особенностях служения в алтаре, о роли мужчины в церковной жизни, и если у них нет канонических препятствий для службы в алтаре, то допускают помогать. Для кого-то это становится ступенькой к духовному образованию.

Есть на подворье курсы, не связанные прямо с богослужением, – например курсы церковной флористики. Планируется также открыть курсы реставрации мебели.

ПУТЕВОДИТЕЛЬСТВО

Когда открылась Мемориальная квартира Иоанна Кронштадтского, возникла потребность в людях, которые могли бы поехать с группой в Кронштадт, провести паломников по музею. Так появились курсы православных путеводов. Слово «путевод» на подворье придумали в противовес обычному термину «экскурсовод». Путевод, с одной стороны, понимает разницу между паломничеством и экскурсией, с другой, – квалифициро-

ванно может что-то рассказать. На курсы часто приходят и профессиональные экскурсоводы – повысить квалификацию.

Есть при подворье паломническая служба, которая как принимает группы, так и организует поездки. Существуют как традиционные, так и уникальные программы, программы для детей.

Каждый год 7 июля в престольный праздник монастыря, Рождество Иоанна Предтечи, духовенство и паломники выезжают на берег Рыбинского водохранилища, где находился затопленный большевиками Леушинский монастырь, на так называемые «Леушинские стояния».

Кроме петербуржцев, приезжают богомольцы из Москвы, Тихвина, Вологды, Томска, Рыбинска, Череповца, Твери и даже с Украины. Среди регулярных участников Леушинских стояний из числа духовенства можно назвать схиархимандрита Херувима (Дегтяря) из Черниговской епархии, иерея Геннадия Ульянич, председателя отдела по культурной работе Тверской епархии, иеромонаха Павла (Гилястанов) из Новоспасского монастыря в Москве (он приезжает с воспитанниками воскресной школы), иерея Андрея Дородько из Тихвина, игумена Матфея, настоятеля монастыря близ Томска, игумену Александру, настоятельницу Свято-Троицкого монастыря в Бежецке, игумену Дамиану, настоятельницу Вауловского скита в Ярославской епархии, и других.

«В следующем году будет уже десятое Леушинское стояние. Собираются сотни, а в некоторые годы даже тысячи людей, из Петербурга – два, а то и три автобуса, – рассказывает отец Геннадий. – Некоторые ездят постоянно. Мы совершаем службу Рождества Иоанна Предтечи на открытом воздухе. В водохранилище вдается мыс, там поставлен поклонный крест двенадцать метров высотой, его отовсюду видно. После Всенощного бдения всю ночь читаются акафисты Иоанну Предтече, Матери Божией, Иоанну Кронштадтскому. Утром в храме служится Литургия. Молитва на берегу водохранилища так воодушевляет! Нет там ни золотых куполов, ни величественных зданий. Есть только водная гладь и крест – и молитва и память».

На праздники в честь Иоанна Кронштадтского организуются паломнические поездки в Кронштадт, на день рождения игумении Таисии – на ее родину в Боровичи. У батюшки Геннадия есть дальний приход в Бокситогорском районе, за Тихвином, и этим летом там был организован летний лагерь. В этом же приходе отец Геннадий и сестры проводят главные праздники – Рождество и Пасху.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО

Каждое воскресенье после Литургии на подворье проходят Леушинские беседы и чаепития для всех желающих. Возникли они стихийно и постепенно приобрели характер постоянного делания. На эти

беседы приходят очень интересные люди. Однажды приехал батюшка с Байконура. Он рассказал, что перед каждым полетом космонавты молятся, их кропят святой водой. Хотя там без допуска внутрь не войдешь, но священника всегда пускают. И космонавты принимают участие в этой молитве вне зависимости от вероисповедания!

Бывают премьеры фильмов, встречи с режиссерами, выступления авторов-исполнителей.

Часто на Леушинские беседы приходят и прихожане других храмов.

Основное направление издательской деятельности подворья – издание трудов матушки Таисии и святого праведного Иоанна Кронштадтского. Игуменья Таисия по матери была родственницей Пушкина, ее мать звали Виктория Дмитриевна Пушкина. Наверное, литературная одаренность передавалась будущей игуменье генетически.

Вот уже семь лет по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира проходят Рождественские Таисиинские концерты, приуроченные ко дню памяти матушки Таисии, 15 января, и на этих концертах артисты исполняют песни на стихи матушки, читают ее литературные труды.

Эти концерты сразу взял под свое покровительство Кирилл Юрьевич Лавров. С его помощью концерты стали проходить в БДТ, и это еще больше повысило их статус, появилась возможность приглашать известных артистов. По словам отца Геннадия, «задача этих концертов – раскрыть образ матушки Таисии, показать ее духовное наследие. И, конечно, объединить культуру церковную и светскую. А то сегодня кое у кого есть желание превратить Церковь в этнографический заповедник, в котором бородатые священники были бы не более чем экзотикой для заморских гостей».

ДЕТЯМ

Для детей в храме св. Иоанна Богослова проводятся детские Литургии: поет детский хор, дети читают на клиросе, даже в свечной лавке трудятся. Проводятся такие службы вместе с какой-нибудь воскресной школой. Своей воскресной школы для детей на подворье нет: так сложилось, что прихожан с детьми школьного возраста мало, дети-внуки либо старше, либо маленькие совсем. Последний раз детскую Литургию проводили совместно со школой при Валаамском подворье. «Привезли более ста детей, взрослые жались по стеночкам», – вспоминает Екатерина.

Однажды игуменья Таисия, в ту пору еще отроковица Мария Солопова, написала рождественский рассказ «Первая елка на Земле», чтобы утешить маленького брата своей одноклассницы по Павловскому институту. На подворье решили этот рассказ издать в форме книжки для детей. Но нужны были иллюстрации, а профессиональные художники запрашивали очень высокий гонорар. Отец Геннадий сказал: «Пусть нарисуют дети». Стали проводить конкурсы детских рисунков, результат превзошел все ожидания.

Сначала книжки были черно-белыми, а последние два года – уже цветными. Первая цветная книж-

ка была с рисунками детей из Боровичей, а вторая – с рисунками детей из Владикавказа. Во владикавказской художественной школе учатся некоторые дети из Беслана.

Победителя конкурса детского рисунка по традиции награждают на Таисиинском концерте. Прошлой зимой в фойе БДТ была организована выставка конкурсных рисунков, потом часть работ подворью подарили. Выставка побывала в библиотеке имени М. Ю. Лермонтова, библиотеке имени А. С. Пушкина, в Библиотеке национальных литератур. Сейчас готовится выставка во Дворце творчества юных.

В этом году конкурс рисунков проводится снова, в нем принимают участие дети из воскресных школ Петербурга и Байконура.

Глядя на эту деятельность на Леушинском подворье, невольно удивляешься: подворье было местом ухода от мира, ныне же оно стало местом активного христианского вторжения в этот мир. И, похоже, на наших глазах рождается монастырь нового типа, столь необходимого в наше время, – обитель, которую хочется назвать обителью духовного просвещения.

Татьяна КИРИЛЛИНА
Фото: Станислав МАРЧЕНКО

ВРАТА ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ

Свято-Никольский скит

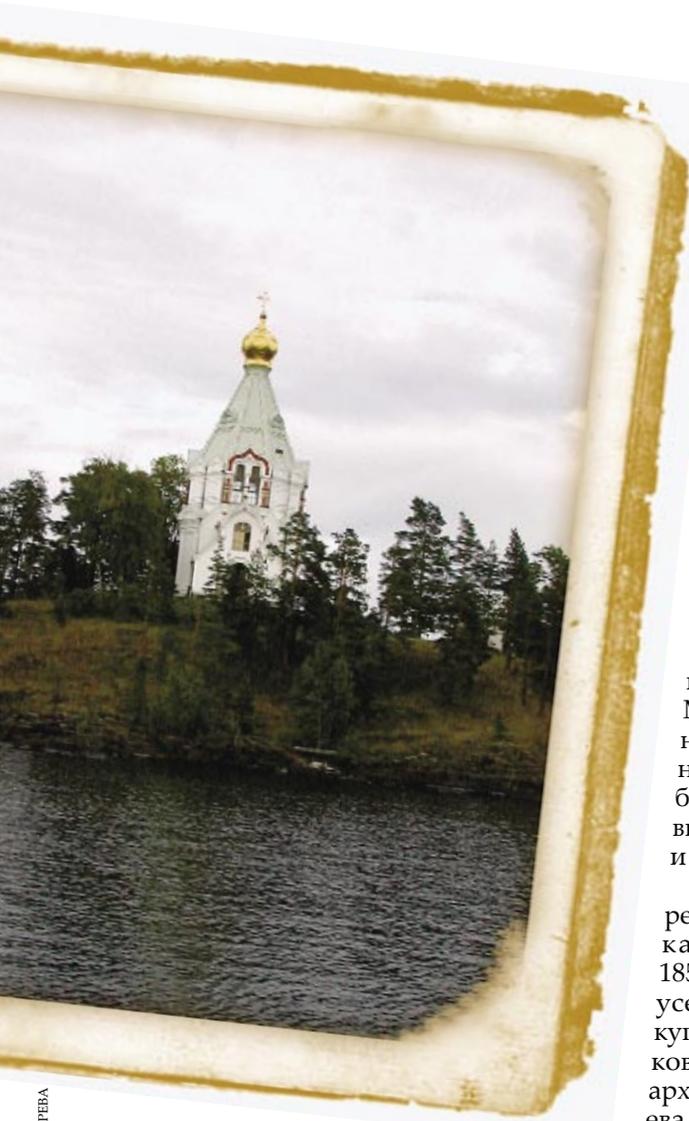

Фото: Анна РЫМАРОВА

Никольский остров, расположившийся в северной части Валаамского архипелага, у самого входа в Монастырскую бухту, – одно из самых живописных мест на Ладоге. Прибывающие на Валаам паломники издали могут любоваться красотой церкви Свято-Никольского скита.

Как известно, скитами в православных монастырях принято называть поселения отшельников, посвятивших себя уединенному житию и молитве.

Некогда через эти края проходил торговый путь «из варяг в греки», а в XVIII веке, когда после победы в Северной войне эти земли опять отошли к России, сюда

вернулись монахи. С этого времени начинается активное освоение Никольского острова. Иноки привозили сюда почву, и постепенно в окрестностях келий возник уникальный ландшафт. Сегодня к скиту ведет пихтовая аллея, а неподалеку от церкви сохранились живописные посадки сирени, кленов, лиственниц и других деревьев. Одной из достопримечательностей скита является яблоневый сад с огородом.

Поскольку остров расположен у самого входа в Монастырскую бухту, монахам также приходилось нести таможенную службу: устав строго воспрещал ввозить на архипелаг табак и спиртное.

В 1809 году на месте деревянного креста появилась каменная часовня, а в 1853 году на вершине холма усердием петербургского купца Николая Солодовникова по проекту академика архитектуры А. М. Горностаева была построена церковь

во имя покровителя всех плавающих и путешествующих. Она по праву считается одной из архитектурных жемчужин обители. Ее архитектурным прототипом являются московские храмы XV–XVI веков. В основании она представляет собой восьмерик, ее венчает шатер с золоченой луковичной главкой, к зданию пристроена звонница, украшенная кокошниками. В 1902 году храм был расписан.

Главной святыней скита была резная икона Святителя Николая в человеческий рост. С ней связано следующее предание. Однажды некий злоумышленник проник в храм, чтобы похитить цер-

ковную кружку, и тут он вдруг увидел вышедшего из стены старца. Вор в страхе упал на землю около ограды, сбежавшиеся на шум иноки увидели рядом с ним икону Святителя.

По воле ктитора в храме ежедневно совершалась Божественная литургия, а в поминовение живых и усопших читалась несусыпаемая Псалтирь. Эта традиция сохраняется в скиту и поныне.

При советской власти монастырь постепенно стал приходить в упадок. По рассказам писателя Б. К. Зайцева, посетившего Никольский скит в 1935 году, там жил один монах – отец Милий. Росписи и иконостас Никольской церкви были уничтожены, бесследно исчез и чтимый образ Святителя Николая. От кладбища скитской братии у южной стены храма сохранились только две надгробные плиты.

В 1983 году начались активные восстановительные работы, в 1989 году монастырь был возвращен церкви. По завершении реставрации Никольская церковь была освящена Святейшим Патриархом Алексием II во время его паломнической поездки на Валаам 18 августа 1999 года.

Сегодня в Свято-Никольском скиту живут постоянные насельники, скит открыт для паломников, в храме регулярно совершаются богослужения. Добраться до него можно пешком от главной усадьбы, по живописным узким мостикам, которые соединяют островки, или по воде на монастырском катере.

Реставрационно-строительная компания «Лалин Энтерпрайз» в 1998 году провела выборочный реставрационный ремонт и окраску шатровой кровли и купола на Никольском ските.

СОЗДАЕМ ХРАМ ВМЕСТЕ

Беседа с протоиереем Романом Гуцу

Пять лет назад отец Роман Гуцу был назначен настоятелем церкви Спаса Нерукотворного Образа на Румболовской горе во Всеволожске. При первой встрече с прихожанами он обратился к ним с такими словами: «Я прошу вас — не забывайте, что это — не мой храм, а наш, общий. И созидать его должны мы с вами — вместе».

По тому узнают все, что вы — Мои ученики, — если будете иметь любовь между собой

Ин. 13, 35

Пять лет — хоть маленькая, но все же века и в жизни человека, и в жизни церкви. В преддверии этой даты мы встретились с отцом Романом, чтобы узнать, получилось ли у настоятеля за эти годы объединить приход в «едины усты и едино сердце».

— До назначения во Всеволожск вы семь с половиной лет были ректором Псковского Духовного училища. Потом служили в Казанском соборе. Скажите, быть приходским священником в маленьком провинциальном городе проще или сложнее, чем в областном центре или мегаполисе?

— Наверное, сложнее. В мегаполисе можно раствориться, как капля в море, а здесь — нельзя. Здесь ты постоянно «под прицелом», вся жизнь проходит на виду у всех. Ты не имеешь права на ошибку, на какой-то дурной поступок. И по тому, какой ты, судят и о людях, приходящих в церковь. Помните поговорку — каков поп, таков и приход! Но это не угнетает меня, а, скорее, подтягивает, не дает расслабляться. И главное — что я чувствую любовь и поддержку моих прихожан. Это очень помогает во всех трудностях.

— Расскажите, пожалуйста, о себе.

— Я родился в 1970 году в городе Пскове, в семье священника. Окончил Московскую семинарию и Духовную академию, отслужил в армии, в 1994 году был рукоположен в сан

диакона и сразу после этого возглавил Псковское Духовное училище, стал его первым ректором. С 1994 по 1996 — возглавлял училище, совмещая это послушание со служением в Троицком кафедральном соборе на архиерейских богослужениях — первым диаконом. В 1996 году был рукоположен в сан священника и продолжал заниматься ректорской работой. В 2002 году Господь привел меня в Петербург, в Казанский собор, откуда через год я был назначен настоятелем храма Спаса Нерукотворного Образа во Всеволожске.

— Потомственные священники после революции в России встречаются нечасто. Расскажите, что определило выбор вашего жизненного пути?

— Мой отец около 25 лет служил в Троицком кафедральном соборе города Пскова, и в этом соборе проходило мое детство.

Несмотря на сложные взаимоотношения государства и Церкви в те годы, храмы жили очень насыщенной, интересной, богатой внутренней жизнью. Вообще, советское время многие пожилые священники вспоминают с ностальгией — поскольку весьма жесткие условия, в которых приходилось существовать Православной Церкви в те годы, создавали между прихожанами и духовенством особую атмосферу сплоченности, готовности к самопожертвованию. Да и сами священнослужители служили Богу и работали на церковной стезе, по моему мнению, ничуть не меньше, чем работает духовенство в настоящее время. Наверное, это закономерно, поскольку во времена, когда за переписанный от руки краткий молитвослов ты мог получить два года тюрьмы, в церковной ограде остаются только «горячие» и нет места «теплохладным».

Сам я (полулегально, конечно) с пяти лет прислуживал в алтаре, а позднее, лет в 10, стал иподиаконом у митрополита Иоанна (Разумова). Владыка служил в Троицком кафедральном соборе поч-

ти каждое воскресенье, поскольку собор был единственным местом (обусловленным наличием епископской кафедры), на служение в котором не нужно было специальное разрешение уполномоченного по делам религии. Разумеется, не обошлось без неприятностей. Мне тогда было лет четырнадцать, (а участвовать в богослужениях по советским законам до совершеннолетия категорически воспрещалось!) в день празднование памяти равноапостольной княгини Ольги – особо почитаемой на псковской земле святой, когда в храм пришел уполномоченный. Он поднялся на балкончик, где пел хор, и увидел в алтаре двух «несовершеннолетних, участвующих в богослужении». Надо сказать, что второму иподиакону – сыну протодиакона Константина – было почти шестнадцать, но впредь нам обоим было запрещено прислуживать владыке.

Мне пришлось «переквалифицироваться» в певчего – не скажу, что это было слишком сложно, поскольку я учился в музыкальной школе. Мне очень понравилось участвовать в спевках соборного хора. У нас был замечательный, талантливейший регент Сергей Зиновьевич Чиж. Он самоотверженно занимался с молодежью, и именно он привил мне на всю жизнь любовь к церковному пению.

А празднование Пасхи! Это вообще был целый детектив: чтобы попасть на Пасхальное богослужение, нужно было прийти в собор часов в 6 вечера и прятаться где-нибудь во дворе или в храме, потому что с 10 вечера у собора стояли кордоны из милиционеров, работников обкома и горкома комсомола, пионервожатых, которые отлавливали молодежь, пытающуюся попасть на службу. Некоторое время регентом у нас работала молодая девушка – Галина

Анатольевна, ставшая впоследствии матушкой. Так вот, ее однажды «отловили», посадили в милицескую машину, отвезли за город, километров за пятнадцать, и оставили там. Она с опозданием, но все-таки добралась на попутках и умудрилась проникнуть в храм, и Пасха не была испорчена.

Несмотря на все эти трудности, детские воспоминания, связанные с церковной жизнью у меня самые теплые. Я уже говорил, но хочу отметить это еще раз – атмосфера в церкви того времени была самая теплая, проникнутая неподдельной любовью друг к другу.

– После школы вы сразу решили поступать в семинарию?

– Нет, мои родители хотели, чтобы я получил сначала светскую профессию врача, а уже потом, если к тому времени мое решение служить в Церкви не изменится, – поступать в семинарию. Но в Санкт-Петербургский Педиатрический институт я не поступил. Причем в этом явно был Божий промысел – как иначе объяснить тому, которая выпала мне на сочинении? Звучала она так: «Коммунисты – передовые люди современной эпохи». В общем, экзамен я не сдал по принципиальным соображениям. А потом поступил в медицинское училище и, год там проучившись, все-таки стал студентом Московской Духовной семинарии, а затем и академии. Господь, очевидно, хотел видеть меня женатым священником, поскольку послал мне прекрасную супругу, помощницу во всех моих начинаниях, терпеливую и кроткую. У нас пятеро сыновей.

– В Католической Церкви священнослужителям нельзя жениться – считается, что земные

заботы будут отвлекать от служения Богу и людям. В Православной Церкви такого запрета нет. Скажите, трудно совмещать заботы о такой большой семье с заботами о храме, о приходе – он ведь у вас тоже немаленький!

– Во время священнической хиротонии (рукоположения) будущий батюшка снимает обручальное кольцо, поскольку «обручается» другой невесте, Церкви. И доля матушки – жены священника – не самая легкая женская доля. Когда я служил во Пскове ректором Духовного училища, – а я был первым, то приходилось начинать буквально «с нуля», и дома я бывал только поздно вечером. Уходил в семь, приходил в одиннадцать.

Троих старших сыновей (у нас тогда было трое детей) до сих пор путаю на фотографиях того времени – я же их видел, в основном, ночью! Жена то

29 августа Православная Церковь вспоминает событие перенесения из Эдессы в Константинополь Нерукотворного Образа Спасителя. Эта дата – не только храмовый праздник для храма Спаса Нерукотворного Образа на Румболовской горе во Всеволожске. 109 лет назад, в 1898 году, в этот день скончался князь Павел Александрович Всеволожский, внук основателя города, один из строителей первой в России частной железной дороги, связавшей эти места с Петербургом, почетный Мировой судья, предводитель Шлиссельбургского дворянства и любящий муж, в память о котором его супругой и была заложена в 1899 году церковь.

обижалась ужасно, то смеялась. Здесь, во Всеволожске, другой ритм жизни, но все равно, днем дома бываю не часто. Конечно, нужно иметь мудрость, чтобы и церковь не оставить, и семье время уделить. Но все приходит с опытом. Я когда-то, будучи еще ребенком, в Пскове, восхищался семейством одного тамошнего священника – у него было пятеро мальчиков! И вот спустя много лет Бог исполнил не высказанное тогда сокровенное желание моего сердца и послал мне замечательную жену, родившую пятерых сыновей, которых я очень люблю.

– Ваши прихожане говорят, что вы с ними возитесь больше, чем с родными сыновьями. Это правда? Вы действительно, несмотря на огромные настоятельские хлопоты по устройству храмового хозяйства, «доступный» батюшка?

– Знаете, в Греции, например, в церквях номер мобильного телефона священника может висеть на самом видном месте с разрешением звонить в любое время. Вот это – доступность! Я, к сожалению, не могу себе такого позволить. Но по субботам, после Всенощного бдения, всегда остаюсь с людьми столько, сколько бывает необходимо. Доступность священника – это очень важный момент. Сектанты, к примеру, «берут» именно этим, они не оставляют без внимания ни одного даже случайно зашедшего к ним человека. Поэтому недостаток внимания к прихожанам – это самая большая проблема, которую необходимо решать Церкви.

– Как вы ее решаете в вашем приходе?

– Каждое воскресенье после Литургии встречаемся с прихожанами за чашкой чая. В подвальном помещении церковного дома мы сделали ремонт, и получился небольшой зал, где можно разместить человек шестьдесят. Конечно, это не весь приход. Но ядро, костяк его – всегда там. Мы обсуждаем и внутренние проблемы церковной жизни, и проблемы общецерковные: скажем – отношение к ИНН или обсуждение Социальной доктрины Православной Церкви. Поздравляем именинников, намечаем какие-то планы паломнических поездок, к примеру.

– А в поездки вы тоже ездите всегда «вшестидесятером»?

– Не улыбайтесь, это правда. Мы обычно заранее заказываем целый железнодорожный плацкартный вагон, а иногда – и два, и едем. Наша прихожанка Наталия Шапошникова взяла на себя труды по организации таких паломничеств. За последние два года мы посетили Почаев, Киево-Печерскую Лавру, были на Псковской и Вологодской земле, в Дивеево, в Оптиной пустыни, в Новгородской епархии, в Екатеринбурге на месте гибели Святых Царственных страстотерпцев. Прихожане шутят, что осталось слетать в паломничество на Луну!

– То есть у вас в приходе нет специальной паломнической службы, которая зарабатывает деньги для храма, как в большинстве приходов, предлагающая поездки людям «внешним»? Вы путешествуете сами!

– Да. В многодневные поездки мы берем только наших прихожан. Но у нас бывают паломничества и миссионерские. Так, 12 июня мы каждый год ездим со всеми желающими в Александро-Свирский, Введено-Оятский и Покрово-Тервенический монастыри – они находятся неподалеку друг от друга и всего в трех часах езды от Всеволожска. В газете «Всеволожские вести» заранее даем объявление, и желающих бывает очень много. В этом году ездили на пяти автобусах – это примерно 250 человек!

– Те, кто ходят в храм на Румболовской горе уже много лет, говорят, что за последние годы церковь буквально преобразилась. Расскажите, что удалось сделать за время вашего настоятельства?

– Благодаря нашим жертвователям мы смогли отремонтировать храм, подвести на территорию воду и канализацию, благоустроили территорию. Все го, наверное, и не вспомнишь. Одно из главных дел – увековечивание памяти князей Всеволожских – основателей храма. В подвальном помещении, в быв-

шей усыпальнице князей, несколько лет стояла вода. Теперь там храм. Почему мы не стали восстанавливать усыпальницу? Дело в том, что погребение было осквернено большевиками, останки выброшены на осмеяние и позже тайно перезахоронены, причем место захоронения доподлинно не установлено. А храм на месте погребения, престол, на котором совершается бескровная жертва, – это, на мой взгляд, лучшая память для его основателей.

Мы долго думали, какому святому или святым посвятить храм, в который после реставрации превратилась княжеская усыпальница. Поскольку недалеко от этого места проходила Дорога Жизни, была идея посвятить его новомученикам и исповедникам Российским. Но, изучив подробно историю Всеволожской земли, мы узнали, что в имении князей была домовая церковь, сгоревшая вместе с усадьбой, которая была освящена в честь Всеволода-Гавриила, князя Псковского, значит, этот святой был небесным покровителем рода Всеволожских, а значит – и небесным покровителем самого города Всеволожска! Поэтому нижний храм для восстановления исторической справедливости был освящен в честь Всеволода-Гавриила Псковского. Лично для меня эта историческая связь Всеволожска с Псковом очень радостна. Ведь Псков – мой родной город. Слово невидимая рука святого псковского князя привела меня в этот храм! Мне хотелось бы, чтобы имя небесного покровителя города стало знакомым и жителям Всеволожска.

В этом году мы пытались выйти с инициативой устройства Праздника города в один из дней (их три в году), когда Православная Церковь чтит память святого Всеволода-Гавриила Псковского. Эта дата, таким образом, несла бы в себе историческое и духовное обоснование, символизировала бы древность традиций и преемственность поколений. В качестве подобного церковно-светского праздника, каким мог бы стать День города, мы совместно с представителями местной администрации, проводили праздник Троицы, которая в этом году совпала с последним звонком. Идея была – наградить победителей проходившего в течение года конкурса «Добрые дела на благо города» – выпускников, школьников, их родителей и учителей. Праздник получился хорошим, был крестный ход по городу, концерт духовной музыки, выступали коллективы из Санкт-Петербурга. Такое событие во Всеволожске было впервые.

– **А как отнеслись власти к вашей инициативе?**

– С поддержкой. Меня, как благочинного Всеволожского округа, пригласили на совещание в Отдел образования, где присутствовали директора всех школ. Была разработана схема сотрудничества. Наши священнослужители были приглашены на «Последний звонок» в пять из шести школ города для поздравлений и напутствия выпускников.

В «День знаний», 1 сентября, наши батюшки тоже поздравляют школьников и учителей. Кроме этого, мы потихоньку расширяем сеть школ, где проводятся уроки духовно-нравственного воспитания. Хотелось бы отметить, что удается это титаническим ежедневным трудом. Наивно было бы ду-

мать, что в наше время Церковь везде – желанный гость. Часто бывает такая ситуация, что чиновники администрации и руководители различных комитетов – за сотрудничество с Церковью, а директора школ боятся или не хотят даже повесить объявления об уже проводимом в школе факультативе по Основам духовно-нравственного воспитания.

– **Вы сами проводите эти уроки?**

– Не только я, но и другие священники. Лично я преподавал эту дисциплину в течение второго полугодия прошлого года в 4-й городской школе, сейчас преподаю во 2-й.

– **И как относятся к вашим урокам дети?**

– Я, честно говоря, был даже удивлен такому теплоте и внимательному отношению. Я был поражен, что на уроках в 4-й школе присутствовали дети не только русских родителей, но и дети из семей, исповедующих ислам. И слушали они порой

Репетиция рождественского спектакля в приходской воскресной школе.

даже с большим пониманием и уважением к тому, о чем идет разговор!

– **Русскую Православную Церковь периодически обвиняют в назойливой «пропаганде» своих взглядов. Так ли это?**

– Мы вовсе не собираемся превращать светские школы в школы религиозные. Наша цель – познакомить детей с прошлым их народа, которое нельзя отделить от православной традиции. Невозможно представить нашу историю без Преподобного Сергия Радонежского, благословившего на битву монахов Ослябю и Пересвета, без святого благоверного великого князя Александра Невского, без Владимира Мономаха и святителя Филарета. Легендарный полководец Суворов, все свои боевые победы приписывавший Богу, и ныне уже прославленный в лике святых адмирал Ушаков – все это наша историческая память, люди, родством с которыми мы должны гордиться и на чьих примерах должны воспитываться наши дети.

Беседовала Светлана ЗВЯГИНЦЕВА
Фото Станислава МАРЧЕНКО

ЖЕНЩИНА-ФИЛОСОФ В ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМЕ

Беседа с Татьяной Горичевой

Татьяна Горичева — известный в мире православный философ и публицист, высланная из СССР в 1980 году, в настоящее время вернулась на Родину. Своими воспоминаниями и мыслями о жизни в России и на Западе она делится с читателями «ВЖ».

Т

атьяна Михайловна, расскажите, пожалуйста, о своей семье. Кто были ваши родители?

— Я родилась после войны, в 1947 году. Мой папа — топограф, мама — учитель истории. Никаких философских и религиозных вопросов перед ними, конечно, не стояло. Сама я в детстве, естественно, была неверующей. Хотя я уже тогда ненавидела мещанство.

— Что это значит?

— Мещанство в советской форме — оно ведь особенно жалкое. Это не просто господство материализма, это постоянный страх, это вечные попытки как-то устроить свою жизнь в бытовом отношении. Жили мы, как все тогда, — в коммуналках. После войны мы жили даже не в доме, а в бараке на улице Дзержинского, так как дом, где жила наша семья, был в войну разрушен... Кто-то мечтал ковер купить, кто-то — диван. А холодильник был просто запредельной мечтой... Все это уже в детстве меня отталкивало, я была совершенно одинокой среди сорока жителей нашей квартиры.

— А какие воспоминания у вас остались о школе?

— Тоже тяжелые. Представьте: сорок человек-хулиганов, несчастная женщина-истеричка, которая на них орет. А еще я всегда была высокого роста и сидела на последних партах, с двоечниками, которые по пять лет сидели в одном классе. Они на уроках постоянно хулиганили, орали, а я была круглая отличница — это был единственный способ там самоутверждаться...

— А как вы увлеклись философией?

— Изначально у меня в этом плане не было каких-то примеров, вдохновителей. Скорее, я

пришла к этому через чтение, через мировую литературу. После седьмого класса я пошла в радиополитехникум — не потому, что я люблю технику, а просто, чтобы уйти из школы. Я ничего не помню из того, что там преподавали — хотя по оценкам я вроде бы и там хорошо училась, но зато я там освоила немецкий язык. Из нас готовили технических переводчиков, и все преподавание четыре года было только на немецком. Так что в этом смысле я очень благодарна радиотехнике. Я стала ходить в Публичную библиотеку и на немецком читать всю западную литературу, которая туда поступала — так я узнала и Хайдеггера, и Сартра, и Камю...

— И все же, что подтолкнуло вас не просто читать книги, но самой искать ответы на философские вопросы? Была какая-то мировоззренческая проблема, с которой вы столкнулись?

— Да, меня с юности интересовала проблема красоты. Не в гламурном, не в вульгарном, а в открытом, «пронизывающем» смысле. Я видела, что есть вещи безусловно красивые — люди, природа, животные... И я все хотела понять, откуда это берется? Так я решила поступать на философский факультет.

— Удалось ли вам там получить ответ на этот вопрос?

— Конечно, не удалось. Ведь философский факультет был тогда один из самых идеологизированных. После журналистского он считался среди студентов самым «пакостным» и «инфернальным»... Там работали соответствующие кадры. И нас готовили не для занятий философией, а для служения партии и правительству. Но поскольку я тогда уже свободно читала на иностранных языках, я занималась сама.

— А насколько активно тогда преподаватели навязывали вам марксизм?

— Если бы марксизм... Надо сказать, что там вообще не преподавали марксизм. Там преподавали

Фотографировала Т.М. Горичевой

Татьяна Михайловна Горичева – автор более десяти книг, переведенных примерно на 30 иностранных языков. Во время московской Олимпиады 1980 года вместе с двумя другими активными участницами Христианского женского движения была выслана из СССР и переехала в Вену.

Оказавшись в изгнании, училась в католическом институте святого Георгия (Франкфурт-на-Майне), в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже. Издавала известный альманах “Беседы”. Выступала в различных научных и культурных центрах Европы с лекциями об истории духовной культуры России и православном мировоззрении. В последнее время живет в России, занимается благотворительной деятельностью, пишет книги и статьи.

Труды:

Опасно говорить о Боге. 1983.
Православие и постмодернизм. – Л., 1991.
Христианство и современный мир. – СПб, 1996.
Об обновленчестве, экуменизме и “политграмотности” верующих. – СПб, 1997.
Письма о любви. – СПб, 1998. (совместно с А. Кузнецовой).

позднего Энгельса. Потому что марксизм – не такое уж простое учение, и им в свое время увлекалась вся европейская интеллигенция в течение почти пятидесяти лет. Я считаю, что ранний Маркс – это очень высокий уровень философии, а «Капитал» – очень умная книжка, как раз сейчас ее перечитываю. А нам преподавали совсем другое, преподавали Энгельса, причем в урезанном виде. Фактически мы учили только три закона диалектики, три источника марксизма и бесконечные работы Ленина почти наизусть. И не только мы, но и сами преподаватели не видели в этом никакого смысла. Вообще, я долго верила, что ни одного настоящего, «верующего» марксиста – который знал бы Маркса и верил в то, что он пишет, – на белом свете нет. Первого такого человека я увидела уже после своего изгнания из СССР, в Германии, и была крайне удивлена. Я так расхохоталась...

– А как вы стали христианкой?

– Не сразу. Вообще, я два с лишним года занималась хатха-йогой. Делала всякие упражнения, на голове стояла, не ела мяса, дышала, медитировала на свечку, произносила «Ом-ом-ом» по тысяче раз...

– Что вас заставило с этим порвать?

– В конце концов я поняла, что в среде йогов мне очень не нравится их чудовищный эгоизм. Это доходило до крайностей. Один мой знакомый Валера, например, работал на станции спасателем, – он был очень «продвинутым» йогом, учителем для многих из нас. И вот при нем тонули люди, а он говорил «А пускай тонет! Йог не должен обращать внимания». А потом в тетрадке хладнокровно записывал: «Сегодня поднято два трупа». И меня это так всколыхнуло... И однажды, когда мне было двадцать шесть лет, я шла через поле и читала молитву «Отче наш» – не как христианка, а как йог. То есть, я не ждала ответа, но Бог откликнулся. Откликнулся каким-то потоком любви, это было откровение. Я поняла, что у меня есть Небесный Отец, и у Него есть потребность в моем служении. Я тогда сказала себе, что я стала христианкой. Хотя я еще вообще ничего не знала о христианстве.

– И что было дальше?

– Я поехала в Спасо-Преображенскую пустынь под Ригой, к такому старцу, отцу Тавриону. Он очень многие годы сидел в Гулаге, но выжил и служил не-

вероятно радостно. И тут я почувствовала себя в Раю... Я увидела, что в наших церквях стоят такие же люди, как я, – прошедшие через многое, и самоубийством кончавшие по нескольку раз, и спивавшиеся, а в итоге пришедшие к Богу. Вообще в моем поколении – а мне сейчас шестьдесят лет – почти все люди обратились к Богу неожиданно. Никто нас не образовывал, никто не тянул нас в Церковь. Большинство, приходя в храм впервые, не знали даже Евангелия – ведь оно было запрещено. Это уникальное явление, такого не было, пожалуй, нигде в мире. Церковь у нас была почти полностью уничтожена, вырезана, и из полного небытия мы вдруг были подняты до самых Небес. Это был просто переизбыток благодати.

– А то, что вы плохо знали ход службы, плохо понимали богослужебные тексты, составляло для вас проблему?

– Надо сказать, что нет. То есть я, конечно, понимала не все, но мне было в храме настолько хорошо, что это было не так важно. Я стала ходить в Никольский собор – он был один из немногих открытых храмов. И я чувствовала, что мне тепло и я у себя дома. Я ходила, в основном, на вечерню – почему-то она мне особенно нравилась, – о том, что такое Литургия и зачем она нужна, я первые месяцы не задумывалась еще. А уже потом мои друзья постепенно мне объяснили, что существуют Таинства, что есть Причастие, к которому надо готовиться...

– Есть ли что-то, что изменилось в нашей Церкви по сравнению с тем временем, когда вы стали христианкой?

– Сейчас, конечно, труднее быть христианином, нежели в те времена, когда крестилась я. Тогда мы чувствовали себя «малым стадом», тогда мы сознавали, что все лучшие люди страны приходят к Богу. Мы все были преследуемы, но все это приносило нам невыразимую радость. У нас могло быть все – карьера, успех, деньги, – например, я училась в университете, была отличницей, могла остаться там преподавать. Но мы совершенно спокойно всем этим рисковали, потому что все это для нас совершенно ничего не значило. Мы с радостью воспринимали все эти аресты, допросы. Единственное, что меня беспокоило, и единственный вопрос, который меня мучил тогда: «Господи, отчего я не могу любить этого кэбээшника, который меня допрашивает?» Я чувствовала, что я люблю всех людей, но вот именно к этим конкретным людям проявить любовь было очень сложно. Поэтому он меня допрашивает, – а я то молитву читаю, то акафист пою... Это было сверхизобилие радости и полное отсутствие страха. Сейчас такого, увы, нет.

– То есть вы согласны с тем, что гонения укрепляют Церковь?

– Не совсем. Потому что не всякое гонение укрепляет Церковь. Например, в Албании в результате гонений Церковь была почти полностью уничтожена. Есть страны, где все христиане были физически вырезаны. Кроме того, методы спецслужб в России были настолько изощренными, что многие люди, даже очень крепкие в вере, ломались – взять хотя бы отца Димитрия Дудко в семидесятые го-

ды... Ведь его сломали в буквальном смысле слова, он пошел на соглашение с гонителями, и только по молитвам своих духовных чад он смог выжить после всего этого. Но, конечно, в преследованиях лучше жить, чем в полной сытости и толстокожести.

– В этой связи какова была ваша реакция на напущенное «Письмо десяти академиков»? Насколько, в частности, обоснованы слова об экспансии Церкви в науку?

– Когда я прочла это письмо, будучи в Париже, оно показалось мне чудовищно неактуальным. Такое письмо не могло бы быть написано на Западе. Мне даже не захотелось как-то размышлять о нем – настолько оно выходит за пределы развития человеческого духа... Все-таки большинство крупных ученых всегда были исполнены благоговения, смирения или хотя бы удивления перед чудом творения. Без понимания своих рамок, без благодарности за то, что тебе открывается, невозможно никакое творчество, в том числе и научное.

– Но ведь существует «позитивная» наука, объективное научное знание, данные экспериментов...

– Да, но даже в самом «позитивистском» и строгом исследовании в определенный момент ученому открывается какая-то радость «синергетизма», соработы с Творцом. Даже Паскаль говорил, что секунда любви значит гораздо больше, чем бесконечность всех миров... В основе всей европейской науки лежит идея благодарения. В немецком языке слово «denken» (думать), например, близко к слову «danken» (благодарить), – потому что, когда мы мыслим, мы одновременно благодарим Бога за эту способность.

– А вы не пережили чувство разочарования от той России, которую вы увидели, когда вернулись?

– Нет, ничего подобного я не могу о себе сказать. Конечно, когда я приехала, поняла, что я потеряла многих друзей. Конечно, я в каком-то смысле долго «отходила» от эмиграции. Но это естественно. Тем, кто уехал отсюда до перестройки, сегодня очень трудно сюда возвращаться. Мы не встречаем здесь адекватной реакции на нашу боль за то, что здесь происходит. Да и мы сами не можем пока адекватно, ясно выразить свой взгляд на это.

– Вы ощущаете себя патриоткой сегодня?

– Вообще в этом смысле я на Западе получила колоссальную выучку. Ведь я приехала туда «немкой». То есть я считала, что я – европейская женщина, что мне надо было родиться где-нибудь в Гейдельберге... Но именно на Западе я поняла, насколько я русская. И я поняла, в чем сила России. Я поняла, что Россия просто притягивает всех тех, кто еще способен тянуться к высшему, к Евангелию... Россия просто тянет этих людей за собой. И сегодня я вижу, что, как ни парадоксально, в то время как во всем мире становится все меньше Любви, именно в России Любовь прирастает. Мы, любящие Россию, готовы закрыть глаза на все трудности, которые здесь есть. Мы знаем, что мы будем жить как угодно, но только в России.

– **Вы много выступали и выступаете на Западе с лекциями о православной культуре, ваши лекции собирают большие аудитории. Что, по вашим наблюдениям, больше всего привлекает иностранцев в русском Православии?**

– Привлекает, конечно, сила молитвы. Такое явление, как молитва, во многих западных вероисповеданиях сегодня ведь вообще почти исчезло. А в Русской Церкви молитва сегодня так же сильна, как и в XII веке. Привлекает то, что у нас сохранилась полнота веры и литургической традиции... Но дело не только в этом. Привлекает и сама Россия. Потому что у нас жизнь настолько напряжена, настолько непредсказуема, полна экстрима... И если человек получает благословение от Бога на служение в России, то это такое счастье! Потому что, живя в России, человек получает биографию. На Западе это понятие совершенно стерлось.

– **Как это проявляется?**

– Там молодой человек знает, что в тридцать он женится и родит двух детей, в сорок – купит собственный домик, и так далее... Человек лишен возможности выбора, активного участия в своей судьбе. Отсюда и такое мощное развитие аутизма и болезни Альцгеймера в Европе: люди просто перестают взаимодействовать с миром.

– **В этой связи как вы считаете, можно ли сегодня говорить о какой-то особой миссии России в мире, и если да, то в чем, на ваш взгляд, она состоит?**

– Многие люди сегодня смотрят на Россию как на страну будущего, в которой еще возможно движение. Потому что в России сохранилось какое-то невыразимое богатство – это святость, чистота, смирение, благоговение. Я сознаю, что это звучит мифологически, но я это чувствую. Эти качества в России не привязаны строго к Православию – они есть даже среди атеистов. Например, в Вологде у меня есть друзья – семья, все они неверующие. Но более чистых, жертвенных людей я в жизни не видела.

– **И европейцы действительно лишены этого?**

– Как философ я бы это объяснила так. Европейский человек уже давно живет неправильно, так как в основе его жизни лежит «имитация». Он все время сравнивает себя с другими. В его жизни постоянно присутствует страх куда-то опоздать, страх чего-то не успеть, чего-то в жизни недополучить – в конечном итоге, страх оказаться хуже других. И эта «имитация» рождает нечистоту. В итоге формируется человек, напроочь запрограммированный обществом потребления. Если раньше «кредо» западной цивилизации были слова Декарта о том, что «я мыслю, следовательно, я существую», – то теперь это можно сформулировать так: «Я покупаю, следовательно, я существую». У нас тоже все движется в эту сторону, – и все же, пока это не так.

– **Что, в таком случае, на ваш взгляд, может позволить России избежать этого пути?**

– Думаю, что, конечно, Церковь. Потому что та «имитация», о которой я говорила, она ведь еще чем опасна – она провоцирует попросту языческие умонастроения. Она рождает идолов, тех самых

«кумиров». Это может быть и марка машины, и сорт кофе, и так далее. Я была удивлена, например, тому, как европейцы реагируют на рекламу. Я когда услышу, как какой-то товар по телевизору рекламируют – в жизни его не куплю. Я думала, что просвещенные европейцы – так же. А потом я увидела, как они, увидев эту рекламу, в прямом смысле слова бегут в магазины!

– **Но ведь в Европе Церковь куда сильнее и влиятельнее, чем в России. Почему же она не может удерживать общество от таких соблазнов?**

– Вот именно потому, что на Западе структуры Церкви настолько хорошо организованы. Потому что там налажена система благотворительности, там уже нет необходимости в чьей-то постоянной жертвенности, там уже не нужен героизм, не нужна святость. Там все уже сделано за тебя, и ничего не нужно делать самому. Там люди настолько богаты и настолько могут все сделать без Бога, что там и слово «Бог» уже не употребляется, и поэзия умерла – ведь все искусство связано с переживанием Бога. Там потому и практически нет духовников: проблема личного выбора там не актуальна.

– **Но ведь и у нас все не просто сегодня: сейчас говорят, что многие наши соотечественники приходят в Церковь не в результате осознанного личного выбора, но вследствие каких-то конъюнктурных соображений, под влиянием моды... Может, мы просто движемся в том же направлении, что и западное христианство, только с запозданием?**

– Я этот вопрос – о моде на Православие, о духе капитализма, который проникает в наше общество и в нашу Церковь, – задавала одному старцу в Греции, Порфирию, – он под Афинами жил. И он мне ответил: «Татьяна, молитвами русских подвижников уже перевязаны не только бесы коммунизма, но и бесы капитализма». И я всегда помню его слова. Да, я видела у нас христиан, которых отсутствие опыта страдания сделало очень поверхностными. Но это не ослабляет силы молитвы в нашей Церкви. У нас есть юродивые, есть подвижники, в нашей Церкви до сих пор происходят чудеса – взять хотя бы Ксению Блаженную в Петербурге: она творит самые невероятные вещи.

– **Вы ведете активную общественную деятельность, часто выступаете с лекциями, в том числе в храмах. Это редкое явление в Русской Православной Церкви. В связи с этим вам не приходится сталкиваться с критикой в свой адрес мол, «женщина в храме да молчит»?**

– Такое было. Один отец диакон – очень, кстати, образованный человек, окончивший университет, – как-то прочел мне обличительную речь минут на сорок. Мол, что это за православная женщина?! По миру разъезжает, с Хайдеггером переписывается, на языках иностранных говорит! Православной женщине место в молчании на кухне, – ну, может быть, еще в монастыре...

– **И что вы ему ответили?**

– Ну, что я могла сказать? «Но и такой, моя Россия, ты всех краев дороже мне!»

– А по существу?

– По существу, еще Достоевский писал, что русская женщина обладает особым характером совестливости, жертвенности. И она больше думает об идеальном, нежели мужчина. Так что ничего удивительного в том, что женщины играют большую роль в Церкви, нет. И потом, мы все царственное священство, как говорил апостол Павел. А в древней Церкви, как вы знаете, было очень развито служение женщин, и был даже институт диаконис. Конечно, сейчас о возрождении чего-то такого нельзя говорить – наша Церковь еще очень израненная, и пока нужно развивать хотя бы то, что уже есть.

– А на Западе, наверное, сейчас уже преобладают сторонники женского священства. Как западная публика воспринимала ваши «непопулярные» взгляды по этому вопросу?

– Как-то была передача, куда пригласили женщину-раввина, женщину-протестантского епископа и меня, и стали нас журналисты «теревить» на тему женского священства. И все докапывались, почему я не хочу быть священником. Я говорю: «У нас в Церкви этого нет, и все, и никто этого не хочет». А они все недоумевали: «Как, даже вы не хотите?!». Я отвечаю им, что мы довольны своим состоянием, что священство – это для нас Таинство, что благословение священника для нас очень много значит, что мы хотим не реформ, а полноты благодати.

– А как вы относитесь к феминистскому движению?

– О! Этот вопрос преследует меня с самого начала. Я же была изгнана из СССР как феминистка. И ужасное было разочарование у Запада оттого, кого на самом деле к ним прислали. Действительно, в семидесятые годы создали здесь женское христианское движение. Сперва в наших рядах были две феминистки, но потом мы с ними разошлись. Но они были очень активны, они передавали о нас информацию на Запад, и так за всеми нами закрепилась репутация «феминисток»...

– А как вы вообще пришли к идее женского движения? Зачем это было нужно?

– Наша задача тогда была поднять женский вопрос в СССР. Дело в том, что во всем мире к началу семидесятых годов жил миф о советской женщине – мол, она самая образованная, она может работать в три раза больше мужчины и быть счастлива. И вот мы приехали на женский конгресс в Копенгаген. Официальную советскую делегацию там представляла Терешкова. Она говорила, как замечательно в нашей стране живут женщины, как они даже летают в космос!.. И тут наши представители выступают и рассказывают, сколько наши женщины делают аборт, как у нас распадаются семьи, какие условия в наших женских тюрьмах... В общем, какая ложь вся эта марксистская эмансипация.

– А как вы определяете истинное место женщины в нашем обществе?

– Думаю, пример нам показывает Божия Матерь, ее смирение, жертвенность и сила. Вообще нашу первую конференцию мы посвятили как раз теме смирения. Пригласили лидеров женских движе-

ний из разных стран, – представьте, они приехали! И вот как обескуражены были феминистки: а мы им – про смирение! К сожалению, нас арестовали почти сразу, но минут двадцать мы все-таки поговорить успели. А дальше – со смирением отправились в милицию.

– Вы много лет занимаетесь философией. Как бы вы сами сформулировали, что на сегодняшний день является основой вашей личной философии?

– Пожалуй, это благоговение перед жизнью.

– Почему?

– Потому что мы живем в такую эпоху, когда кончается сама жизнь.

– В каком смысле?

– В прямом. Ведь XX век – это ведь не только конец человека, как писал Фуко. Это и вообще конец жизни – кончается вода, воздух, умирают животные – каждую минуту, например, на Земле исчезает три вида живых существ. Люди рождаются все более и более больными, прогрессирует аутизм – причем не просто как болезнь, но как состояние полной онтологической несостоятельности, полной неспособности «выйти» к реальности. По сути ведь аутизм – это отказ от жизни как таковой. Это не так часто встречается у нас, но на Западе это просто катастрофа, это затрагивает практически все общество.

– Как это проявляется в повседневности западного мира?

– Тип современного европейца – это турист. Причем он путешествует без багажа, с одними кредитными карточками. По сути, у него нет ничего своего – он везде все может купить, ни к одному месту не привязан. И все страны ему одинаково безразличны – он и свою уже не любит, и чужих не видит. Спросишь их, бывает: «Вот, ты был в Эквадоре, как там?». А он ответит, что там евро стоит столько-то марок, а в гостинице не было горячей воды... Никакой духовной пользы из путешествий они не получают. Может быть, какое-то этнографическое разнообразие – другие народы, обычаи, кухня – их привлекает, но это довольно «горизонтальный» интерес. Фактически это та же тяга к удовольствиям. А то и удовольствия нет. Просто непрерывное потребление и поглощение без какой бы то ни было дистанции между внешним миром и внутренним. Это и есть аутизм – сплошное виртуальное существование, которое исключает реальность.

– Есть ли, на ваш взгляд, какой-то выход из этого аутизма для современного человека?

– Это Бог, Церковь. Я считаю, что сейчас мы живем в эпоху Святого Духа. И единственный выход – это взывать к Святому Духу-Жизнеподателю.

– Мы привыкли думать о какой-то особой роли интеллигенции в жизни Церкви. Как вы считаете, в современной Европе еще осталась интеллигенция, и способна ли она донести до общества христианские ценности?

– Вообще «интеллигенция» – это ведь русское слово и, в общем-то, русское явление. На Западе оно

тоже существует, но не в такой полноте и не в такой силе, как у нас. Там даже слово такое не очень принято – чаще вместо «интеллигенции» говорят «интеллектуалы». Это симптоматично. Ведь что такое интеллигент? Это человек социально-ангажированный. Это человек с совестью, готовый быть «голосом нации». Если «поэт в России – больше, чем поэт», то интеллигент в России – больше, чем интеллигент. Интеллигенты у нас всегда были ответственны за все бытие русского народа – и социальное, и культурное. Они несли ответственность и за веру, и за состояние слова. В этом смысле интеллигенция в Европе, пожалуй, если и была, то уже давно умерла – последним интеллигентом во Франции я бы назвала Жана Поля Сартра.

– **А как вы оцениваете состояние интеллигенции в современной России?**

– Возвратившись домой в Россию с Запада после своей восьмилетней ссылки, я застала здесь интеллигенцию в гораздо более плачевном состоянии, нежели на момент своего отъезда. Тогда у нас была общая боль за Россию и мы все были вместе. Мы собирались каждый день на кухнях, и это было очень важно, потому что так проявлялось наше соборное сознание. А теперь все разобщены.

– **Как вы полагаете, отчего это произошло?**

– Думаю, что просто мир сейчас стал гораздо более жестким и жестоким. Например, стремительно растет неравенство. Это общемировой процесс, это не только у нас, это есть и на Западе. Но у нас это принимает совершенно чудовищные формы. В Москве, скажем, разница в состояниях богатых и бедных в сорок один раз.

– **Но в Латинской Америке, наверное, еще больше...**

– Я бы так не сказала. В том-то и дело, что мы очень отличаемся от Латинской Америки и вообще от «третьего мира». Я часто бываю в Латинской Америке, и бывала там в бедных кварталах – так называемых «бедонвиллях». И, между прочим, я очень люблю туда ходить – там очень веселый народ... Вообще там поражаешься тому, насколько счастливыми могут быть люди. Бедные, полуголодные, кое-как одетые, живут в каких-то бочках из-под бензина, каких-то коробках из-под телевизоров – но все радостные! Там нет никакой депрессии, никакой «опущенности», которая у нас повсюду.

– **С чем это связано?**

– Думаю, с тем, что, во-первых, там очень активно действует Церковь. Там очень много монахов, там действуют церковные больницы, столовые, школы, куда ходят почти голые детишки... Нечего одеть, но ведь учатся! И потом когда народ верующий, то разделение на богатых и бедных не так важно. К тому же богатые люди там очень много жертвуют бедным, и там нет такого наглого богатства, как у нас. А у нас семьдесят лет безбожия привели к тому, что у богатых людей совершенно «сносит крышу».

– **Вы с этим сталкивались непосредственно?**

– Да, к сожалению. Многие из друзей моей молодости стали теперь очень состоятельными людьми,

и я вижу, как они изменились. Я поэтому теперь даже не могу общаться с некоторыми своими богатыми друзьями. Я этим не бравирую, я считаю, что это мой грех – что я не могу их посещать. Наверное, у меня даже какое-то «коммунистическое» отвращение к богатству, я так подозреваю... Я их не осуждаю совсем, я вижу в этом какое-то знамение времени. Например, я не могу заставить себя посетить одну свою добрую знакомую, одинокую женщину, у которой трехэтажный дом и три автомашины, притом, что она живет одна. Когда года два назад я была у нее в гостях, там же были какой-то генерал КГБ, какой-то начальник таможни – все тоже, как говорится, с трехэтажными домами... И все они собрались и стали жаловаться на жизнь, на коррупцию... И что, мне им подпевать?

Встреча в часовне-храме Новомучеников и Исповедников Российских

– **Как тогда вы лично определяете свою миссию, свою основную задачу в современном российском обществе?**

– Пожалуй, присутствовать здесь с тем опытом, который Господь мне дал, говорить об этом, передавать опыт живой веры... И, может быть, опираясь на свое образование, на свои связи с остальным миром, говорить людям о том, что мир сегодня – очень маленький. Что той чудовищной глобализации, которая реализуется сегодня в мире руками «анти-элиты», той страшной разобщенности людей на фоне единого мирового пространства, мы можем противопоставить единство в Духе «малого стада». Ведь христианин, христианский философ в обществе – это просто официант в ресторане: он стоит в сторонке и наблюдает за людьми, которые сидят за столом, чтобы не пропустить момент и вовремя подойти, поухаживать. Так что, живя в России, я чувствую, что я работаю официантом в плохом ресторане, – который, однако, мне очень нравится, и не променяю его на другой.

ПОКАЯНИЕ

Встреча Бога и человека

Протоиерей Иоанн ХРИССАВГИС,
американский православный богослов,
декан Греческой Православной
Богословской школы Святого Креста

П

окаяние является примирением и восстановлением в Теле Христовом того единства, которое было разорвано грехом. Ведь «если страдает один член, страдают с ним все члены» (1 Кор. 12, 26).

«Исповедайте друг пред другом грехи ваши... чтобы исцелиться» (Иак. 5, 16). Вся Церковь выражает стремление к покаянию, повторяя слова псалмопевца, которые обычно называют «покаянным псалмом» (Пс. 50). Именно благодаря вере сообщества совершается новое принятие и прощение индивидуума. «И Он, видя веру их, сказал человеку тому: прощаются тебе грехи твои» (Лк. 5, 20; ср. Мф. 9, 2 и Мк. 2, 5). «Оправдание» в Новом Завете не означает урегулирования проблемы путем достижения компромисса – своего рода сделки; оно не поддается механическому определению. Это непрерывная реализация свободы, движение вперед, происходящее из вновь осуществляемого выбора и ведущее к восстановлению. Цель христианина – даже не оправдание, но новое вхождение (как грешника, так и святого) в общение, где вновь встречаются Бог и человек, где становится возможным личный опыт божественной жизни. И блудный сын, и святой – «кающиеся грешники».

Дар разума

Покаяние не следует путать с простым угрызением совести, с личным чувством вины за дурное деяние, представляющими собой не состояние, но предварительную ступень, начало. Покаяние – это приглашение к новой жизни, открытие новых горизонтов, обретение нового видения. Христианство заявляет, что прошлое может быть изменено. Оно знает тайну изглаживания или, скорее, обновления памяти, тайну прощения и возрождения, отмены четкого разделения между «хорошим» и «плохим» человеком, благочестивым и непокорным, верующими и неверую-

щими. Действительно, «последние» могут стать «первыми», грешник может достичь святости. Человек кается не потому, что он благочестив, но потому, что человеческая природа может изменяться, потому что невозможное человеку возможно Богу. Мотивом для покаяния всегда было смирение, самонедостаточность, – а не желание оправдания человека, реализация некой абстрактной идеи добродетели или получение награды в будущей жизни. Подобно тому как сила Божия открывается в высшей уязвимости Его Сына на Кресте, то и величайшая сила человека включает в себя его слабость: «ибо сила Моя совершается в немощи. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12, 9). Поврежденность человека – это нелогичная, даже сверхъестественная характеристика, в которой он неожиданно встречает Бога.

Греческий термин μετανοια (покаяние) означает изменение образа мыслей, переориентацию, коренную трансформацию мировоззрения, взгляда человека на мир и на самого себя, а также новый путь любви к ближним и Богу. В одном древнем тексте оно называется «великим разумением», умение различать. Тем самым это понятие включает в себя не просто сожаление о прошлом зле, но осознание человеком помраченности его собственного состояния: грех, отделив человека от Бога, урезал его до уровня отделенного, автономного бытия, лишённого своей естественной славы и свободы. «Покаяние, – говорит св. Василий Великий, – есть спасение, но недостаток разума есть смерть покаяния».

Ясно, что здесь речь идет не просто об отдельных актах раскаяния, но о внутренней позиции, о состоянии ума. «Вся наша жизнь, – говорит св. Иоанн Златоуст, – должна быть посвящена покаянию, сокрушению и слезам. Вот почему необходимо каяться не просто один или два дня, но всю свою жизнь».

Инициатива Бога

Покаяние – это не изолированный акт, но переход от смерти к жизни, непрерывное обновление всей нашей жизни. Оно заключается в коренном изменении того, что стало для нашего мира нормальным образом развития – движением от жизни к смерти. Опыт познать это изменение в покаянии означает прикоснуться к славе и красоте Бога; и это есть знак пребывания человека перед Богом в изоляции Его милосердия и пребывания Бога перед человеком в бездне его слабости: «Измерь беззакония наши милосердием Твоим; поставь бездну милосердия Твоего против множества согрешений наших», – говорится в первой коленопреклоненной молитве, читаемой в день Пятидесятницы. Осознание Божией красоты позволяет увидеть пропасть, отделяющую человека от свободно даруемой Божественной благодати.

Инициатива исходит от Бога, но она предполагает активное восприятие со стороны человека, которое есть путь постоянного принятия Бога в сердце, принятия Бога, ставшего человеком, Бога боговоплощения. Здесь Бог призывает человека, и человек отвечает Богу, благодаря этому обретая спасение и изобильную жизнь: «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2 Кор. 7, 10). В покаянии человек приносит Богу осознание своей абсолютной ограниченности и несовершенства, а не просто отдельные плохие дела или пропуски.

Очень важна «диалектика» начала и конца, лежащая в основе покаяния. Любое проявление жизни имеет эсхатологическое измерение, хотя, на первый взгляд, покаяние делает возможным именно восстановление, возвращение к изначальному состоянию человека. Однако все – даже на первый взгляд полностью принадлежащее категориям «здесь» и «сейчас» – стремится к «концу» и ожидает его. Каяться означает не просто стремиться восстановить потерянную невинность, но выйти за границы падшего состояния.

И действительно: чем сильнее падение, тем глубже и искреннее покаяние, поэтому и более верно воскресение. Человек «обогащается» своим опытом, в том числе наносящим ущерб и причиняющим муку. Святые отцы выражают большую любовь – почти предпочтение – по отношению к большему грешнику, поскольку жажда Бога возрастает пропорционально опыту унижения и падения (Рим. 5, 20).

Слово «исповедоваться» в греческом языке (ἑξομολογεῖσθαι, ὁμολογῆναι) не имеет нынешнего, известного нам значения. Говоря «исповедовать», мы подразумеваем, что мы принимаем, осознаем и свидетельствуем о событии или факте. Но это не изначальное значение слова. Основное здесь – не признание, более или менее неохотное, прежде «нераспознанного» греха, но признание и подчинение божественному Логосу (ἑξομολόγησις), превосходящему границы природы и состояния человека. Именно этот Логос, это Слово Божие человек стремится вновь обрести или, скорее, вступить с Ним в общение. Исповедоваться значит не столько признать и раскрыть свое падение, сколько идти впе-

ред и вверх, отвечать из глубины души на призыв Божий. Созданный по образу и подобию Божию, человек имеет перед собой и в себе эти образ и подобие. В покаянии он не столько ожидает, сколько размышляет и реагирует на то, что находится перед ним и над ним.

Путь к себе

Вместе с тем покаяние – это путь обретения самого себя: «Покаяния отверзи ми двери». Μετάνοια – это врата к самому себе, к ближнему и к небу. Оно ведет внутрь, но этим движением внутрь оно ведет и вовне. Мир перестает вращаться вокруг моего «я» и начинает стремиться к Богу и человеку. Грех вызывает противоположный эффект. Он блокирует путь как вовнутрь, так и вовне. Каяться и исповедоваться означает разбивать это ограничение, переступать свои границы и вновь обретать самого себя. Теперь все и всё уже не существует для меня, но для славы Божией, в радости Воскресения. Человек становится способным более ясно постигать позитивное измерение того же самого греха, страдания, смерти, дьявола и ада. Человек открывает для себя глубину распятой Любви, присутствие Господа посреди нас – даже «когда заперты двери» (Ин. 20, 19.26). Однако от человека не требуется возлюбить Бога первым, он скорее должен знать, что «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Ин. 3, 16).

Любовь Божия является неотъемлемой составляющей Его сущности. Сам Бог есть архетип Любви. Когда апостол Иоанн Богослов говорит, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8. 16), любовь рассматривается здесь как основная онтологическая категория как Божества, так и человечества в его богоподобии. Именно по высочайшей любви Бог создал человека по Своему образу и подобию. «Будучи любящим, Он творит; а будучи Возлюбленным, Он привлекает все к Себе», – говорит св. Максим Исповедник. «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас» (1 Ин. 4, 10).

Человеческий ответ

Ответом на это несказанное излияние любви не может быть ничто иное, кроме ее принятия. Покаяние тем самым обретает другое измерение и становится осознанием человеческой недостаточности и ограниченности. Поэтому покаяние не должно сопровождаться пароксизмами вины, но осознанием удаленности от Бога и ближнего. Ведь почему человек, совершивший грех, не причащается Святых Таин? Не в качестве наказания, но потому, что сам грех есть отказ от причастности Богу. Парадокс Божией любви заключается в том, что грешному человеку вновь открывается возможность спасения через причастность и Причастие. И хотя человечество постоянно изгоняет Бога, Он изо дня в день возвращается в Литургии; говоря словами псалмопевца: «милость Божия сопровождает нас во все дни жизни нашей...», ибо милость Его пребывает вовек» (Пс. 22, 6 и 135). Бог находится не только в конце процесса покаяния, но и в его начале (Откр. 1, 8), а Христос есть этот путь (Ин. 14, 6). Таким образом, человек ищет Того, Кто у него уже

есть; и это путешествие представляет собой как непрерывное прибытие, так и никогда не завершающееся отправление. Господь любит человека во всей его греховности, если он продолжает двигаться к Богу. Когда человек падает, то, если он возопиет с верой, это падение не будет падением в ничто, но в руки Божии, распростерты однажды и для всех на Кресте.

Покаяние, как было отмечено, не есть простое событие или состояние, которое человек проходит и оставляет позади себя; это позиция, которая окрашивает всю жизнь человека и за которую, в то же самое время, человек должен постоянно бороться. Это путь жизни, и в этом качестве – путь преобразования, в котором человеческое сердце и ум непрерывно получают просвещение от Святого Духа. Это непрерывная дорога – по крайней мере, в этой жизни: постоянное стремление, всеобъемлющее движение, а не просто случайные эмоции. Покаяние по своей сути есть не плод личных усилий или мучений, но дар Святого Духа, Который изменяет сердце человека.

Блаженны плачущие

Для отцов Церкви существует глубокая связь между покаянием и слезами, которые являются одним из главных критериев глубины покаяния. «Воистину благословен ты, авва Арсений, ибо ты оплакивал себя в этом мире! Тот, кто не оплакивает себя здесь, будет вечно плакать впоследствии; поэтому нельзя не плакать – либо по доброй воле, либо из-за страданий», – читаем мы в «Отечнике». Св. Григорий Богослов считал, что каждый должен плакать, причем он даже отождествлял покаяние со слезами, несмотря на то, что могут существовать и другие пути его выражения: «Все должны пролить слезы, все должны очиститься, все должны воспрянуть». Св. Симеон Богослов еще более категоричен: «Убери слезы, и с ними ты убережешь очищение; а без очищения никто не спасется».

Греческое слово *πένθος* (скорбь, плач) имеет тот же самый корень, что и слово *πάθος* (страдание): оба этимологически происходят от глагола «страдать». Страдание присутствует в угрызениях совести, которые также вызывают слезы. «Радостная печаль» преобразует это страдание и боль благодаря действию благодати. Этот *πένθος* присутствует в плаче о потерянном присутствии Божиим; это печаль о Его отсутствии и жажда о Нем. Человек пребывает в состоянии тяжелой утраты, поэтому отцы Церкви и литургические тексты говорят об Адаме, сидящем напротив рая и оплакивающим свою утрату и удаление от Бога. Св. Макарий говорит, что человек должен «выплакать свой путь обратно в рай». Но слезы – спутник и высшая степень покаяния – также являются решающим моментом на пути домой; это мольба о возвращении и первые плоды его радости. Жажда возвращения из изгнания также есть предвосхищение грядущей славы. Слезы показывают границу между настоящим и будущим.

Восточнохристианская традиция придает особое значение «дару слез»: здесь можно указать на Новый Завет, отцов-пустынников, св. Иоанна Лест-

вичника и позже – на св. Симеона Нового Богослова, одного из ее важнейших свидетелей. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5, 4). Это главным образом слезы «о Боге» и лишь затем «о нас». Одна средневековая французская история повествует о рыцаре, которому надо было заполнить бочку водой; он путешествовал для этого по всему миру, но вода всегда уходила через стены бочки. Видя, что его усилия ни к чему не приводят, он начал плакать, и одной слезинки стало достаточно, чтобы заполнить бочку. Слезы свидетельствуют о надежде, и они также есть доказательство прощения грехов. Но есть время плакать, и есть время радоваться, хотя одно вытекает из другого. Есть *καιρός*, «свое время» (Еккл. 3, 1) для каждого божественного дара, и этот *καιρός* – время, когда действует Бог, призывая нас стать причастными Его действию. Слезы – это путь и следствие очищения через покаяние; высшая же цель – превосходящие человеческую сущность свет и радость.

Церковь и покаяние

Христианин рассматривает покаяние как динамический акт ответственности перед Богом и перед другими людьми. Каяться не означает чахнуть в нарциссической рефлексии о самом себе, даже если под этим подразумевается знание себя и изучение себя. Грех сам по себе есть реляционный акт – разрыв в отношениях «я – ты». Он затрагивает мои отношения с другим человеком. Когда блудный сын в евангельской притче «пришел в себя» (Лк. 15), это произошло в рамках связи с его отцом: «встану, пойду к отцу моему и скажу ему: Отче! я согрешил против неба и пред тобою» (Лк. 15, 18). Мы каемся перед лицом Божиим; и мы каемся в сообществе с другими людьми, в Церкви. Покаяние в древней Церкви было торжественным публичным актом примирения, путем чего грешник вновь принимался в лоно Церкви. Даже в буддизме монахи регулярно публично исповедуют свои грехи перед Буддой и братством; феноменология здесь та же, что и в Церкви, хотя богословие различно. Грех (и зло) разделяет, покаяние примиряет, исповедь подтверждает примирение. Вне сообщества, вне Церкви покаяние превратилось бы в виноватую депрессию, затуманивающую дух или даже ведущую к отчаянию: *metanoia* превратилась бы в *paranoia*.

Исповедь происходит в Церкви. Это не частная процедура, не лечение страдающего комплексом вины человека у психиатра. Она не основывается на признании вины и, конечно же, не может быть редуцирована до чувства вины, ответственности за деяние, вопреки нормам и законам делающего человека заслуживающим наказания. Она связана с самым глубинным в человеке, с тем, что составляет его сущность, его отношения с другими людьми и с Богом. Она есть таинство – «видимая форма невидимой благодати» (блаж. Августин), восстановление связи между Богом и человеком, между человеком и человеком. Исповедь сопровождается чтением молитв, ведь именно в них во всей своей интенсивности реализуется личная связь с Богом и со всем миром. Покаяние действительно есть причина и следствие молитвы, оно – высочай-

шее и полнейшее основание и форма молитвы. «Истинная молитва, – по словам св. Антония, – это та, в ходе которой человек забывает, что он молится», а истинное покаяние дает человеку возможность забыть о себе и просто стремиться к Богу, Который пребывает в самой глубине покаяния. Ибо «Тебе единому согрешил я» (Пс. 50, 3-4) – это личностный или реляционный аспект как греха, так и покаяния.

Высший акт причастности – Евхаристия, совместное причащение Хлеба и Вина, сакраментально означающее предстоящее и уже достигнутое примирение. Покаяние и исповедь как Таинство запечатлевают изменение направления человека от разрушения к примирению. Если взглянуть на историю исповеди, то мы увидим, что она была тесно связана с богослужением общины и Литургией. Позднейшие чины исповеди развивались из общинных чинопоследований, тесно связанных с совершением Евхаристии или же с монашескими службами утрени и повечерия. Поскольку прощение грехов включает в себя примирение в Евхаристии и через нее, евхаристические молитвы содержат покаянные элементы в качестве непосредственной подготовки к причащению.

Форма и содержание

Во времена раннего христианства увещание апостола Иакова служило основанием Таинства покаяния: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться» (Иак. 5, 16). Исповедание грехов считалась формой покаяния и обновления (Мф. 3, 6; Мк. 1, 5; Деян. 19, 18). Собственно ритуальный аспект покаяния был прямым результатом такого апостольского свидетельства: сначала в форме исповеди перед лицом всей Церкви, а позже – перед духовным отцом. Общинный, сакраментальный аспект исповеди был более очевиден в ранней Церкви, когда оно было публичным актом, а не индивидуальным действием. И только после IV века начала практиковаться более широко частная исповедь. Но даже тогда покаяние не имело юридического и клерикального характера, которое оно приобрело позже. Фактически очень немногие отцы Церкви говорят о разрешении грехов священником как о формальной процедуре, хотя такое молчание не обязательно означает, что такого разрешения в той или иной форме не существовало. Сужение понятия греха до юридически наказуемого преступления, акта нарушения закона, влекущего наказание, практически полностью отсутствует в патристической литературе. «Ты совершил грех? – спрашивает свт. Иоанн Златоуст. – Тогда приходи в Церковь и покайся в своем грехе... Ибо здесь врач, не судья; здесь человека не допрашивают, но он получает прощение грехов».

К сожалению, исповедь иногда размывает и даже замещает истинное внутреннее покаяние христианина: люди чувствуют себя «имеющими право» причащаться после исповеди. Такой взгляд противоречит настоящей природе покаяния. Это результат взгляда на Таинство, узко и юридически сокращенного до уровня «разрешения от грехов».

Схоластическое богословие имело тенденцию переносить концепцию греха, покаяния и прощения в судебные рамки и делало акцент на власти священника отпускать грехи. В Православной Церкви священник считается свидетелем покаяния, а не получателем секретов, детективом, расследующим преступления. «Глаз», «ухо» священника растворяются в сакраментальной мистерии. Он не администратор, не обладающее властью лицо, не оправдывающий «авторитет». Такая концепция формализует функцию исповедующегося и исповеди, которая есть акт реинтеграции как кающегося, так и священника в Тело Христово. Слова «я, недостойный иерей, властью мне данной, прощаю и разрешаю тебя от всех грехов» неизвестна древней традиции Православной Церкви. Она имеет более позднее, латинское происхождение и была принята в славянские литургические книги во времена, когда в русском православном богословии доминировало латинское мышление и практика. Эта идея очень негативно отразилась на исповеди, сделав ее процедурой оправдания и восстановления в правах по отношению к некоторым подлежащим наказанию преступлениям. Прощение, разрешение от грехов – это кульминация покаяния, в ответ на искреннее раскаяние. Его не «осуществляет» священник или кто-то еще. Оно свободно дается благодатью Христа и Святого Духа в Церкви как Теле Христовом.

Наиболее важный эффект исповеди осуществляет не кающийся и не священник, но Бог, Который излечивает наши слабости и раны. Это – дар Божий, для получения которого и для научения этому получению человек должен быть открытым. «Прибегнем к исцеляющему лекарству покаяния; примем от Бога покаяние, которое излечит нас. Не мы предлагаем его Ему, но Он дарует его нам», – говорит святитель Иоанн Златоуст. Замечательно, что греческое слово «исповедь» (ἔξομολόγησις) также означает благодарение (например, Мф. 11, 25; Лк. 10, 21): «Буду исповедовать/славить Тебя, Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои» (Пс. 9, 1).

Благодаря прощению грехов в исповеди прошлое уже не является невыносимым бременем, но, скорее, становится ободрением в перспективе находящегося перед нами. Жизнь требует состояния ожидания, а не отчаяния; и исповедь становится путем из тупика, вызванного грехом. В этом отношении покаяние также есть эсхатологический акт, осуществляющий в центре нашего существа, здесь и сейчас, обетования грядущего века. Постоянный взгляд назад означает судьбу жены Лота (Быт. 19, 26); «никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62). Сам Бог открывается перед нами и шествует перед нами. «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только забывая заднее и простираясь вперед» (Флп. 3, 13).

ПЕРЕД КРЕСТОМ И ЕВАНГЕЛИЕМ

Круглый стол о практике исповеди

Приближающийся Великий пост — время, когда все православное богослужение окрашивается в покаянные тона. Таинство исповеди приобретает в этот период литургического года особое значение. Какие наиболее острые проблемы связаны с его совершением? На этот вопрос отвечают клирики и миряне Санкт-Петербургской епархии.

**Иерей
Евгений
Горячев:**

Условно прихожан можно поделить на категории, в рамках которых существуют свои специфические проблемы. Прежде всего, это детское покаяние: я считаю, что исповедь детей не должна быть частой. Пусть они часто причащаются, исповедуются раз в месяц, может быть, даже раз в полгода, но каждый раз это должно быть действительно потрясением для ребенка, он должен к этому идти, готовиться, чтобы не возникло привыкания к исповеди.

Есть проблема исповеди молодых людей: они и веру свою хотят сохранить, и одновременно их слишком сильно затягивает современный образ жизни. Поэтому чаще всего их исповедь связана с тем, что они «ввязнут», уступают грехам, которые им предлагает общество, соответственно боятся говорить об этих грехах, поскольку священник будет призывать их изменить образ жизни, а они не готовы к этому.

Среди взрослых можно выделить две категории: с одной стороны, это интеллигенты, в чем-то изломанные, в чем-то подменяющие духовную жизнь интеллек-

туализмом. Иногда с ними легко, если священник сам интеллигент, иногда сложно, так как христиане должны жить аскетичной жизнью, а они очень часто все превращают в «говорильню». Но не меньше проблем и с «простоцами» — бабушками, дедушками, которые на самом деле так же недоброжелательны, как и все наше общество, и пусты, поскольку тратят все свое время на сериалы. На исповеди они обычно говорят несколько фраз — «грешен словом, делом, помышлением», «грешен во всем». И «разговорить» этих людей очень сложно.

Самая же проблемная категория — это те, у кого уже парализованы какие-то физиологические центры: например, глухой, уже неадекватно воспринимающий реальность старик. У него полчаса выясняешь, как его звать — он просто не слышит, и еще полчаса слушаешь о том, что он вполне нормальный человек и каяться ему не в чем. Что-то доказать такому человеку очень сложно, если это не исповедь один на один в кабинете, а в храме, где в таком случае приходится буквально орать.

Исповедь ставит перед нами и сложную пастырскую проблему — если пытаться кого-то вести, то срабатывает принцип: можно дать другому только то, что имеешь

сам. А очень часто прихожане каются в том, что мы, священники, сами не побороли и даже не знаем, как это сделать. Поэтому исповедь должна быть совместным процессом духовного роста.

**Екатерина
Самойленко:**

Я постоянно сталкиваюсь с тем, что у разных священников разное отношение к форме исповеди. Подошла к одному батюшке, начала ему подробно исповедоваться, он меня прервал словами: «Девушка, вот икона Спасителя, Божией Матери, молитесь и просите о ваших духовных нуждах. Мне же, пожалуйста, изложите кратко — чем согрешили». В следующий раз подхожу к другому священнику, начинаю рассказывать покороче, а он говорит: «Нужно исповедоваться более полно. А то, что вы мне рассказываете, это своего рода «отмазка»: вот, Господи, Тебе список моих грехов». Получается, что нужно знать, как исповедует тот или иной конкретный священник?

Еще одна проблема: иногда хочется посоветоваться по тому или иному вопросу, а священник говорит: «Молитесь, и все у вас будет хорошо», или отвечает:

«Сейчас много исповедников, у меня нет времени». Получается, что футболят меня как теннисный мячик: вроде бы и хочется исповедоваться, а тебя не слушают.

**Иерей
Михаил
Браверман:**

К сожалению или к счастью, это единственное Таинство, в котором очень важны как личность человека, приносящего исповедь, так и личность священника. Отсюда вытекают все трудности покаяния. Со стороны мирян оно часто вырождается в «духовную беседу», не имеющую отношения ни к грехам, ни к изменению жизни. Со стороны священников существует самые разные требования, и именно их разнообразие часто приводит мирян в смущение. Более того, и священники часто говорят на исповеди совершенно несуразные вещи: например, одной прихожанке по имени Инна на исповеди батюшка посоветовал сменить имя, поскольку все ее проблемы – якобы результат того, что она носит «мужское» имя.

Я думаю, что именно в Таинстве покаяния проявляется отсутствие духовного опыта, подлинной духовной культуры как у мирян, так и у священников, которые должны учить мирян серьезно относиться к своей духовной жизни. Очень большие трудности возникают у людей, которые причащаются часто, но при этом желают сохранить «неформальный» подход к исповеди. Они либо вынуждены жить «полной» духовной жизнью, т.е. речь идет о борьбе с грехом на уровне помыслов, либо исповедь становится для них лишь благословением на последующее Причастие – но ведь мы же не можем сводить Таинство просто к благословению!

**Иерей
Александр
Тиманков:**

Мне кажется, основной проблемой Таинства покаяния является отсутствие четкого и ясного богословского учения об этом таинстве.

Оно претерпело значительные изменения за два тысячелетия христианской истории, а его формы сильно отличались в разных странах. В связи с этим разнообразием возникает вопрос: Что же является сущностью этого Таинства? Что нужно сохранять и не изменять ни при каких условиях, а что является внешней формой, которая может изменяться в изменяющемся мире? Практически этот вопрос обычно решался священниками в соответствии с существующими местными традициями, но в наше время глобализации и унификации часто возникают смущения в связи с очень большими различиями в традициях, связанных с Таинством покаяния. Ситуация, когда прихожанин всю жизнь общается с одним священником, в современных условиях практически невозможна. Именно поэтому необходима серьезная богословская работа по изучению этого Таинства, результатом которой могут стать практические рекомендации для пастырей или учащихся Духовных школ.

**Филипп
Давыдов:**

Самой серьезной проблемой для меня является тот факт, что нет ясно выраженной позиции Церкви по поводу того, насколько регулярно прихожане должны приступать к исповеди, поэтому здесь царит очень большое разнообразие мнений.

Второе – насколько оправданно совершение Таинства покаяния во время Евхаристии. Есть приходы, где исповедь идет во время всей Божественной литургии, причем в двух метрах от амвона, и продолжается даже до отпуста, после которого священник еще раз выходит с Чашей, чтобы причастить оставшихся. Это ведет к тому, что верующие не имеют возможности принимать активного участия в Литургии, поскольку все их мысли направлены на исповедь, ведь невозможно быть в двух местах – на земле, осознавая свое грешное естество, и на Небе, принимая участие в Литургии.

**Иерей
Даниил
Ранне:**

Сегодня практика исповеди в Русской Православной Церкви свидетельствует о том, что существуют самые разные крайности восприятия этого Таинства нашими прихожанами. Для одних исповедь становится своего рода приемом у психоаналитика, для других – доверительной беседой со священником, а для третьих – просто возможностью выразить свои эмоции или горе в надежде на человеческое понимание.

Во всех этих случаях люди забывают о главном смысле Таинства покаяния: исповедь – это предстояние перед Богом в осознании своей греховности и желания изменения, причем всего этого необходимо достичь еще до прихода к священнику.

Предстояние перед аналоем с Евангелием и крестом – итог этого процесса, когда мы свидетельствуем о желании излечения, выражая нашу твердую решимость и надеясь на Божественное прощение и поддержку.

**Варвара
Куксевич:**

Однажды я наблюдала в храме такую картину: пришел на исповедь мальчик лет семи-восьми, батюшка его спрашивает, зачем он пришел в храм; он отвечает – исповедоваться и причаститься. Священник задает вопрос: «А в чем ты хочешь исповедаться?» Мальчик говорит: «Я не знаю, как исповедоваться, я на исповеди в первый раз». Батюшка довольно грубо сказал ему: «Не знаешь, так и уходи». И исповедь не состоялась. Я была поражена, почему батюшка не объяснил ребенку, что такое Таинство покаяния, какие бывают грехи (конечно, на уровне восприятия ребенка – родителей не слушаешься, грубишь и т.д.).

Не всегда, мне кажется, священник бывает вежливым и тактичным, не всегда ему удается найти подход к человеку и объяснить истинную глубину церковного Таинства.

ПОКАЯНИЕ В БИБЛИИ

Целостность в многообразии

Иерей Димитрий ЮРЕВИЧ,
кандидат богословия,
преподаватель МДА и СПбДА

В различных книгах Ветхого и Нового Завета учение о покаянии излагается в разных аспектах, в зависимости от конкретных исторических ситуаций, в которых оказывались священные авторы, от стоявших перед ними целей и задач. Поэтому изложение библейского учения невозможно лишь посредством сведения его к конкретным – пусть и многочисленным – текстам Священного Писания, а требует напряженного богословского синтеза. Особенно это актуально при попытке охватить мысленным взором учение не только Ветхого, но и Нового Завета – в этом случае обязательно нужно принять во внимание как исторические перипетии ветхозаветного Израиля, так и филологические особенности вхождения древнееврейских терминов в новозаветную грекоязычную среду.

Задача, достойная крупной академической монографии, конечно же, не может быть решена с такой же педантичностью и подробностью на немногих страницах журнала. По этой причине придется сразу отказаться от строго научного подхода в изложении, при котором вначале рассматривается максимальное количество библейских свидетельств и лишь затем делается конкретный вывод. Единственным возможным в данной статье методом является иллюстративный – вначале будет дана целостная формулировка учения Священного Писания о покаянии, а затем рассмотрены ключевые тексты, подтверждающие излагаемую концепцию.

В общем смысле покаяние – как о нем говорится в Библии – указывает на кардинальную перемену в существовании человека, при котором происходит обращение от греховного образа жизни на путь праведности и утверждение на этом новом жизненном пути. Покаяние может затрагивать не только отдельного человека, но целые народы или группы людей – в таком случае личное покаяние отлича-

ют от общественного. В зависимости от способов проявления можно говорить о внутреннем и внешнем покаянии. Впрочем, все указанные формы тесно связаны между собой и отходят на второй план, если указать самое важное и существенное в покаянном процессе – его последовательные этапы, выражающие духовно-аскетические законы.

Первый этап покаяния – это раскаяние, т. е. осознание человеком или целым народом порочности, греховности своего образа жизни, узнавание в своих поступках нарушение заповедей Божьих, ощущение духовной горечи, которую несет в себе грех. Таково видение греха своего, при котором возникает глубокое сожаление о нем и желание избавиться от него. Поэтому следующий этап покаяния – это обращение, т. е. волевые действия со стороны человека, которые приводят к перемене всей жизни, к отказу от греха, содержат призыв к Богу с просьбой о помиловании и прощении. Этому сопутствует третий этап – исповедание, когда кающийся прибегает к различным формам внешнего выражения своего раскаяния – публичному провозглашению или жертвоприношению в Ветхозаветной Церкви или Таинству исповеди в Церкви Новозаветной. Исповедание важно потому, что через Церковь дарует грешнику внешнее удостоверение о его помиловании и прощении Богом. Следующий этап покаяния – очищение – представляет собой таинственное воздействие благодати Божьей на кающегося, при котором исцеляется пораженная грехом природа человека, прощаются грехи и даются силы на делание добрых дел. И, наконец, истинное покаяние невозможно без заключительного этапа – укоренения в добродетели, – который предполагает уклонение от прежних пороков и возрастание в противоположных им добродетелях.

Жертва за грех

Ветхозаветное учение о покаянии в своем первоначальном виде, как оно представлено в Пятикнижии Моисеевом, регулирует внешние формы выражения этого процесса в народе Израильском, однако

конечной целью ставит возбудить внутреннее покаяние в каждом отдельном члене богоизбранного народа. В Пятикнижии в качестве обязательной зафиксирована форма покаяния, широко распространенная в древнем мире – жертвоприношения. В зависимости от причины, по которой приносились жертвы по закону Моисееву, две из четырех имели прямое отношение к созданию покаянного настроения у ветхозаветных верующих. Это – «жертва повинности» (по-еврейски «ашам»), которая приносилась в случае, если человек «согрешит и сделает что-либо против заповедей Господних» (Лев. 5, 17), и «жертва за грех» (по-еврейски «хаттат»). Последняя является наиболее интересной – ведь она приносилась не только в случае, когда человек становился ритуально нечистым (например через прикосновение к трупу, при месячном истечении у женщин и т. д.), но и при нарушении религиозных и морально-нравственных норм, т. е. при осознании своей духовной нечистоты (Исх. 29, 14; Лев. 4, 13-35 и др.).

Замечательным является название жертвы – анализ родственных аккадских понятий показывает, что древнееврейское слово «хаттат» использовалось для обозначения понятия греха как ненормального, ущербного бытия грешника. Поэтому – согласно «хаттат» – грех, будучи дисгармонией с установленным Богом порядком вещей, заключается не только в нарушении конкретных заповедей Божиих, нередко сопряженных с причинением вреда ближнему, но и в неполноценности жизни самого грешника, является причиной его безрадостного состояния. Для избавления от греховного состояния и предписана жертва за грех.

Кроме прямо предписанных законом религиозных ритуалов, в ветхозаветных книгах встречается описание широко распространенных форм внешнего выражения раскаяния как со стороны всего народа, так и отдельных личностей.

Прежде всего – это покаянные действия, выражающие внешнее смирение, которые заключаются в отказе от пищи и питья и передаются древнееврейским глаголом «цом», т. е. «держат пост». Постом была подкреплена покаянная молитва израильтян, произнесенная Самуилом, после обращения народа от языческих культов Ваалов и Астарта (1 Цар. 7, 6); пост наложил на себя Давид после согрешения с Вирсавией, когда молился с покаянием об исцелении родившегося младенца (2 Цар. 12, 16); усиленно постился и Ахав, когда узнал от Господа страшный приговор о себе и своем потомстве (3 Цар. 21, 27-29).

Описаны и другие формы внешнего выражения покаяния: раздрание своих одежд и облачение во вретиче, т. е. грубую одежду простой формы наподобие мешка, сделанную из козьей шерсти (3 Цар. 21, 27; Иоил. 1, 13; Иона 3, 6; Неем. 9, 1 и др.); сидение либо возлежание в пепле или посыпание им своей головы (Ис. 58, 5; Неем. 9, 1; Дан. 9, 3; Есф. 4, 3 и др.). Пост и вретиче как проявления покаяния были известны и за пределами Палестины, что видно из повествования книги Ионы, где описано, как раскаявшиеся ниневитяне наложили пост и вретича не только на себя, но и на свой скот (Ион. 3, 7). Одним из важнейших проявлений покаяния было

публичное исповедание грехов пред Господом. Это могло быть исповедание всего народа, как, например, при Самуиле, когда народ раскаялся в идолопоклонстве (1 Цар. 7, 6), при Неемии, в момент возобновления Завета, когда сыны Израилевы «встали и исповедовались во грехах своих и в преступлениях отцов своих» (Неем. 9, 2), или же отдельных личностей – как покаянная молитва Даниила и песнь трех отроков, Седраха, Мисаха и Авденаго, вверженных в вавилонскую печь (Дан. 9, 4-19; 3, 25-90), – хотя и они раскаивались не в своих личных грехах, а в грехах всего народа.

Покаяние народа

Именно через общественное покаяние стремился Господь побудить к покаянному чувству отдельных представителей народа Израильского. Поэтому как в период судей, так и в течение всего монархического периода – вплоть до вавилонского плена – священные авторы неоднократно возвращаются к идее необходимости общенародного покаяния. Это неудивительно, ведь ожидалось покаяние в тех грехах, которые совершал народ целиком или его большинство – прежде всего речь шла о публичных отпадениях в идолопоклонство, о практике различных языческих культов. Книга Судей описывает многократно повторявшийся в домонархической истории цикл падения народа и его покаяния: уклонение Израиля в идолопоклонство, следующее за этим наказание от истинного Бога через предание Израиля в руки иноземных захватчиков, дальнейшее покаяние израильтян, возвращение ко Господу и – как результат – освобождение Им от чуждого ига рукой особых народных лидеров, которые названы судьями (Суд. 3, 9 и др.).

В период царской власти пророки предлагают символику, в которой отношения народа Израиля с Богом представлены то как брак, в котором, к несчастью, Израиль оказался неверной женой (Ос. 1-3; ср. Иер. 1, 16; 2, 13; 5, 7), то как восстание сынов на своего отца (Ис. 1, 2). Эти образы были призваны подчеркнуть, что грех является проявлением особого состояния измены Богу или даже ухода от Господа. Поэтому покаяние в пророческой литературе мыслится как возвращение с греховного пути к прежним, праведным отношениям с Богом, обусловленным Заветом с Ним. Неслучайно в древнееврейском тексте основным термином для выражения понятия покаяния является слово «шув», первоначальный смысл которого – «вернуться», «обратиться назад»; данное значение является доминантным для содержания ветхозаветного термина «покаяние».

Человек перед Богом

Вместе с тем, пророческая мысль ветхозаветных авторов регулярно возвращается и к идее личного покаяния каждого человека пред Богом в своих греховных поступках, причем интерес к этому аспекту увеличивается в период плена и после него.

Наиболее выдающимся образцом ветхозаветной покаянной письменности является 50-й псалом, написанный Давидом после известной истории его согрешения с Вирсавией (2 Цар. 11-12). В нем выражены практически все этапы покаянно-

го процесса, изложенного в начале данной статьи. Покаянная молитва Давида начинается с испрашивания у Бога прощения и, вместе с тем, – очищения души от скверны и нечистоты, которые вошли в природу человека через греховные поступки: «Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня» (Пс. 50, 4).

Здесь в еврейском оригинале слово «грех» вновь звучит как «хаттат»; это значит, что Давид смотрит на грех не юридически, не как на причину для гнева Божия (хотя такой аспект можно найти в других ветхозаветных текстах): для него грех уже несет ущербность бытия грешника, поэтому Давид вспоминает прежде всего не о Божием гневе, а о Его благодати, «великой милости» Его, способной «омыть» и «очистить» природу согрешившего от греховного поражения.

Покаяние царя Давида. Гравюра Юлиуса Шнор фон Карольсфельда

Внутреннее раскаяние Давид рассматривает как важнейшее условие для прощения и очищения Богом; без этого внешнее покаяние, выражающееся в принесении жертвы, не имеет значения в глазах Божиих: «Жертвы Ты не желаешь, – я дал бы ее; к всеожжению не благоволишь», – говорит Давид (50, 18). Бог не желает жертвы Давида без внутреннего раскаяния потому, что жертва – это публичный акт, но именно внешне, публично Давид и действовал лицемерно, когда посылал Урию, мужа Вирсавии, на верную смерть; внешне все выглядело пристойно, тогда как внутренне Давид был исполнен коварства. Поскольку жертва лишь символизирует покаяние, без внутреннего раскаяния она будет лишена смысла. Давид желает вначале изменить-

ся внутренне, желает, чтобы эта истинная перемена стала основой для последующего публичного жертвоприношения: «жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже», – говорит он (50, 19).

Затем Давид призывает благодать Божию с надеждой на очищение. Восстановление целостности и гармонии души станет для него тем действием Божиим, которое даст удостоверение в прощении его грехов: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (50, 12). Это очищение Господь производит Своим Святым Духом: «Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними от меня» (50, 13). Результатом очищения для Давида является радость праведника – радость пребывать в Боге и с Богом: «возврати мне радость спасения Твоего и Духом

владычественным утверди меня» (50, 14). Но Давид не только просит у Бога очищения – он желает укорениться в делах добра: тогда покаяние станет полным, окончательным и бесповоротным: «научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся», – говорит Давид (50, 15). Одно из основных дел добродетели Давид видит в прославлении Бога: «Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою» (50, 17). Только укоренение Давида в добре может послужить и укреплению его царского дела – в частности, процветанию Сиона и безопасности Иерусалима (50, 20), в случае чего Давид и его народ смогут принести Богу мирные жертвы (50, 21).

Пророк Исаия говорит о том, что каждый человек согрешает перед Богом: «И все стали мы – как нечистый, и как одежда во время месячного очищения – вся праведность наша» (Ис. 64, 6). Причину согрешений и отсутствие покаяния пророк видит в злых привычках; но, лишая

себя покаяния, народ лишает себя и очищения, даруемого Господом: «огрубело сердце народа сего, и уши с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6, 10). Если кто-то из грешников покается, Господь обещает ему полное и всецелое прощение и очищение от греха: «если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю» (Ис. 1, 18).

Проповедник покаяния

В евангельском повествовании мысль о покаянии, звучащая в устах св. Иоанна Крестителя, Господа Иисуса Христа и апостолов, филологически выра-

жается с помощью древнегреческих терминов – глагола μετανοέω и соответствующего ему существительного μετανοία. Общее значение этих слов в древнегреческом языке и греческой литературе – «перемена ума», в более широком смысле – «перемена образа мыслей». Однако ограничиться этими значениями в анализе богословского содержания новозаветного учения о покаянии решительно нельзя. Это связано с тем, что на новозаветную (а позже – на церковную) терминологию определяющее влияние оказали греческий перевод Ветхого Завета Семидесяти толковников (Септуагинта) и произведения греко-еврейских авторов межзаветной эпохи. Анализ этих источников позволяет утверждать, что в среде эллинистических иудеев указанные древнегреческие термины μετανοέω/ μετανοία приобретают смысл, эквивалентный богословскому значению древнееврейского термина «шув», т. е. означают «покаяние» прежде всего в смысле «обращение», «возвращение назад».

Именно в таком контексте необходимо понимать призыв к покаянию, прозвучавший из уст св. Иоанна Крестителя. «В те дни, – говорит евангелист Матфей, имея в виду наступление мессианской эпохи, – приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской, и говорит: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 1-2). Здесь «покайтесь» означает «обратитесь к Богу», «измените свой жизненный путь», о чем свидетельствует та внешняя форма, которую предлагает Иоанн Креститель для пожелавших принять покаяние. Крещение, обряд, существовавший для прозелитов, т. е. язычников, пожелавших принять иудаизм, он предлагает иудеям от рождения, отступившим вследствие личных грехов от Бога, и призывает: «вернитесь к Нему», «станьте вновь иудеями!»

Учение Иоанна Крестителя вобрало в себя и другие элементы ветхозаветного покаяния: иудеи приходили к Иоанну, «исповедуя грехи свои» (Мф. 3, 6), а сам он давал пример внешнего выражения покаяния через облечение в грубую одежду и постоянный строгий пост (Мф. 3, 4).

По его мысли, результатом покаяния должно стать делание добрых дел: «сотворите же достойный плод покаяния», – обращается он к фарисеям и саддукеям (Мф. 3, 8). Есть у него и учение о благодатном очищении раскаявшегося Богом: принявшие обращение через него, Иоанна Крестителя, выразили это через погружение в воду, а грядущий за ним Мессия очистит обратившихся «Духом Святым и огнем» (Мф. 3:11).

Путь ко Христу

Учение о покаянии Господа Иисуса Христа, так же, как и у Иоанна Крестителя, предполагает полную перемену жизни человека для обращения к Богу. Принципиальное отличие Христова учения от ветхозаветного и Иоаннова в том, что пророки и Иоанн Креститель, призывая к покаянию, в качестве конечной цели верующего указывали на Бога, оставаясь при этом лишь глашатаями Божьими. Воплотившийся Сын Божий, призывая в покаянии к Богу, призывает к Себе, и именно Он дает покаявшемуся новую, вечную жизнь.

Первые слова общественной проповеди Господа Иисуса Христа в передаче евангелиста Матфея звучат совершенно тождественно Иоанновым: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17); согласно евангелисту Марку, Господь объясняет, что покаяние необходимо, чтобы уверовать в Евангелие (Мк. 1, 15). Подобно Иоанну Крестителю, Господь избирает в качестве внешней формы обращения к Богу погружение в воду – крещение. Но Его крещение онтологически носит принципиально иной характер, даруя верующему в Сына Божия очищение от грехов и благодать Святого Духа (Мф. 3, 11; Лк. 3, 16; Деян. 1, 5; 2, 38; 22, 16 и др.). Поэтому крещение Иоанна святой апостол Павел назвал «крещением покаяния» (Деян. 19, 4); Христово крещение требует покаяния лишь в качестве подготовительного этапа, само же по себе является вхождением в Царство Небесное и соединением с Богом во Христе.

По Своем воскресении Господь является ученикам и дарует им власть прощать человеческие грехи силой Святого Духа: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21-23; ср. Мф. 16, 19). Эти слова можно понимать не только как компетенцию апостолов совершать крещение, но и как учреждение в церковной жизни Таинства покаяния (ср. Мф. 18, 18).

Апостолы в учении о покаянии, с одной стороны, вслед за Господом Иисусом Христом рассматривают покаяние как обращение, т. е. подготовительный этап ко вхождению в Церковь (Деян. 3, 19). Покаяние при вступлении в Церковь иногда сопровождалось исповеданием – по-видимому, публичным – обратившимися своих грехов (Деян. 19, 18).

С другой стороны, учение апостолов о покаянии дополняется церковно-практическим аспектом в связи с началом регулярной жизни христианских общин. Появляется необходимость говорить о покаянии лиц, которые уже стали христианами. В связи с этим возникла необходимость покаяния для верных христиан, которые желают очиститься как от «грехов к смерти» (1 Ин. 5, 16), так и от повседневных мелких прегрешений, чтобы вновь предстать пред Богом чистой душой и трезвенным сердцем. Например, апостол Петр предлагает покаяться Симону, пожелавшему за деньги получить рукоположение (Деян. 8, 22), апостол Павел ожидает покаяния от коринфских христиан, которые были замечены в «нечистоте, блудодеянии и нечестивстве» (2 Кор. 12, 21).

Отсюда начальное учение о Таинстве покаяния у святых апостолов в практическом плане, при котором имеет место сожаление о своих грехах и последующее исправление, возвращение к Богу, но без повторного принятия крещения. В книге Деяний апостольских и в послании апостола Иакова можно найти свидетельства о связи такого рода покаяния у верных христиан с публичным исповеданием своих согрешений (Деян. 19, 18; Иак. 5, 16), что и стало основой христианского церковного Таинства покаяния, находящего свое выражение в форме исповеди перед епископом или священником.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

Библия Рембрандта

Надежда ПШЕНКО,
преподаватель Института
иностраннных языков

В череде воскресных служб, подготовительных к Великому посту, есть Неделя о блудном сыне. Существует замечательная возможность обогатить духовные размышления над этой евангельской историей (Лк. 15, 11-32) еще и созерцанием одного из величайших полотен Рембрандта, хранящегося в Государственном Эрмитаже. Тайну отцовской любви, которой преисполнено сердце Бога, весть о всепобеждающей силе прощения, которую преподносит в Евангелии Господь, художнику удалось мастерски выразить средствами живописи в «Возвращении блудного сына». В мировом искусстве не так много произведений, способных оказать столь сильное воздействие на зрителя.

Это произведение действительно представляет собой целое созвездие неразгаданных загадок и тайн: каждый раз оно ставит перед нами новые вопросы, не давая на них ответы. Даже по такому, казалось бы, простому вопросу, как авторство картины, у исследователей не существует единого мнения. Одни склоняются к мысли о том, что картину завершали ученики уже после смерти мастера, другие авторы ее «незавершенность» объясняют тем, что Рембрандт писал ее в несколько приемов, обращаясь к этой теме в разные годы своей жизни. Подлинные шедевры всегда так или иначе связаны с биографией своих создателей, поэтому «Возвращение блудного сына», скорее всего, могло появиться в наиболее трагические времена жизни, на склоне лет, после следовавших одна за другой невосполнимых утрат, за год до кончины самого художника. Легко ли человеку в полном одиночестве пережить в короткий промежуток времени одну за другой смерти жены, матери, любимого сына? Эта боль не могла не отразиться на внутренних переживаниях персонажей картины. Кто они? По крайней мере, два из них, которых мы видим в ле-

вом нижнем углу картины, ни у кого не вызывают больших сомнений – это отец и сын. Они образуют собой композиционный центр произведения. Величественная фигура отца, склонившегося для того, чтобы принять в объятия коленапоклоненного сына. Радость его столь велика, что он не дает сыну произнести до конца заранее подготовленную речь, он останавливает его в тот самый момент, когда сын готовился произнести: «Прими меня в число наемников твоих». Возвратившегося сына, сердце которого прошло сквозь очистительный огонь покаяния, отец не может принять в свой дом как наемника.

Любопытно, что в других произведениях Рембрандта, написанных на этот же сюжет в предыдущие эпохи, хорошо видна устремленность двух персонажей навстречу друг другу, тогда как на картине «Возвращение блудного сына» их взаимное движение совершенно отсутствует. Отец и сын предстают в момент состоявшейся встречи, мгновение их воссоединения представляет собой одновременно начало и конец. Рембрандту удалось передать бесконечность этого мгновения в вечности, поэтому зрителю трудно оторвать взгляд от отца и сына.

С потрясающей живописной силой изображено сияние света, который буквально наполняет собой эту сцену. Лицо отца настолько пронизано сиянием, что создается впечатление, будто этот свет струится не только снаружи, но исходит изнутри. Его глаз мы почти не видим, они полузакрыты, взгляд, как кажется, обращен слегка влево, и можно представить, что по щекам катятся слезы. В этот момент ему важно не столько видеть возвратившегося сына, сколько осознать его присутствие. Всепрощающие руки отца возложены на плечи опустившегося перед ним на колени сына. Обессиленные руки старика не могут ни притянуть к себе, ни крепко прижать к груди. Отец словно бы опирается на сына, это ощутимо изображено в напряжении большого пальца левой руки. Исследова-

тели любят обращать внимание на то, что левая рука имеет подчеркнута мужские очертания, тогда как правая больше похожа на руку женщины (она почти повторяет, например, линию руки главного персонажа картины «Еврейская невеста», хранящейся в амстердамском Риксмусеуме). Перед нами предстает удивительно зримый, почти осязаемый образ божественного прощения, в котором сочетаются всеокрушающая мощь и бесконечная нежность. Богато украшенный красный плащ с кистями на плечах отца своим покровом и теплым сиянием являет собой своего рода роскошный декор у входа в какое-то невероятно уютное жилище, где царят покой и доброта. Сама фигура отца образует собой некое подобие свода, ведущего в это жилище. Одновременно в его одеянии можно усмотреть образ легких крыльев ангела, под которыми «будешь в безопасности», именно о них псалмопевец говорит: «В тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдут беды» (Пс. 90, 4; Пс. 56, 2).

Лица сына в этот момент мы почти не видим, он изображен спиной к зрителю. Его глаза закрыты, он всецело обращен к тому, пред кем преклонил колени. Движение его рук также закрыто от взгляда зрителей – можно рассмотреть лишь согнутый правый локоть. Долгий путь возвращения домой истощил его силы, оставил на его теле многочисленные раны – его безволосая голова покрыта

струпьями, на правой ступне этого несчастного человека отчетливо видны ссадины. Его некогда роскошная одежда, украшенная по вороту дорогой канвой, теперь представляет собой убогое рубище, а обувь, некогда сделанная из дорогой красной кожи, за время скитаний превратилась в истоптанные донельзя сандалии. В нем мало живого, человеческого, перед нами почти мертвец. Он все промотал, его расточительная жизнь не оставляла ему уже никакой надежды на спасение. В греческом тексте Евангелия прошлая жизнь младшего сына охарактеризована наречием ἄσφωτος – он жил «вне» и «без спасения». В книгах Нового Завета блудный сын – единственный персонаж, о котором говорится в таких словах. Он не сохранил почти ничего из того, что ему подарил отец. Тем драгоценнее выглядит кинжал на поясе, который никак не сочетается с лохмотьями. Ведь и его можно было запросто продать или обменять на что-то другое, но именно этот кинжал сын сохранил. Так он становится символом последнего проблеска разума, благодаря которому оказалось возможным возвращение домой, он спас его в пути. Пусть голова не покрыта, на ногах нет обуви, а на платье буквально не осталось живого места, но ты не беззащитен перед зверем или человеком, пока у тебя есть такой кинжал. Он выступает символом священной жажды жизни. Как замечает известный французский ис-

Эскиз Рембрандта
«Возвращение блудного сына».
Музей Тэйлора, Гарлем.

следователь отец Поль Бодикье, «Божественное у Рембрандта заимствует все свое великолепие у земного и плотского». Это удивительным образом запечатлено в фигуре младшего сына. Мертвенный цвет его лица, его нищета и какая-то исключительная убогость должны вызывать, по крайней мере, отвращение. Однако когда видишь свет, который струится на его затылок, шею, верхнюю часть спины, просвечивает сквозь дырявые одежды, то уже не ощущаешь ничего, кроме отеческого тепла и невидимого божественного присутствия. Особое волнение может вызвать столь незначительная на первый взгляд деталь – упавшая с левой ноги сына старая стоптанная сандалия. Рембрандт живописует эту сцену не как наблюдатель-аналитик, а как растроганный отец, который видит своих героев зорким взором любящего сердца. Этот несчастный,

Эскиз Рембрандта
«Возвращение блудного сына».
Риксмусеум, Амстердам.

грязный, облысевший сын, промотавший все, что имел, не может не вызвать отвращения, но именно в этот момент к нему испытываешь бесконечное сострадание. Благодаря этому, зритель не может не испытать на себе силу той любви, которая струится из рук отца. Вот на какие вершины может вознести человека любящее сердце. Робкая, скованная в своих движениях, неуклюжая фигура сына говорит о том, что не красноречивые мольбы и не пафос заранее приготовленной речи растрогали сердце старика. Это сердце в любой момент было го-

тово простить, оно терпеливо и долго ожидало этого момента новой встречи, отмеченного сверхчеловеческим ликованием. Скитальцу, вернувшемуся домой после долгих странствий, суждено подняться с колен достойным сыном своего отца, ему словно бы и не дано никакого другого выхода из этих объятий. Самому ему не подняться с колен, лишь отец, при всей своей внешней немощи, может помочь ему.

Другие персонажи, которые оказываются свидетелями этой встречи, образуют собой некую общность. Они словно хор в греческой трагедии, который, оставаясь безмолвным на сцене, своим присутствием выступает в роли драматического сопровождения к переживаниям главных действующих лиц. Глаза их открыты, и взоры каждого из них обращены в сторону центральной группы. Однако при этом их взгляды не пересекаются друг с другом, каждый из них смотрит на происходящее, словно погружаясь в созерцание своей собственной тайны. Кто эти люди? Они выступают из мрака, который словно окутывает собой эту сцену. Они оказываются первыми свидетелями происходящего, им открывается самый первый миг нескончаемой радости отца. Но почему на этих странных лицах не угадывается и тени радости? Способны ли они сорадоваться другому человеку? Каковы будут их дальнейшие действия? Смогут ли они приблизиться к возвратившемуся сыну или поспешат прочь, полные негодования и неприязни? Присутствует ли среди них старший брат из притчи? Он как никто другой мог бы понять происходящее и разделить ликование отца, вызванное возвращением долгожданного брата, но где же он?

Мнения исследователей на этот счет чрезвычайно различны. Человек, стоящий справа на второй ступеньке лестницы, ведущей к площадке перед домом, смотрит на все происходящее словно с высоты своего роста, он опирается на посох. На его голове – тюрбан, на плечах – красный плащ, на ногах – богатая обувь. Лицо его освещено тем же светом, что и лицо отца, хотя и не столь интенсивно, его руки сложены на груди в позе ожидания, раздумья и, как кажется, пока не готовы раскрыться в объятиях. Некоторые исследователи усматривают в нем едва ли не автопортрет самого Рембрандта. Другие склонны считать, что это и есть тот старший сын, который всегда был рядом с отцом. Однако мог ли он прибежать с поля в одеждах, столь напоминающих одежды отца, и при этом отказать разделить его радость резким упреком: «этот твой сын вернулся», вместо того, чтобы сказать о возвратившемся «мой брат»?

А может быть, это вовсе не старший сын, а кто-нибудь из друзей отца, или его собственный брат, или управляющий имением? Среди исследователей высказывалось и такое мнение, что в этом образе Рембрандт изобразил того же отца в тот момент, когда младший сын вот-вот уйдет из дома. Он словно отводит глаза от молодого человека в черном берете, который сидит рядом, беззаботно положив ногу на ногу, устремив свой взгляд куда-то вдаль, словно собираясь в дальний путь. В этих фигурах больше вопрошания, чем повествования. Ведь

тот, кто носил подобные большие береты, мог походить для современников Рембрандта еще и на мясника из еврейского квартала, в котором Рембрандт прожил последние годы своей жизни. Тогда этот усатый человек должен вот-вот подняться, чтобы пойти исполнить повеление господина: заколоть откормленного тельца для радостного пира. Пока же мы видим, как он приложил правую руку к груди и словно в изумлении безмолвно опустил глаза, не зная, что сейчас может произойти. Высказывались любопытные мнения, что в этих двух персонажах Рембрандт, следуя иконографическим традициям своего времени, мог изобразить мытаря и фарисея из евангельской притчи. Однако не странно ли, сидя нога на ногу, вдруг начать бить себя рукой в грудь в знак раскаяния?

А кто же тогда изображен в самом центре картины? Его фигура едва различима во мраке. Может, это и есть старший сын? Тогда не случайно он стоит за спиной отца, крепко держась за колонну, которая по форме напоминает столп Иерусалимского храма и может вполне символизировать собой столп Закона. Этот персонаж превосходно выражает образ праведника, который служит отцу как раб, без любви и без внутренней свободы. Этот человек не способен радоваться царской щедрости отеческого всепрощения, для него эти долгие годы служения были тяжелой обузой, ведь за все это время отец ни разу не зарезал для него и козленка, чтобы повеселиться с друзьями... И тут возникает очередная загадка: сколько бы мы ни всматривались в это изображение, невозможно с уверенностью утверждать, кто перед нами – юноша или девушка.

Зато другой персонаж, который смотрит на объятия отца и сына с верхнего левого края картины, несомненно, женщина. Кем доводится эта таинственная незнакомка изображенным на полотне? Иные исследователи предпочитают вообще не обращать внимания на эту женщину с покрытой головой и дорогим кулоном на шее, словно ее и нет на картине. Иные усматривают в ней образ Ревекки, матери Исаака и Исава. Вполне возможно, что это мать сыновей, едва показавшаяся на пороге дома. Услышав голос сына, она спешит разделить общую радость, но о ней ведь ни слова не говорится в евангельской притче. Это можно предположить, опираясь на факты биографии самого Рембрандта: после смерти матери художника ее образ действительно появляется на некоторых картинах. Однако не правильнее ли было бы внимательнее вчитаться в евангельские притчи, которые непосредственно предшествуют истории о блудном сыне? Там говорится о другой женщине, у которой было десять драхм... Она счастлива обретением потерянной драхмы, но ее ликование меркнет по сравнению с блаженством отца, дождавшегося своего сына.

Среди персонажей картины есть еще один едва различимый образ, на который мало кто обращает внимание. Это музыкант, который сидя играет на флейте. Он изображен в профиль в виде барельефа с правой стороны от человека, который стоит, держась за стену. Его фигура словно напоминает о музыке, которая через несколько мгновений

заполнит звуками радости дом отца.

Сохранилась нотариальная опись собственности, пригодной к продаже, которая была составлена после кончины художника: «Три старых, поношенных фуфайки; восемь носовых платков; десять беретов и головных колпаков; одна Библия и принадлежности для писания картин». Каким изданием Библии пользовался великий мастер, создавая свои шедевры, скорее всего мы не узнаем никогда. Однако остается несомненным, что до последнего дня своего земного существования Рембрандт непрестанно размышлял над Священным писанием. Поэтому попытаемся найти в пророчествах возможный ключ к еще одной загадке этой картины, связанной с ее композицией. Почему главную группу художник заметно сместил влево, разве не следовало бы ее разместить в центре картины? Эта деталь наводит на размышления над пророчеством о пришествии Мессии из книги пророка Захарии: «И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему. И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе! Не головня ли он, исторгнутая из огня?» (Зах. 3, 1-15).

Это пророчество дает косвенное объяснение, почему Рембрандт не изображает то, что происходит по правую руку от отца: он тем самым словно отрекается от сатаны, который противодействует Ангелу Господню. Может быть, именно поэтому и голова сына изображена так, словно он отворачивается от зла. Преображенный теплом благодатного сияния любви, не является ли он той самой головней, исторгнутой из губительного пламени?

Пророк Захария продолжает: «Иисус же был одет в запятнанные одежды и стоял перед Ангелом, который сказал стоявшим перед ним так: снимите с него запятнанные одежды, возложите на его голову чистый кидар».

В этой связи на ум приходит мысль замечательного голландского исследователя этой картины отца Генри Нувена о том, что во имя спасения Сам Иисус стал блудным сыном: «Он покинул дом Своего Небесного Отца, ушел в дальнюю дорогу, отдал все, что у Него было, и через распятие на кресте вернулся к Своему Отцу. И совершил Он это не как Сын, восставший против Своего Отца, но как послушный Сын, посланный, чтобы возвратить домой всех потерянных детей Господа. Иисус, рассказавший притчу тем, кто осуждал Его за общение с грешниками, Сам прошел этот долгий и мучительный путь».

Встреча отца и сына происходит почти на пересечении двух пространств: центральная группа настолько приближена к переднему краю картины, что зритель невольно оказывается прямо за спиной возвратившегося сына. Мы стоим перед этой картиной в том самом мире, из которого сын уходит, чтобы вернуться к отцу. Мы пребываем пока в бесконечных пространствах исхоженных им городов, селений и дорог. Нам даровано это безмерное счастье верить и жить, любить и надеяться, благодаря которому мы сами вслед за блудным сыном словно возвращаемся в это сияние и теп-

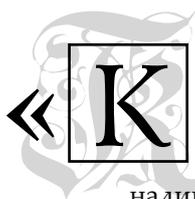

1 ноября 2007 года, в день памяти преподобного Иоанна Рыльского и день Ангела святого праведного Иоанна Кронштадтского, состоялось торжественное открытие Мемориального музея при храме святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова исторического подворья Леушинского монастыря. Музейная экспозиция посвящена настоятельнице монастыря игумении Таисии и святому праведному Иоанну Кронштадтскому.

МУЗЕЙ ЛЕУШИНСКОГО ПОДВОРЬЯ

«Я видела его, его речам внимала...»

*Из стихотворения матушки Таисии
об отце Иоанне Кронштадтском*

Когда нам передали ансамбль Леушинского подворья, мы стали думать, с чего начать, – рассказывает корреспонденту «Воды живой» настоятель Леушинского подворья протоиерей Геннадий Беловолов, – и решили сделать самое главное – почтить память тех, кто здесь подвизался: святого праведного Иоанна Кронштадтского и игумении Таисии Леушинской. Мы их называем «дорогой батюшка» и «дорогая матушка».

За полтора месяца, в основном собственными силами, прихожане храма св. Иоанна Богослова создали на подворье музей.

Открывает экспозицию выставка архивных фотографий святого праведного Иоанна Кронштадтского. В Центральном государственном архиве кинофотодокументов хранится около полусотни фотографий Карла Буллы – некоторые вообще не публиковались, другие публиковались редко. В 2001 году сотрудники архива согласились напечатать уникальные фотографии прямо со стеклянных пластинок. Больше они этого делать не будут, потому что стеклянные пластинки – вещь хрупкая и дорогая. «Но мы даем их сканировать, да и сами издаем в качестве открыток», – сказал отец Геннадий.

Из редких снимков – единственная фотография отца Иоанна с матушкой Елизаветой Константиновной, где они запечатлены только вдвоем; фотография батюшки Иоанна среди своих родственников на даче в Мартышкино, которая принадлежала сестре матушки

Елизаветы, Анне Константиновне. Дача, кстати, сохранилась, недавно на ней установлена мемориальная доска. Много снимков Иоанна Кронштадтского с самыми разными людьми: от губернатора Петербурга фон дер Лауница до дворников и нищих. Вот фотография – Иоанн Кронштадтский с ребенком: «Мы установили, что это Игорь Николаевич Шемякин, сын племянницы Иоанна Кронштадтского Руфины Григорьевны (она была дочерью Анны Константиновны). Сама Руфина Григорьевна жила в Кронштадте у отца Иоанна на правах приемной дочери. Материнское начало Елизавета Константиновна воплотила, воспитывая свою племянницу, а этот мальчик, Игорь, был для нее, по сути, внуком. И для отца Иоанна тоже». Сила благословения святого праведника явлена в судьбе Игоря Николаевича: в годы церковных гонений он не был репрессирован, хотя родство с Иоанном Кронштадским в те годы, мягко говоря, не приветствовалось. Потомки Игоря Шемякина сейчас живут в Москве.

А вот снимок отца Иоанна с кропилом сделан не Карлом Буллой, а фотографом Оцулом, чья мастерская была на улице Бассейной, в двух шагах от Леушинского подворья. Поэтому есть основания полагать, что Оцуп запечатлел отца Иоанна именно в Леушинском подворье.

Центральное место в следующем зале занимает картина художницы Екатерины Мясниковой «Небесное Леушино», созданная в 2002 году: матушка Таисия выходит из воды и ступает на берег, а за ней встают купола монастыря (здания словно парят в воздухе). Эта картина – иллюстрация чудесного видения игумении Таисии, которое она увидела во сне. Будто идет она по ржаному полю, вдруг поле заканчивается, и начинается выкошенный луг. Идет по луку и чувствует – под ногами вода. Вода поднимается по колено, по пояс, по грудь. Матушка Таисия записала так: «Я почему-то чувствовала и знала, что эта вода искусственная, наливная, не самобытная». Матушка молится и идет вперед. Вдруг вода начинает опускаться. Когда матушка доходит до монастыря, вода полностью исчезает, и она входит в монастырь под звон колоколов и пение сес-

тер. Это видение ее так поразило, что она его записала и показала Иоанну Кронштадтскому: искушение это или откровение? Батюшка благословил не только сохранить эту запись, но и издать ее.

Подлинный смысл видения стал ясен только после октябрьского переворота. Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь был основан в 1875 году. При матушке Таисии в нем подвизалось около 700 насельниц, это был третий по величине женский монастырь в России после Дивеевского и Шамординского. Главной чтимой святыней монастыря была икона Похвала Божией Матери. Специально для отца Иоанна Кронштадтского с этой иконы был сделан список со словами: «Аз есмь с вами, и никтоже на вы». Так эту икону и стали называть. В честь нее игуменья Таисия воздвигла величественный Похвальский собор – самый большой в России храм Похвалы Божией Матери. В настоящее время почитание этой иконы возобновилось.

После октября 1917-го монастырь закрыли. Сначала там была детская колония, а потом монастырь вместе с городами и деревнями был затоплен, и возникло искусственное море – Рыбинское водохранилище. В наливном, не богозданном море береговая линия не сформирована, и грунт с берегов постепенно вымывается водой. Каждый год берега на метр уходят, и водохранилище мелеет. Уже сейчас есть огромные пространства, где глубина – полметра. Идея осушения обсуждается, поскольку, если водохранилище не осушить, этим местам грозит экологическая катастрофа.

Как видим, первая часть видения матушки Таисии сбылась: ржаное поле – бывшее процветание монастыря, скошенный луг – разорение при большевиках, вода – последующее затопление. Даст Бог, сбудется и вторая. «И если для затопления надо было согнать с обжитых мест тысячи людей, то тут – только шлюзы поднять и спустить воду, – говорит отец Геннадий, – и эта картина выражает нашу надежду».

В музейной экспозиции выставлены мемориальные вещи святого праведного Иоанна Кронштадтского – наперсный крест и епитрахиль, а также портреты настоятелей Леушинского подворья: протоиереев Иоанна Орнатского (младший брат новомученика протоиерея Философа Орнатского; был женат на племяннице Иоанна Кронштадтского, присутствовал при кончине праведника и закрыл батюшке глаза) и Феодора Окунева (он был женат на племяннице игуменнии Таисии, окормлял петербургскую интеллигенцию в годы гонений: его духовными чадами была, в частности, семья Юрия Лаврова, он венчал их и крестил их сына Кирилла). И первый, и второй настоятели Леушинского подворья были репрессированы и расстреляны.

Есть в музее и вещи, принадлежавшие леушинским монахиням: постригальный крест, просфорная печать, постригальные ножницы (это большая редкость).

Обращают на себя внимание яркие цветные фотографии, на которых без труда можно узнать храмы Леушинского монастыря. Выглядят они так, будто сняты на самом современном оборудовании, но это... одни из первых русских цветных фотогра-

фий. Знаменитый в свое время фотограф Прокудин-Горский в 1911–1914 годах специально приезжал в Леушино и сделал более двух десятков снимков на стеклянных пластинках.

Святая святых музея – мемориальная келья игуменнии Таисии. Все входящие туда читают Иисусову молитву, как и положено при входе в монашескую келью. Минеи из Леушинского монастыря в ней всегда открыты на текущий день.

«Мы не стали восстанавливать бытовую обстановку, – объясняет отец Геннадий. – Многие спрашивают, где кровать. Конечно, кровать была, но помещать сюда какую-то кровать мы сочли излишним. В центре – большой портрет матушки Таисии. Портрет современный, но художник писал его здесь и передал цвет этой стене. Напротив – Иоанн Кронштадтский. Портреты смасштабированы, и получается, что они смотрят друг на друга – глаза в глаза». В келье находятся подлинные вещи матушки Таисии, вещи и книги из Леушинского монастыря. Все это попало в музей чудом из разных источников.

В самый день открытия музея доктор филологических наук Тамара Ивановна Орнатская, внучка первого настоятеля храма подворья священника Иоанна Орнатского, передала в музей свою фамильную святыню – образ преподобного Иоанна Рыльского, принадлежавший самому отцу Иоанну Кронштадтскому (об этом свидетельствует надпись на обороте).

Была на подворье и келья Иоанна Кронштадтского. Долгие годы она также использовалась как врачебный кабинет. Помещение нуждается в ремонте, там будет почетная гостевая келья.

Все, что связано с музеем (точнее музеями: в ведении подворья и Мемориальная квартира Иоанна Кронштадтского в Кронштадте), – только часть огромной просветительской работы, которая ведется на приходе. Музейная деятельность близка отцу Геннадию – много лет он был научным сотрудником Музея-квартиры Ф.М. Достоевского: «В Петербурге мало церковных музеев: при Духовной академии, у отца Вячеслава Харинова в Скорбященском храме... А такие музеи очень нужны, это мостики, соединяющие культ и культуру».

Татьяна КИРИЛЛИНА

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В САМРО

Как доехать:

от Санкт-Петербурга в направлении Луги до Осьмино (около 170 км), затем поворот по указателю на Рель (18 км)

Н

емало в наших краях удивительных мест, окруженных атмосферой притягательности и душевного уюта, которые являют собой живые отголоски прошлого. Когда бродишь среди того, что осталось от старинной помещичьей усадьбы, ощущаешь «обжитость» этих мест, крепкую хозяйскую руку. Руины церкви оставляют впечатление намоленности, невольно видишь себя в окружении многочисленных прихожан этого сельского прихода...

В самой западной точке нынешнего Лужского района Ленинградской области есть старинное село с названием Самро, расположившееся на берегу одноименного озера. Когда-то эти земли входили в состав Новгородской пятины и еще относительно недавно административно являлись северной оконечностью Новгородской области. Название «Самро», как и имена многих других населенных пунктов в этой округе, имеет неславянское происхождение – давным-давно здесь обитало племя чудь, здесь же его представители крестились в православную веру.

Первая церковь в селе Самро – во имя Покрова Пресвятой Богородицы – была построена еще до 1576 года. В 1737 году здесь был воз-

веден деревянный храм Воскресения Христова, через 19 лет он сгорел, а на его месте в течение года был построен новый. Церковь простояла почти 200 лет. Известно, что в ней хранилась чтимая икона Воскресения Христова. Храм был разобран в 1953 году.

В 1909 году неподалеку от старой Воскресенской церкви был построен каменный храм Вознесения Господня. Он был выдержан в стиле классицизма, к нему была пристроена колокольня, в нем были освящены два придела: Рождества Пресвятой Богородицы и первоверховных апостолов Петра и Павла.

Приход отличался своей многочисленностью – по свидетельству старожилов, «в храме яблоку негде было упасть».

Богослужения в Вознесенской церкви прекратились 2 октября 1937 года с арестом иеромонаха Филимона, последнего настоятеля храма. В своем доносе председатель местного сельсовета Митрофанов требовал «удалить его от

масс, так как он ведет беседы с молодежью о Боге», и 19 ноября 1937 года по приговору суда священник был расстрелян. Оставшись без пастырского попечения, Вознесенская церковь еще какое-то время простояла недействующей, хотя участь ее была уже решена: в ноябре 1939 года храм закрыли, а здание передали под сельский клуб.

Во время войны на три года жизнь в церкви возродилась усилиями священников Псковской миссии иеромонаха Лина (Никифорова) и иерея Алексия Маслова.

В 1947 году Леноблисполком отказал верующим в открытии Вознесенской церкви. 26 марта 1953 года пустовавшее здание передали колхозу с выразительным названием «Красный Самряк». Требование сохранить исторический фасад колхоз не нарушил, но на некоторое время храм стал использоваться для хранения удобрений и ядохимикатов. В начале перестройки колхоз развалился, о его существовании сегодня напоминают лишь несколько заброшенных строений вокруг храма.

К счастью, в здании Вознесенской церкви сохранились некоторые элементы интерьера: изображение Спаса Вседержителя на потолке и фигуры четырех евангелистов, пол из плиток, деревянные части иконостаса, печи, старинные оконные рамы... Можно надеяться, что, как только церковь будет передана верующим, реставрация не потребует много времени. Столь хорошая сохранность интерьера церкви является по-настоящему редким случаем в нашей области.

Борис АЛИШОВ

«ВОДА ЖИВАЯ»

Журнал можно приобрести в:

- Епархиальном управлении. Александро-Невская Лавра, наб. р. Монастырки, д. 1.
- Магазины издательства «Ладан», ул. Решетникова, д. 13.
- Князь-Владимирском соборе, ул. Блохина, д. 26.
- Храме Феодоровской иконы Божией Матери, ул. Миргородская, д. 1.
- Соборе Владимирской иконы Божией Матери, Владимирский пр., д. 20.
- Храме Коневской иконы Божией Матери подворья Рождество-Богородичного Коневского мужского монастыря, Загородный пр., д. 7.
- Домовом храме св. вмч. Анастасии Узорешительницы, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 39.
- Храме св. вмч. Екатерины, В. О., Кадетская линия, д. 27а.
- Магазины «Слово», ул. Малая Конюшенная, д. 9.
- Домовом храме иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» при заводе «АТИ», Цветочная ул., д. 16.
- Храме вмч. Георгия Победоносца, пр. Славы, д. 45.
- Храме прп. Серафима Вырицкого, пересечение Загребского бульвара и улицы Ярослава Гашека.
- Храме прп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище.
- Храме свв. апп. Петра и Павла при АГПО, ул. Ломоносова, д. 11.
- Храме Богоявления на Гутуевском острове, ул. Двинская, д. 2.
- На подворье Тихвинского монастыря, Дегтярная ул., д. 18.
- На подворье Введенского мужского монастыря, Оптиная пустынь, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 27.
- Храме Вознесения Господня в Колпине, пр. Ленина, д. 4.
- Храме Смоленской иконы Божией Матери, ул. Камская, д. 24.
- Храме св. блгв. вел. кн. Александра Невского в Усть-Ижоре, Шлиссельбургское шоссе, д. 217.
- Храме св. равноап. вел. кн. Владимира в Усть-Ижоре, ул. Верхняя Ижорская, д. 50.
- Храме св. равноап. Марии Магдалины в Павловске, ул. Революции, д. 17.
- Храме св. блгв. вел. кн. Александра Невского в Красном Селе, пер. Щуппа, д. 10.
- Храме прмч. Андрея Критского в пос. Сергиево (быв. Володарский), пр. Ленина, д. 22.
- Храме свв. апп. Петра и Павла в Знаменке, Санкт-Петербургское шоссе, д. 115, корп. 10А.
- Храме сщмч. Исидора Юрьевского, пр. Римского-Корсакова, д. 24.
- Воскресенском Новодевичьем женском монастыре, Московский пр., д. 100.
- Храме Благовещения Пресвятой Богородицы, 8-я линия, д. 67.
- Храме Преображения Господня в Лесном, ул. Орбели, д. 25.